

ГАЛЬШТАДТ

ВАЛЕНТИНА ТЕН

ДАНЬ и ДАР

ДАНЬ и ДАР

ОМСК 2026

ВАЛЕНТИНА ТЕН

ДАНЬ и ДАР

Сборник стихотворений

ОМСК 2026

УДК 821.161.1 – 1
ББК 84 (2=411.2)6 – 5
ТЗЗ

Тен В.Я.

ТЗЗ Дань и дар. Сборник стихотворений. – Омск: Издательство
ИП Макшеевой Е.А., 2026. 232 стр.

Уважаемые читатели!

Давно хотела выпустить такой сборник – воздать предкам и сделать подарок современникам, которым, я думаю, это будет интересно. В сборнике собраны посвящения, стихи, которые я читаю ежегодно 28 августа и 10 мая у памятников тем трагическим событиям, через которые пришлось пройти моему народу и стране. Собраны отчёты в стихотворной форме о мероприятиях нашего поколения, интересных соотечественниках, которые оставили свой замечательный след в истории города и области.

Время заставляет включить скорость и оставить этот сборник. Читайте, вспоминайте, переживайте заново все эмоции встреч и расставаний.

@ Тен В.Я., 2026

Предкам и потомкам

Вместо предисловия

Так или иначе, но ты всю сознательную жизнь – укоренённый в прошлом, живущий в настоящем и размышляющий о будущем – вращаешься среди людей, событий, традиций того народа, к которому ты принадлежишь по национальному признаку. Я – не исключение из правил. И поэтому случилось так, что за годы у меня накопилось много стихотворений связанных с конкретными памятными датами, личностями, и, даже, печальными датами перехода в мир иной представителей моей национальности. Со многими я успела познакомиться, сдружиться или просто найти точки соприкосновения в нашей непростой жизни.

Большинство стихотворений, на общую для моего народа тему, вошли в мои сборники разных лет. Но время неумолимо, оно заставляет с годами торопиться, чтобы успеть сделать то, что душа вынашивала и мечтала осуществить на этот раз.

Мне очень хочется объединить все стихотворения под одной обложкой, чтобы отдать дань памяти предкам и подарить, собрав в целое, сборник потомкам. Я думаю, что никто кроме меня этого не сделает и тщусь надеждой, что потомкам это будет нужно и интересно. Каждое стихотворение, или почти каждое, в этом сборнике, можно было бы, конечно, усилить фотографией, которых сейчас множество, но тогда этот сборник окажется неподъёмным для меня в материальном плане и я с лёгкой грустью отказываюсь от этой идеи. Мне важно выполнить свою часть работы, чтобы не остаться в долгу у предков и потомков. А дальше судьба распорядится сама: кому, где, и в каком виде стихотворения могут понадобиться.

Самое главное, что я смогла, на мой взгляд, сделать для представителей моей национальности, это написать объёмное стихотворение-поэму «Русские немцы», которая экранизирована немецкой национально-культурной автономией Омской области и отправлена в свободный полёт по миру. Не могу не сказать спасибо

Виктору Васильевичу Эйхвальду, который поверил в мой потенциал в этом плане и настоятельно предложил мне поработать в этом направлении.

Конечно, вроде бы и рановато подводить итоги, но никто не знает, кому и сколько на роду отпущено и когда будет возможность поставить точку. Я, скорее всего, не уйду от этой темы и появятся новые стихотворения, но на данный момент – хочется использовать возможность и объединить всё, что у меня накопилось для моего народа, в одном сборнике.

Всегда ваша – Валентина Тен (Герцен)

На даче Тамары Яковлевны Леонгарт

Летопись прошлых дней

Летописцем нашим выступает время, –
Свиток собирает памятный о нас.
Сразу вспоминаю Иру Брем и бремя,
Что нести пришлось ей, пока пробил час.

Возраст позволяет вспомнить очень многих,
Вышедших из строя женщин и мужчин.
Сколько нам досталось расставаний строгих!
Иногда, как будто, и не было причин.

Есть, кого нам вспомнить, есть о ком подумать.
Константин нас как-то всех тут целовал,
Потому, что в мире, (надо же придумать!),
Поцелуя День по всей земле настал.

Побоку болезни, побоку проблемы!..
Летопись листаем прошлых светлых дней.
Нам в модерн-грядущем нет роднее темы,
Чем собрать «на кухне» дорогих людей.

Тут мы ещё вместе, тут мы ещё рядом...
Все вершатся дружно сложные дела.
Можно ещё даже обменяться взглядом –
Жизнь без завихрений шла себе да шла...

Так друзья навечно остаются с нами.
В наших посиделках у них бравый вид.
Прошлых лет наш свиток – вот, перед глазами!
Предлагаем вспомнить всё, что память чтит...

28.06.2025

К 260-летию Манифеста императрицы Екатерины Великой

Русские немцы

Чтобы знать, откуда твои корни
Надо слой истории поднять.
При Иване Грозном немцы... вспомни,
Пётр Первый звал их помогать...

Кто-то пригодился, где родился,
Но когда всё сумрачней окрест,
Дух народа к свету устремился.
Этим светом вспыхнул Манифест.

Катерина тронула те струны,
Что не отозваться не могли, –
За свободой, на манок фортуны,
Бюргер был готов – на край земли!

Так и оказались предки предков
На просторах, сказочных, Руси.
Как цыплята, под крыло к наседке...
С вечным зовом: «Господи, спаси!»

Шевельнулись в душах швабы, готы
И пошли искать к свободе брод.
Не чурались исстари работы...
Следом и второй указ идёт.

В нём сулили льготы, и большие:
Землю дать, налогов сбросить гнёт,
Переезда траты, не смешные,
Государство на себя возьмёт,

Под ружье мужчин всех не поставят,
Не забреют в Армию сынов,
Строить дом им ссуду предоставят
И оставят всем своих Богов!

Вот и потянулся люд за счастьем...
Это ли так трудно нам понять?
Катерина правила с пристрастьем
И смогла всё верно рассчитать.

Государством правила царица!
Пряталась в ней девочка Фике,
Что, с отцом прощаясь, у границы,
Растирала слёзы по щеке.

Но отцу серьёзно обещала,
Что стяжает славу на века!..
Девочка предвидела ли, знала,
Что устроит Русь её рука?..

Катерины внутренним прозреньем
Этнос наш создан на Руси.
Её государственным умением
Русский немец стал свой крест нести.

Немцы всё Поволжье обживали.
Колонисты строили дома.
Ordnung все в хозяйствах соблюдали,
Даже не пугала их зима!

Только счастье не бывает вечным,
Был им на него отпущен век.
Временем смывались быстротечным
Государя, страны, человек!

Лихолетье шло за лихолетьем:
Мировая первая война,
Где Россия воевала с немцем,
В пекле революции страна.

А потом 30-тых лет затменье,
Там врага понятно, где искать.
Немец вёл хозяйство – загляденье!
Было что с его подворья взять.

Брали, выселяли, не стеснялись!
Штумпфа всем знакома нам судьба.
Крепкие хозяйства разорялись, –
Рвенье проявляла голытьба.

А за веру сколько пострадало!?!
К власти атеисты ведь пришли.
Бога в душах немцев корчевало
Племя тёмных иродов земли.

Штамповались новые законы,
Тёмные на это – мастера!
Ставились жестокие препоны,
Вымыслы безбожного нутра!

Штрафы, сроки, сети пропаганды,
Властной регистрации крючок...
Для заточенной на подавление банды
Дух культуры в людях был порок!

Бога, что в душе лелеял немец
И принёс с собой сюда, на Русь,
Затоптать стремился выдвигенец.
Часто получалось – стыд и грусть!

Было много методов легальных –
Власть была на выдумку хитра.
От традиций Weihnacht и пасхальных –
Лекции, кино и вечера...

Так самосознание вытравляли,
А потом случилась вновь война...
Предки горе горькое хлебали, –
Их тогда отринула страна.

С милостью звала Екатерина.
С треском выселяли их в Сибирь!
На Поволжье страшная картина:
Плачь и вой до неба, вдаль и вширь!

А затем трудармия случилась, –
Немец не достоин защищать.
За «колючкою» судьба глумилась
По навету: он готов предать!

Не пустили свой народ в окопы.
Нары, голод, рабский тяжкий труд!
Не достоин был он брать высоты,
Но герои наши есть и тут!

И гордимся ими мы по праву, –
Жизнь свою отдали за страну!
И стяжали немцам тоже славу
В трижды распроклятую войну.

Всех мужчин в трудармию забрали,
А потом и женщин всех вослед...
Деток беззащитных оставляли,
Чтоб колхоз присматривал, сосед.

Русский немец и советский немец
Вынесет своей судьбы удар,
Но восстанет, словно птица феникс,
Пережив мучительный кошмар.

И была Великая Победа!
И надежда грела до конца,
Что вернутся, лишь отступят беды,
К Волге угнетённые сердца.

Не случилось, не сбылось, осталось
В сладких снах и грёзах наяву...
В Казахстане да в Сибири старость
Коротать без гнева на судьбу.

А судьбу, её не перепишешь, –
В ней ошибок не было и нет.
Город наш, в котором вольно дышишь,
Сохранил во всём немецкий след.

Первооснователи ведь немцы!
Славных предков возвратить спешу.
Бухгольц, Шпрингер – это иноземцы,
Чью судьбу прибило к Иртышу.

Крепость царской волей основали,
Первую, вторую... а потом
Постепенно город здесь подняли
На слиянье Омки с Иртышом.

Здесь бароны Таубе вершили,
Гасфорд губернатором здесь был,
И кадетский корпус здесь открыли.
Глазенап в нём ревностно служил.

Невозможно умолчать о Клодте, –
Память в Омске о сынах живёт...
О Петре, особо, вы поймёте, –
Скульптор, обессмертивший весь род!

Здесь, в архитектуре след немецкий:
Гесте, Вагнер, Виррих и Эзет.
И потом, в период наш советский,
Немцы в Омск впечатали свой след.

Шпет – скрипичной школы основатель,
Кремер Ольга – классика, вокал.
А ведь их не жаловал создатель, –
Ковш судьбы им с верхом горя дал.

Гензе – наш родитель дендропарка
Город превратил в уютный сад.
Он ушёл, а в качестве подарка
Тополя аллеями стоят...

Кто создал район, его возглавил
Для того чтоб этнос сохранить?
И судьбу, и сердце переплавил
Бруно Рейтер! Как не оценить!?

Рудольф Эйфельд доблестно трудился:
Разгонял, как солнце, темноту!
Состоялся здесь и пригодился.
Сибиряк был на своём посту.

Кондрат Урих в сельское хозяйство
Опыт свой недюжинный вложил.
Испытав изгнания мытарство,
Он на Иртыше судьбу вершил.

И учёных немцев помнит берег,
Всех их с Омском связывает нить.
Леонгард Люзе, Геннадий Геринг
Физике старались здесь служить.

А диалектолог Гуго Едиг,
Чей в науку вклад неоценим?!
Он взрастал на диалектах этих,
В этой сфере стал незаменим.

Сколько он издал трудов научных!
Дело продолжал за рубежом.
Фонотека диалектов звучных
Родилась, конечно же, при нём.

Александр фон Гумбольдт – наша слава!
Он когда-то Омск наш посещал.
В первой школе азиатской право
На учёбу он благословлял.

Всех здесь невозможно перечислить,
Но на Волге памятник стоит:
Русский немец о подлоге мыслит,
Через время с нами говорит.

Был он Венцель, а погиб Венцовым!
Этот грех Господь ему простит.
Но зато он под огнём свинцовым,
Стал героем, отлитым в гранит!

Катерина, несомненно, знала
Сколько сил таит перо в руке, –
Манифестом дважды вызывала
Иноземцев девочка Фике.

И вошла в историю России,
Навсегда Великой прослыла.
Немцы на Руси и раньше жили,
Но укорениться помогла.

И уже два века пролетело,
Третий пробегает, скоростной...
Волнами оттоков шелестело.
Русский немец стал самим собой.

Русский немец – это ли не чудо!?
В нём сошлось, слилось, переплелось...
Слили смак культур из двух сосудов!
Пьёт и не напьётся.... Так сбылось!

01.06.2023

На всплеске эмоций от участия
в 13 форуме российских немцев
проходившем в г. Омске с 12 по 15
ноября 2014 года

Мы сила...
Великой России лишь малая часть.
Сам Бог нам помог
в жерновах трудных лет
не пропасть!
Заводим опару
на скорби, любви и труде,
чтоб в будущем хлеб был в России
всегда и везде!
Проклюнулось в душах благих
семенное зерно,
ведь предки старались,
чтоб было отборным оно!
А наша задача –
взрастить и собрать урожай,
чтоб славил страну закалённый
сибирский наш край!

15.11.2014

Судьба

Нас крутит, как щепки, по белому свету,
Сегодня мы здесь, а что завтра – гадай...
Такая волна, угодная небу,
Меня занесла в Сибирь, на Алтай.
Я с этой землёю пытаюсь сродниться,
И сердце приемлет берёзовый край,
Но ночью я вновь, нарушая границы,
К себе возвращаюсь, в свой солнечный рай.
Брожу по лесам и люблюсь горами,
И в свой захожу изумительный сад,
И тополь, полнеба обнявший ветвями,
Мне ласково шепчет: «Салам! Как я рад!»
А утром кончается чудная сказка,
И вновь я в холодном сибирском селе,
И дождик колючий приветствует: «Здравствуй!»,
И струи-ладони он тянет ко мне.
Я жму ему серую мокрую руку,
Он частый мой гость здесь, в суровом краю,
А ветер-разбойник посеял свой рупор
И крышу оставил в покое мою.
И третьего нового друга я вспомню,
Холодный красавец, не вспомнить и грех,
Он ждать не заставит, лишь двери открою –
Лицо обожжёт поцелуями снег!
И так прирастаю к сибирскому краю,
Друзья, хоть шальные, но всё-таки есть.
И Господа Бога сейчас умоляю:
«Не рви меня, Отче, оставь меня здесь».

07.10.1996

ГМО

Разметало по белому свету народы.
Ветром бросило семя во все огороды.
Вырастают растения, зреют плоды...
ГМО, да и только! Итог чехарды.

Я такой экземпляр. Ветром всюду мотало.
Моя мама к голландцам себя причисляла.
Папа курский был парень. Ага! Соловей!
Только с песней своих вечно пьяных кровей.

А недавно я Рубину Дину прочла.
С удивления, Боже, чуть в транс не вошла, –
У неё там, на идиш есть два предложенья,
Это «платский» мой, люди, нет даже сомненья.

Это детства язык. Он в ларцах подсознанья.
На нём бабушки ропот в минуты терзанья,
На нём мама с меня часто стружку снимала...
Я на уровне быта его понимала.

Вот наткнулась на новый я узел судьбы.
Кому предки в молитвах морщили лбы?
Где истоки, Господь? Да и надо ль искать,
Когда нас продолжают мешать и мешать?

По просторам земли размело Вавилон.
До сих пор у народов в душе этот сон,
Когда каждый друг друга легко мог понять.
Ох, удумали грешники Господа снять!

Но всему есть предел, и наказан народ
Так, что ближнего ближний теперь не поймёт,
Расплодили богов, теснота в небесах,
Кавардак в воздающих им почести лбах.

Лабиринты... Загадки... Решения нет.
Майя, гунны и галлы оставили свет.

И атланты ушли с Атлантидой туда,
Из чего всё явилось, над ними вода.

А народы всё бродят по свету впотьмах,
Говорят на своих, (но каких!) языках,
Не хотят и не могут друг друга понять,
Продолжают в тех снах подсознательных спать.

Кто разбудит? Кто даст нам сегодня понять,
Что у нас, у земных, на всех общая мать?
И отец лишь небесный один для земных!
Вот на этом и надо бы кончить мой стих.

Но как хочется, Боже, как хочется вновь
Удостоиться, чтоб ниспустил ТЫ любовь
На творенья свои и вложил в их уста
Тот язык, что рождает сама красота.

Он понятен без слов, без напыщенных фраз,
Он на дело благое подвигнет всех нас,
Чтобы мы на земле эволюции срок
Отсчитали, зайдя на последний виток.

Дальше только нирвана, её благодать!
Абсолютно её можно тоже назвать,
Где достигнута цель и желаний поток
Предлагает душе свой последний глоток.

И оковы материи больше над ней
Не довлеют, сгибая под ношей своей.
Полнота бытия! И не важен язык
Тот, к которому грешник убогий привык.

28.09.2011

Мера бытия

Раскидало близких и родных
В мир – горохом.
Словно кто споткнулся, где о них,
Ненароком.
Ну, какой там, к чёрту, в сердце лад?
Лишь терзанья:
Делят всех, который год подряд,
Расстоянья.
Кто в Эдем дорогу не найдёт,
Рай оставив,
Кто земными благами живёт,
Душу сплавив.
Как известно – каждому своё,
По заслугам.
Измеряю нынче бытие
По разлукам.
Между ними весточек скупых
Лишь листочки,
На которых почерком родных
Слёзы-строчки.
Время встреч, которых ждут года,
Быстро тает...
А разлука, может навсегда,
Наползает.

30.08.2003

Встреча

Приземлился самолёт.
Сходят сёстры, сходят братья.
Кончен долгий перелёт,
Заключу их всех в объятия.
И не хватит рук моих,
Чтобы сразу всех коснуться,
Дорогих, родных, своих...
Сердцем к сердцу дотянуться.

Мне не застит плёнкой глаз
Слёз мучительных завеса.
Устою потоком фраз –
Из крутого я замеса.
Только радость в дом впущу
Вместе с кучей эмигрантов,
Разной снедью угощу
Из подручных вариантов.

Буду мысли гнать метлой,
Что назад билет в кармане.
Обеспечу им покой –
И Ирине, и Татьяне.
Полной мерой счастье мне
Небо дать не пожелает,
На воздушном корабле
Предоплата улетает.

Теплится пусть огонёк
Трепетной надежды летней,
Что не так наш мир жесток,
Встреча будет не последней.
Приземлился самолёт...
Слава Богу! Слава Богу!
Даже если обречён
На обратную дорогу.

01.08.2000

Исход

Уезжают из России
Одеяла и подушки
На утином, на гусином и ещё каком пуху,
А на полках остаются
Лермонтов, Толстой и Пушкин.
Эти русские святыни признаю, как на духу.

Так бесхозно жмутся к стенке
Ошарашены исходом,
В доме, где захлёб читали, почитай, из века в век!
Совершенно непонятно,
Что случилось с их народом?
За какой судьбой помчался бывший русский человек?

Что-то в людях надломилось.
Что-то в душах потерялось.
Может, докатилось эхо тех семнадцатых годов?
Когда вместе с верой в Бога
Что-то главное украдось,
И теперь служить России далеко не всяк готов.

Манит их страна чужая,
Образец земного рая.
Только райские законы писаны, да не про них.
Вспоминают Русь и домик,
Брошенный на полке томик,
Собирая по крупицам библиотечку русских книг.

Вот ведь как, судьба какая!
Жизнь по новой начиная,
От неё не увернёшься, сбаврив классиков в труху.
А пока – плывут за море
Ради счастья мыкать горе
Одеяла и подушки на естественном пуху.

29.05.2001

Две половинки

Я жизнь разделила на «было» и «есть».
И мама, и сёстры со мной были здесь.
Потом унесло их, как осенью листья,
Остались посылки да редкие письма.

А жизнь разорвало на две половинки.
За окнами плачут сибирские льдинки.
А там, где такие лишь снятся морозы,
Дождями бьют в стёкла тоскливые слёзы.

Я жизнь разделила на «до» и «потом».
Оставили дети родительский дом,
Бросают могилы отцов и детей...
Какою рукою сорвало людей?

А жизнь разорвало на две половинки.
За окнами плачут сибирские льдинки.
А там, где такие лишь снятся морозы,
Дождями бьют в стёкла тоскливые слёзы.

И кружит по свету осенние листья...
Всё тоньше и тоньше становятся письма.
Как бедное сердце устало их ждать?!
Так хочется жизнь свою целой считать.

22.12.1996

Эмигранты

Я падаю ниц перед русской равниной.
Я землю целую родную мою.
Так сердце измаялось там, на чужбине...
Теперь на земле родимой стою.

Ах, эмигранты, эмигранты,
Вы ВУЗа божьего курсанты
И вам сдавать экзамен жизни
Ещё немало долгих лет.
Всех вас, прошедших этот конкурс,
По белу свету судьбы носят,
Чтобы смешать с заокеанским
Российский наш менталитет.

Я просто шалею от радости полной.
Под небом родимым стою я опять.
А сердце, как птица, колотится в горле
И не успокоить его, не унять.

Ах, эмигранты, эмигранты,
Вы ВУЗа божьего курсанты
И вам сдавать экзамен жизни
Ещё немало долгих лет.
Всех вас, прошедших этот конкурс,
По белу свету судьбы носят,
Чтобы смешать с заокеанским
Российский наш менталитет.

Смеюсь я и плачу, а как же иначе?
Мне всё равно, что там, в той «пятой» графе,
Но русский душой я, душой – однозначно,
Сдав жизни экзамен, вернулся к тебе.

05.06.1997

Сон эмигранта

Мне снилась Родина моя:
Мне снились снежные поля,
Просторные поля родной России...
Глаз не хотелось открывать!..
Сон не хотелось отпускать –
Колокола подъём заголосили...

В России снег идёт...
В России снег идёт...
Дождь до весны не будет больше капать.
Метели и пурга
Зовут издалека...
И почему-то захотелось плакать.

Со мною вместе плачет дождь...
Что за сезон – не разберёшь!
Но солнышка сегодня не случится, –
Вновь на дорогах гололёд...
И сердце, словно стылый лёд,
Комочком сжатым в душу мне стучится...

В России снег идёт...
В России снег идёт...
Дождь до весны не будет больше капать.
Метели и пурга
Зовут издалека...
И почему-то захотелось плакать.

28.01.1999

Германия

Пышность природы,
Обилие красок,
Неба клочок голубой.
Эту страну
Назову я прекрасной,
Но... не родной.

Тянут меня
Мои степи без края
С чахлой травой,
Каждой былинкой
Меня удивляя –
Редкой, резной.

Я с удовольствием
След оставляю
В пухлой пыли,
И босоного
Закат примаинаю
Русской земли.

23.05.2008

Спор

Давай, мой милый, кончим этот спор.
Он ни к чему не приведёт хорошему.
Смотри, на наш такой родной простор
Платочком синим небушко наброшено.

Не трогай эту тему, я прошу,
Я никогда не захочу в Германию.
Я радуюсь по-русски и грущу,
Меня не манят эти страны дальние.

Ты знаешь, есть и запад, и восток,
И тот и этот край хорош по-своему.
Россия между ними, как мосток,
Самим Всевышним накрепко построенный.

Не трогай эту тему, я прошу,
Я никогда не захочу в Германию.
Я радуюсь по-русски и грущу,
Меня не манят эти страны дальние.

Глаза открыла на востоке я,
Мне лучше и роднее край не снится,
На западе и мама, и родня,
Но всё же, это где-то за границей.

Не трогай эту тему, я прошу,
Я никогда не захочу в Германию.
Я радуюсь по-русски и грущу,
Меня не манят эти страны дальние.

Давай, мой милый, кончим этот спор.
Не рви мне душу охами да ахами.
С мостка мне видно всё со всех сторон,
Закат с рассветом – огненными птахами!

17.04.1997

Их либэ дих

Кузнечики наперебой
В лугах стрекочут,
А я никак, ну, не пойму,
Что милый хочет?
Ведёт меня сюда, на луг,
Тропинкой узкой
И пару слов не может мне
Сказать по-русски.

«Их либэ дих, их либэ дих» -
Твердит мне тихо,
А я ни слова не пойму,
Вот это – лихо!
Возьму с собой словарь сюда,
В луга, на травку,
И будет мне словарь служить
Надёжной справкой.

«Их либэ дих, их либэ дих»
Твердит мне милый,
А я словарь уже до дыр
Затеребила.
А мне б на это «либэ дих»
Ответить просто,
Сказать: «унд их», сказать: «унд их»,
Дошло – да поздно!

«Их либэ дих, их либэ дих»,
Обнял бы крепче,
Глядишь, и стали бы ясней
Чужие речи!
Прижал бы к сердцу своему,
В глаза бы глянул...
Глядишь, сердечко бы моё
Любовью ранил.

Но лопотал всё – «либэ дих»,
И шёл со мною...
Пока я всё перевела
Ушёл с другою.

06.06.1998

В гостях в Германии

Чужие больничные стены...
И вид за окошком... чужой!
Какое-то чувство измены
Скопилось за грешной душой.
И даже кому – непонятно,
Но давит наружу слезой, –
И рабская участь приятна
В одних кандалах со страной!
И это врождённое бремя
Уже на сей раз не стряхнуть, –
Моё опоздавшее племя
Свободу не в силах вдохнуть!
Грохочет цепями на стыках
Событий, веков и эпох,
И тонет в идеях великих
Как, самый посредственный лох.
Стреножено словно лошадка!
Не вытолкнуть кляп изо рта!
Поистине – мёртвая хватка,
Объятья твои, сатана!

20.08.2011

Перелётные души

Подобно крику журавлей в момент прощания,
Душа рвёт связи со страной через страдания,
И с болью рвётся на две равных половинки,
Кровоточа разрывом в сердца серединочке.

Припев: Улетают души к западу
Клином скорбным без конца,
Оставляя цвет черёмухи
У родимого крыльца.
Оставляя тропки-стёжечки
С детства мерянных путей,
Улетают в вечных поисках,
Словно клинья журавлей.

Но журавли с весной обычно возвращаются.
С родной землёю птицы с радостью встречаются.
Ведь чувство родины в крови живёт с рождения,
И, отрываясь, души стонут от мучения.

Припев: Улетают души к западу
Клином скорбным без конца,
Оставляя цвет черёмухи
У родимого крыльца.
Оставляя тропки-стёжечки
С детства мерянных путей,
Улетают в вечных поисках,
Словно клинья журавлей.

И улетаю, души, мыкаясь по свету,
Земного рая ищут вечные приметы,
Но не находят...рая нет...такая жалость...
Лишь в перелёте трудном сердце надорвалось.

05.09. 2003

Билет на Ганновер

Любимый мишка застыл в углу
В раздумьях горьких: - «Ну, что за люди?»
Дарило небо в окно луну,
Как апельсин на китайском блюде.
Хозяйка сладко в кроватке спит
Во снах последних он с ней играет,
А он тихонько в углу сопит...
Переживает, переживает...

Ах, люди, люди! Ну, как понять?
Всё умилялись: большой, хороший!
А как приспичило улетать –
Совсем забыт и навеки брошен.
Любил хозяйку и не знал,
Что помешают его размеры.
Где мог собой её прикрывал...
И глаз, и лапа тому примеры.

Да что там старое вспоминать?
Ведь должен глаз, хоть один, остаться.
Согласен он однолапым стать
Лишь бы с хозяйкой не расстаться.
Но знает он, что придёт рассвет,
Вон, прикрывает карман пуловер,
А там, в кармане, лежит билет
На самолёт, что летит в Ганновер.

И захотелось мишутке сжаться,
И потихоньку в карман забраться.
Ждёт в нём отлёта, ведь он-то знает,
Соперник зайчик, он улетает.
Вчера заметил он как хозяйка,
Когда родители отвернулись,
В карман спровадила быстро зайку.
Ах, чтоб тому там сейчас икнулось!

Всегда был маленький, незаметный,
А вот, поди ты! Как повезло...
Уже разложен мольберт рассветный
И красит серым уже стекло.
И как девчонку уговорили?
Лапши навешали ей на ушки.
Ведь так друг друга они любили!
Любовь не купишь ведь, как игрушки.

Возможно, будет игрушек куча,
Но будет снится ей этот мишка
Большой и мягкий, такой роднющий!..
Навек запомнит его малышка.
Она мала. За неё решили.
Любви огромной её лишили.
Большая Родина за бортом,
Любимый мишка, родимый дом.

07.07.2000

Аусзидлерам

Ах, возвращенцы, возвращенцы...
Земли родимой отщепенцы,
И там вас за своих не принимают.
Ваш брат там только аусзидлер.
И сами вы, и ваши киндер
Там чужаки, чем вас и попрекают.

Материальных благ вам мало,
Ведь счастья нет, как небывало,
И мечется душа, как птица в клетке.
Ей бы на волю, на просторы,
Туда, где дом был, были горы,
Где без термина заходил болтать к соседке.

Душа терзается, томится...
Не гнётся – это небылица,
Ломается, как дерево сухое.
Жизнь, словно сборник анекдотов, –
Там то, и то-то брякнул кто-то...
И травите их, душу успокоя.

Ах, было б дело в колбасе!
Её вы там наелись все,
Но ночью кислород перекрывают.
Вас душит боль, обиды гнёт
Уже и сердце достаёт,
Болезней лапы горло зажимают.

Не позавидуешь вам даже,
Уж больно велика пропажа,
Её ничем восполнить не удастся.
Изгоем мыкаться по свету,
Ни Родины, ни дома нету,
И ни того, за чем помчались – счастья.

Рыба идёт туда, где глубже,
А человек туда, где лучше,

Но свой «устав» пускай вам и не снится.
Пожалуй, что напрасный труд,
Что всех вас в партию влекут,
Ведь «монастырь» не дом, а заграница.

Любовь там всё одно, что секс,
Простой технический процесс,
И там, конечно, не без исключений,
Но дети с очень юных лет
Спешат, освоить сей предмет,
Дар божий спутав с плотским увлечением.

Там дочь-красавица с отцом
Глаза в глаза, к лицу лицом
Пускает дым колечками со вкусом.
Там внучка с бабушки берёт
За то, что ей посуду трёт...
За всё платить сполна там надо, с гаком.

Вам трудно жизнь свою менять.
Почти там некогда рожать,
Сначала надо благ земных добиться.
Имеет бешеный почёт
Сухой, как вобла, сэр РАСЧЁТ –
Лет в сорок разрешит расчёт жениться.

Да, всё не так там, как у нас.
Здесь чувство нас приводит в ЗАГС,
Мы женимся, отбросив все тревоги.
А там, чтоб свой союз скрепить,
Семью, чтоб вовремя слепить,
Поглядывают косо на налоги.

И тянут там кота за хвост,
А время мчит, как паровоз,
И Богом отведённый срок – промчался.
Вроде не беден, а богат,
И бабушка вручила клад,
Но как мужик уже не состоялся.

К чему и на ногах стоять,
Коль жизнь не можешь продолжать?
Абсурд какой-то, сердцу неподвластный.
Нет, лучше в нищете рожать,
Учить детей любить, страдать,
И вместе с ними делать жизнь прекрасной.

Ах, аусзидлеры, друзья!
Вы – наша прежняя семья.
Рожайте, что бы там не получилось.
Ведь если бы не это вал,
Который вас туда загнал,
Рождаемость там скоро б прекратилась.

Вот и схватились те за вас!
Здесь не в цене рабочий класс,
Ну что ж, страну свою не подведите.
Пусть там потомки славят нас,
Иваны, Марьи – в соус рас...
Зачем? Об этом Господа спросите!

13.08.1998

Пишу в деревню Oberöwisheim

Там, на западе, сегодня день рождения.
Зятю нынче стало ровно пятьдесят.
Напишу ему туда стихотворение.
Мои мысли, словно ласточки летят.

Туда на запад, на южный запад,
Туда, где зимушка похожа на наш май,
Где будут слёзы на письмо, как дождик капать,
Пишу в деревню Oberöwisheim.

Вокруг виновника елей медовый, пряничный...
К тому застолю мысленно лечу,
Попробовать салат корейский, праздничный
И острую корейскую чимчу.

Судьба моя с Россией крепко связана.
Я на судьбу нисколько не ропщу.
Письмо сегодня написать родным обязана,
А завтра в дальний путь его пущу.

Туда на запад, на южный запад,
Туда, где зимушка похожа на наш май,
Где будут слёзы на письмо, как дождик капать,
Пишу в деревню Oberöwisheim.

05.12.1998

Письмо тётё

Тётя Лиза, тётя Лиза, Ваша серая Маркиза
Нынче утром принесла нам пять пушистеньких котят.
Тётя Лиза, тётя Лиза, как же вы там без Маркизы,
Без коровы и телёнка, без курей и поросят?

Тётя Лиза, пёс-подлиза Вас уже не вспоминает.
Он хозяйке своей новой машет ласково хвостом.
Мы его неплохо кормим, он весёлый, шустрый – в норме,
А ещё я написать вам вот хотела бы о чём:

В эту зиму сильно дуло, горы снежные надуло,
А теперь остатки только кое-где ещё лежат.
Лук уже зелёной краской пробился из зимней сказки,
И кусты рэбобы тоже глазом розовым косят.

А черёмуха такая выросла уже большая –
Не узнаешь, тётя Лиза, ты красавицу свою.
Тётя Лиза, что ты плачешь? Вот даёшь! Что это значит?
Здесь болтают, что в краях тех, старики все, как в раю...

Тётя Лиза, вытри слёзы. Здесь ужасные морозы,
Ты от них уже отвыкла – надо валенки справлять.
С пенсией сейчас проблемы, ну, а цены-то, а цены!
Там тебе такое, тётя, и во сне не увидеть!

Тётя Лиза! Хватит киснуть! Ты пришли Маркизе «Вискас».
Ей сейчас так кстати будет полноценный рацион.
Тётя Лиза, все соседи ждут, когда же ты приедешь?
К встрече все уже готовы, копят скудный пенсион.

Тётя Лиза! Скоро листья на берёзках вновь проснутся,
Будет улица нарядной тебя снова в гости ждать.
Да не плачь ты, ради Бога, всё письмо уже промокло,
Если жалко жизни прежней – надо ль было уезжать?

18.04.1997

Тревожный звонок

Белая вьюга, грусти подруга,
Чисто метёт за собой.
Жизнь в испытаньях гоняет по кругу –
Все вы сейчас не со мной...

Вы так далеко, так сейчас далеко!..
Глядят с фотографий любимые лица.
Тревожным, ночным телефонным звонком
Врывается в сердце моё заграница.
Я голос услышу до боли родной
И в трубку кричу: «У меня всё в порядке!»
Минуту я с вами, минуту с роднёй...
И в трубке отбой, внезапно отбой...

Память хорошая гостьей непрошеной
Ночь всю уснуть не даёт.
Разве могли мы представить когда-то
Как разбросает народ!

Вы так далеко, так сейчас далеко!..
Глядят с фотографий любимые лица.
Тревожным, ночным телефонным звонком
Врывается в сердце моё заграница.
Я голос услышу до боли родной
И в трубку кричу: «У меня всё в порядке!»
Минуту я с вами, минуту с роднёй...
И в трубке отбой, внезапно отбой...

Плен из тревог на развилке дорог.
Выбор одной – не осилю,
Там я увижу ваши глаза,
Но потеряю Россию.

12.01.1998

Сидящему на чемоданах

Куда бежишь ты, человек? К чему стремишься?
И у какой иллюзии в плену,
За высоко летящей птицей мчишься
И тщетно ищешь райскую страну?
Ведь знаешь, что синица на ладони
Ценнее, чем журавль в облаках.
А сердце стонет, ох, как сердце стонет,
Когда всё прошлое ты превращаешь в прах.

Ты мнёшь и рвёшь судьбы своей страницы,
Швыряешь корни с кровью в белый свет,
Чтоб там, на дальней сладкой загранице,
Былинкой сорванной метаться много лет.
И там, увы, ты не находишь рая,
И денег не хватает, и друзей,
И старые проблемы отступают,
А новые всё глубже и острее.

И сказка о стране волшебной меркнет.
И там добро соседствует со злом.
Богатый, бедный, старый, жутко скверный –
Все населяют землю – общий дом.
Куда бежишь ты, человек? Что сердцу надо?
Остановись, прошу тебя, постой, –
Германия, Америка, Канада
Не станут раем для души пустой.

Зачем метаться, от себя сбегая?
Зачем бросать страну свою и кров?
С тобою за рубеж душа пустая
Примчится, чтобы портить тебе кровь.
Остановись, уймись и успокойся,
В душе росточки истины посей,
И всходы встанут утром, вместе с солнцем,
И станет мир понятней и светлей.

О, человек! Всё чёрное и злое
Добром в душе божественной глуши.
О, человек! Твой рай и ад с тобою.
И это – состояние души.

24.04.1996

Я хочу,
чтобы вы не забыли Россию

Ольге и Виталию Диниусу

Я хочу, чтобы вы не забыли Россию.
И я верю, что это забудешь едва ль:
Что в лихую годину отцы пережили,
Как они становились прочнее, чем сталь.

Я хочу, чтобы вы не забыли Россию,
Не держали злобы' на отдельных людей.
Ведь вы счастливы были, полвека прожили.
Здесь любили друг друга, рожали детей.

Я хочу, чтобы вы не забыли Россию.
Первых внуков увозите вы далеко.
Дай, Господь, чтобы их не клонило бессилье,
И чтоб вам приживаться там было легко.

Видно на небе Бог перестройку затеял:
Всё сильнее народы мешает рука.
Пусть ОН будет опорой в любом новом деле.
Чтоб не грызла вас, сердце съедая, тоска.

Я хочу, чтобы вы не забыли Россию
И киргизские горы под шапкой снегов.
Дай вам Бог эмигрантскую планку осилить!
Счастья вам и потомкам во веки веков!

05.05.2001

Покидающим страну

Покидаете страну, так покидайте!
Но прошу вас убедительно – не хайте.
Ни словечком, ни пол словом не кляните.
Лучше молча, по-английски уходите.

Покидаете страну, так покидайте,
Но по-детски глупо нос не задирайте.
Зарекалась я касаться этой темы:
Вы с собой свои увозите проблемы.

Может быть, они изменят там названье,
К ним прибавится и разочарованье.
Постепенно оглядитесь и поймёте,
Что в таком же грешном мире вы живёте.

Да, конечно, там цивильнее удобства,
Кто-то с ними наживёт проблемы жлобства,
А, в конце концов, пардон, опорожниться
Без удобств он может просто разучиться.

Всё, что здесь в душе гнездилось, там проснётся.
Всё опять на вашей жизни отзовется.
Если были агрессивны и жестоки, –
Там достанут вас утроено пороки.

Рухнет мир, что вы себе нарисовали.
Станет ближе тот, который потеряли.
Вновь начнут терзать житейские заботы.
Вновь нехватка денег, счастья и работы.

Покидаете страну, так покидайте,
Но отчёт себе в одном вы отдавайте:
Не изменитесь вы, вниз сойдя по трапу,
Вновь все «прелести» души протянут лапу.

Хоть последней, но надежда умирает.
Слабый свет в конце тоннеля исчезает.

Рухнет с треском мир взлелеянных иллюзий.
Что ж, судьба щедра бывает до конфузий!

Покидаете страну, так покидайте!
Но в неё потом камня не бросайте.
Не заплёвывайте чистоту истока,
Ради всех святых на небе, ради Бога!

23.06.2001

Колесо жизни

Бегут за внешним лоском,
Сбегают от проблем.
Затем, борясь с приливом ностальгии,
Почти на всех застольях
Милее нет и тем,
Чем вспоминать края свои родные.

Сергей Есенин прав был.
Однажды он изрёк –
Большое углядишь на расстоянии.
И кто страну оставил,
Перешагнув порог,
В душе вернуться затаил желание.

Но всё не так-то просто,
Есть множество причин,
И временные волны мимо пеняются.
И точит что-то женщин,
И что-то рвёт мужчин,
И каждый ждёт в душе, что всё изменится.

Им всем понять прекрасно
И быстренько дают,
И ко второму сорту причисляют,
Что никогда на равных
Их не признают тут,
Те, кто здесь от рожденья проживают.

И рушатся желанья,
Тускнеют все мечты.
Грызёт червяк сомнений бесполезных.
И расцветает пышно,
Как по весне цветы,
Букет различных хворостей болезных.

К комфорту привыкают, –
Не радуется подчас,

То, что сюда манило и прельщало.
И ждут, когда на небе
Господь команду даст,
Чтоб колесо обратно завращало.

17.07.2001

Долги наши

Не надо рассказывать сказки,
Что деньги там в руки плывут.
Ведь сказки, предавшись огласке,
Низводят понятие – труд.

Коль в нашей державе «халява»
Ещё повсеместно пройдёт,
То в той, перекуров забава
Вам с рук задарма не сойдёт.

Ведь взрослые люди болтают!
Почти отстоявшие век!
Прожили, а не понимают,
Что красен трудом человек.

Да, я понимаю, устали!..
Досталось с лихвой на веку.
Безмерное горе хлебали,
Но рыльца у всех ведь в пуху.

Лишь раз замахнулись на Бога,
И полностью, целой страной!
С тех пор вся в ухабах дорога.
К стране удираем другой.

Та тоже, в ущерб своим людям,
Нам платит святыя долги:
Почти от Берлина до Курска
Адольфа прошли сапоги.

Хотел он весь мир на колени
В угоду себе опустить.
Долги на счетах поколений
И их предстоит оплатить.

Не надо рассказывать сказки,
Что деньги там в руки плывут.

То судьбы кровавой окраски,
Из прошлого судьбы встают.

Не верьте вы в сказки, ребята.
За так – ничего не дают.
И исстари нашего брата
Спасал только труд, только труд.

08.07.2001

По поводу встречи бывших членов
коллектива Таласского ПЭС,
ныне проживающих в Германии

Земляки! Земляки! Как судьба нас по свету рассыпала!
Разбросала горохом по всей необъятной земле.
Я не знаю, как вам прирастать на чужбинушке выпало,
Только Дрожжин и ныне с киргизами в сонном тепле.

Видит город Талас, видит ПЭС, видит вас, дорогие.
Коротаем мы с вами в сибирский мороз вечера,
Вспоминая моменты из жизни, такие родные,
Всё, что было в Таласе, и вроде бы, только вчера.

Вспоминаем, как мы наши праздники там отмечали
В ресторане, что «Дружбой», наверное, был неспроста.
Вспоминаем, как Эмма и Лёня на приз танцевали,
Умудряясь держаться на мелком клочочке листа.

Вспоминаем и тех, кто ушёл и уже не вернётся.
Предлагаю и вам с нами вместе их память почтить.
Их, ушедших до срока, уже батальон наберётся,
Тех, кто мог бы и ныне по возрасту жить бы да жить.

Чтобы вам встречу там не окрашивать грустью-тоскою,
Поимённо не буду я список большой оглашать,
Просто вас подниму из Сибири своею рукою
И заставлю минуту, скорбя, в тишине постоять.

Но живое – живым! Веселитесь, встречайтесь, любите,
Вспоминайте, мечтайте, дерзайте, в конце-то концов!
Нас, Сибирью испытанных, изредка в гости, но ждите,
Саня, так каждый день к вам лететь, дорогие, готов.

Но реальность строга, это вам не страна Интернета,
Там, где всё виртуально возможно и всё без преград,
А у нас, у, живущих в Сибири, короткое лето,
Но зато несравнимый ни с чем, здесь восход и закат!

Я не знаю, зачем нас Господь разделил на народы?
Нынче много гипотез: откуда мы, кто мы и что.
Может, кто на Венере когда-то сажал огороды,
Ну, а кто-то на Марсе гулял в марсианском пальто.

Раз на грешной земле существует такое деление,
Значит, мы далеки от того, чтоб едиными стать.
И пока не сольёт нас всемирное объединение
Каждый житель Земли ещё вынужден долго страдать.

Посмотрите вокруг: что с Землёй нашей общей случается?
Даже там, где когда-то нога проходила Христа,
Рвутся бомбы сегодня, и крови река не кончается...
Ни любви в нас Господней, ни веры в Него, ни креста.

Может быть, потому мы поделены, что мы незрелые?
Чтоб учиться любви и готовности брата принять?
Не кичиться нам тем, что мы жёлтые, черные, белые,
А все расы, пусть медленно, в новую расу сливать?

И большою рукой всё сильнее народы мешаются.
Этот долгий процесс будет длиться года, а пока,
Что-то новое в этом процессе людьми обретается,
Пусть не видим мы что, это только откроют века.

Я мечтаю, что время настанет такое блаженное,
Когда будет Земля наша общей огромной страной.
Все границы, таможни и прочие язвы деления
Отомрут отслужившей, ненужной уже шелухой.

Мы тогда все без визы, без паспорта, даже без вызова
Путешествовать будем по нашей огромной Земле.
И сюрпризом являться нежданно, незвано, невызванно
На новейшем и супер каком скоростном корабле!

А пока мы за вас очень рады, всего вам хорошего!
Всем здоровья, покоя мятущейся вечно душе.
Земляки вы не просто, вы ПЭСовцы, родом из прошлого.
Этой встречей вы это родство подтвердили уже.

Пусть благим начинаниям будет дорога открытая!
Мы от чистого сердца приветствуем, ПЭСовцы, вас!
Всем спасибо за то, что живёт в вас страна незабытая:
ПЭС родное, долина родная и город Талас!

20.03.2002

Еду

Славный город Славгород,
Он всё ближе, ближе.
Я уже знакомых лиц
Галерею вижу.
Скоро буду обниматься
С Яковом и с Паком.
И Владимир будет щелкать
Миллион раз с гаком!

Ах, спасибо тебе, город,
За возможность эту!
Сконцентрировал в себе ты
Для меня планету.
Может быть, в последний раз
Я чтенья посетила.
Вновь судьбу, на всякий случай,
Вслух благодарила.

Если слух её отточен –
К вам я вновь приеду.
Бог даст, старость отодвину,
Одержу победу!
Предки мои в Славгороде,
Точно знаю – жили.
И пошли на юг отсюда,
Чем судьбу творили.

Там глаза я в мир открыла,
Правда, на трудфронте.
Но судьба меня любила:
«Беды, вы не троньте!»
И послушно обходили
Беды стороною.
А сегодня праздник духа, –
Город, я с тобою!

28.08.2025

Рождение Гальбштадтского района

Век спешил поставить точку и подстёгивал людей:
Поколение уставших от беспочвенных идей.
Улетали самолёты, убегали поезда.
Кто родился здесь и вырос – уезжали навсегда.

Предки шли сюда за волей, за свободой и землёй.
А потомки, нахлебавшись, потянулись вновь домой.
Чтобы сохранить хоть что-то, хоть обычаи и речь,
Надо было бы последних представителей сберечь.

В кулуарах кабинетных трудно что-нибудь родить,
Но дитя к кончине века всё ж сумели доносить!
И тогда район родился через много лет опять.
Только роды затянулись. Умудрились опоздать!

Вот и весь высокий пафос! Городили огород,
Только по чужим подворьям разбежался весь народ.
Историческим процессом не пытайтесь управлять, –
Долю лучшую, от века, склонен человек искать.

Сколько судеб раздавило эмиграции катком?!
Сколько их ещё расплющит за заветным рубежом.
А обратное движение началось... к чему скрывать?
И оно ещё сумеет по живому судьбы рвать.

05.02.1993

Радуюсь я, это мой труд
вливается в труд
моей республики!

В.Маяковский

Я кидаю кирпич на кирпичном заводе.
Перестройку кляню я и в гриву, и в хвост!..
Сколько будут ещё колдовать над народом
Экстрасенсы-политики? Вот в чём вопрос.

Я оставила край мой, где солнце и горы,
И приехала в край белоствольных берёз.
Но и здесь, и в России, я тоже не дома.
Сколько буду «приезжей» я? Вот в чём вопрос.

Мне бы радость Владимира Маяковского, –
Льётся труд мой в республику, вижу, не зря.
Но меня достаёт не вопрос, а вопросище:
Я сегодня не знаю – какая моя?

1992 г.

На установку памятника
«Жертвам политических репрессий»
в с. Гальбштадт
Немецкого национального района
Алтайского края

Это память о тех,
Кто ушёл навсегда,
Испытав лихолетье
В тисках чёрной бури,
И сквозь холод плиты
Тянет руки сюда:
К солнцу, к небу, к цветам
И к потомка фигуре.

Молит: «Не обезумь!»
Молит: «Не повтори!»
Из-за стали колючей
Посмертно взывая,
И проходит колонной
По пять и по три
Мир теней, сохранить
Солнца мир призывая.

Лучик тёплый запутался
В золоте крон.
Золотая листва
Опадает в аллее.
И ложится букетик
От молодожён,
Вечной памятью павшим
На камне алея.

У истоков традиции
Молча стоим,
Сердце счастье и горе
Насилу вмещает,
И кричит, обращаясь,
Конечно, к живым,
И сберечь этот солнечный мир
Заклинает.

10.10. 2008

Беккеру И.Г.

Земля российская Иванами крепка.
И Орлово на ней – не исключение.
Здесь рос Иван, теперь его рука
Нам не даёт пропасть в тени забвения.

От всех сельчан низжайший вам поклон
За то, что вы своим неравнодушием
На стыке вех, событий и времён
Селу вернули ангельскую душу.

Примите и от нас наш скромный дар.
Пусть вас судьба всегда оберегает.
Пусть платится вам вечный гонорар
Любовью тех, кто вас не забывает.

09.07.2008

Беккеру И.Г.

Не заметёт сибирский след
Моя шальная вьюга лет.
И Орлово в душе моей
С годами будет всё светлей.

Здесь посчастливилось найти
Тропинку на большом пути,
Единственную и свою,
За что Алтаю гимн пою.

Несёт меня по воле волн
Божественный незримый чёлн.
Привет друзьям! Салют врагам!
Прибьюсь я к новым берегам.

Ложусь смиренно в ваш музей
Последней книгою своей.
Хочу, чтоб пыль грядущих лет
Пробил подсолнечника цвет.

На гиппократовой стезе
Держите боль людей в узде.
Вершите добрые дела...
Честь вам за это и хвала!

17.04.2010

*Спасибо Ивану Генриховичу Беккеру, за то, что он
вернул памятник Петру Аркадьевичу Столыпину на
законное место в село Орлово*

Вернулся домой обелиск навсегда.
Венчали его и орёл, и звезда.
Как в капле воды, он в судьбе отразил
Историю, грешной страны старожил.

Не знаю, ещё есть ли страны такие?!
Он горькое горе влачил по России –
В угоду минуте и часу губили
И голову без размышлений рубили.

Терзали зубилом из мрамора грудь,
Чтоб памяти светлой слова сковырнуть.
Но дата рождения у основания
Осталась, как томских умельцев признание.

Почти целый век он уже простоял
И голову, и назначенье менял.
В Суеточке был часовым на могиле,
Потом его в честь Октября водрузили.

С центральной усадьбы назад привезли.
Суетские старцы управу нашли –
Дошли до Москвы, возмущаясь в сердцах!
И вновь охранял партизанский он прах.

История пальцем нам всем погрозила –
Забыли мы, только она не забыла,
И вот он настал, справедливости срок, –
Стоит обелиск как укор и урок!

Вчера и сегодня – огромный контраст!
Мы с ним в настоящем и в прошлом сейчас.
Собрать бы нам волю и в завтра шагнуть,
Но помнить, но чтить всех, кого не вернуть!

20.10.2005

Моему селу

Я не могу остаться в стороне!
И где бы меня ноги ни носили –
Найду слова о маленьком селе,
Лежащем на груди большой России.

Оно нас приютило в вихре бурь,
Когда Союз столкнулся с чёрным лихом...
С тех пор его небесная лазурь
Была покровом в доме моём тихом.

Она меня от бед всех берегла!
Прошла я испытания земные.
И стали мне все улицы села
Близки, как дорогие и родные!

Тебе пишу, село моё, слова,
Которые в лицо бы – не сказала.
Твоих берёз поющая листва
Вместо меня бы это всё шептала.

Ах, Орлово! Ты на земле моей
Останешься и дорогим, и близким, –
Ведь над тобой свет солнечных лучей
Короны одевает тучам низким!

А свежий ветер с золотых полей,
Поёт тебе ночные серенады.
Он, прячась в кроне у моих дверей,
Слагает свои звонкие рулады.

И пахарь на твоих полях не спит,
Как кое-где по матушке России, –
Он пашет, сеет, хлеб стране растит,
Как прадеды, его всегда растили!

Парит хранитель-ангел над тобой...
Тяжёлый крест несёт с тобой Столыпин...

Стоит Ильич с протянутой рукой,
Как будто предлагает – выходите!

Из тупиков, где труден разворот,
Из кризисов, дефолтов, перестройки...
Иди к земле и солнцу, мой народ,
Не дожидаясь новой перекройки!

Пусть над твоим селом и над моим,
Свет солнца никогда не исчезает!
Из труб печных спирали легкий дым
В высоком мирном небе тихо тает.

12.07.2012

ВОДОКАЧ

*Соседям моим т. Фриде и д. Гергарду,
хлебнувшем и испытавшим, посвящаю.*

Я хочу поведать краю быль давно минувших лет.
Мне её под пенье вьюги рассказал старик, сосед.
Тётя Фрида подтвердила: «Да, всё точно так и было»,
И вздохнула тяжело... много время унесло.
Что-то в памяти осталось, что-то навсегда забылось...
Между прочим, ей досталось, – лет с двенадцати трудилась.
Мать её ушла до срока, дальней выпала дорога –
Ни письма и ни привета не дождёшься с того света.
Господи! Печаль какая! А семья была большая.
Все сестрёнки и братишки – ей на хрупкие плечишки.
И в колхозе успевала, хоть смертельно уставала.
Хрупкий, тонкий стебелёк, незрелый колосок!
Но быками управляла, – мужиков-то было мало.
Чуть подросшей крохе, ей, уж доверили коней.
И с конями приловчилась, слёз, конечно, ой, пролилось!
Но солому и дровишки жрала печь без передышки.
Да, в любую непогоду забиралась на подводу.
Всё соломою топили, трудно, холодно, но жили.
Годы шли, всё в жизни было, щедро время отвалило.
И откуда только сила? Даже и стога вершила!
Так вот жизнь и прожила, всё заботы и дела.

Отвлеклась я, не об этом рассказать хочу куплетом.

Раньше здесь, совсем вот рядом, где сейчас одни пригорки,
Там, в селе с названьем ладным, жил народ в Синеозёрке.
Так уж человек устроен – долго может без еды,
Без воды – совсем не может, ни туды, и ни сюды.
Здесь же край сухой, степной, тема вовсе злободневна.
Здесь вода – вопрос больной, актуален ежедневно.
В пору ту колодцы были, кони по кругу ходили.
Для коня нет хуже доли, чем чертить круги неволи.
Ведро были для коней и пошире, и длинней,
Вёдра были аж в обхват, пить ведь все вокруг хотят!

В бочки воду наливали... дальше – дело водовоза,
Вёдрами переливали на подводы – для развоза.
И везли скоту на фермы, и на все другие нужды.
На деревне парнем первым водовоз был, труд был нужный.
Вот сосед мой, дядя Гриша, им и был в Синеозёрке.
Дядя Гриша, так уж вышло, жить не мог без лошадёнки.
И сейчас, в таких годах, он всё время при конях.
Своего коня ласкает и чужих не обижает:
Шьёт им сбруи, шьёт уздечки, в хате возле тёплой печки.
Конь здесь, в Орлово, ходил, а у них в Синеозёрке,
Тяжкий труд вручную был, воду черпали ведёрком.
Даже и случалось так, что воды недоставало,
И на ясный божий свет полведёрка выплывало.
Вот о чём рассказ-то мой, воду там качал слепой...
С трёх годков Господь обидел, водокач совсем не видел.
Мог он только отличить день и ночь, но надо жить.
Жил, и как!.. Весь день работал он до устали и пота,
Пользу людям приносил, всех вокруг водой поил.

Вот однажды, дядя Гриша, подъезжая за водой,
Ещё издали заметил: кто-то шёл с ведром домой.
Он подъехал и спросил: «Дядя Реймер, кто здесь был?
Кто просил у вас воды?» – горше не было беды!
Ох, расстроился старик, помрачнел слепого лик.
Он бы воду уступил, если б кто-то попросил,
Он считал обычно ведра, когда в бочку выливал,
И пропажу, ясно дело, пальцами он измерял.
Перемерил – недобор, значит, был недобрый вор.
Стало быть – быть начеку водокачу старику!
Подъезжая, дядя Гриша стал внимательней следить,
Вычислил всех тех, кто любит без труда воды добыть.
Подбегут – ведёрком хватать, и аллюром – удирать...
Что ж, решил мой водовоз, вряд ли стоит вешать нос.
Как вора на чисту воду выводить-то, вот вопрос?
Сговорились, и сигнал водокачу он подал, –
Стукнул чем-то по железке, а сам, как будто, не видал.
Только вор ведро занёс – водокач ему вопрос:
«А не лучше ли водичку из колодца накачать?»
Вор был пойман, и с поличным! От стыда он стал сгорать.

Здесь людская суть видна: и ничтожна, и прекрасна.
Нету у колодца дна, в ком душа чиста и ясна.
Не забыт слепого лик, нет у доброты исхода,
Водокач, слепой старик – в вечной памяти народа.
А черты воришек тех растворились, как в тумане.
Не бери на душу грех, не живи в слепом обмане.
Можешь ты, здоров и зряч, проклинать удел свой горький.
Можешь ты, как водокач, напоить Синеозёрку!
Время в порошок сотрёт власть имущих и народы,
Только память не умрёт, лишь добра пробьются всходы.
Пролетели годы вскачь: войны, стройки, перестройки...
Тебя помнят, водокач!.. Водокач Синеозёрки.

20.01.2000

Елене Фёдоровне
На смотр

То ли Фурцевой нам не хватает,
То ли совесть уснула и спит,
Но культура в стране прозябает,
Просто пламенем синим горит!

Это даже воочию видно, –
Грязь и в городе, и на селе.
И пока нам за это не стыдно,
Так и будем плутать мы во мгле.

Страшно жить на черте переломов.
Страшно рушить и не созидать.
Великан вырождается в гнома,
Когда склонен лишь кнопку нажать.

А за ней только лишь «паутина»,
Но её ведь плетут пауки!
И теряется мира картина
В суете виртуальной тоски.

Молодёжь ничего не читает,
Фильмы добрые в бытность ушли.
И, конечно, культура страдает...
Её чёрные дни подошли.

В клуб силком молодёжь не затянешь.
Интересы другие растут.
Если только копейкой поманишь...
Да и то – на валюту бегут.

Хорошо ещё есть альтруисты,
Кто за дело радеет душой.
К ним относятся наши артисты,
Культработники, вставшие в строй.

Сколько их по стране необъятной
Нас ведут неуклонно на свет.
При зарплате, совсем непонятной,
Достигают высоких побед.

И у нас на селе есть такие,
Что культуре готовы служить.
В заражённой недугом России
К свету нас через тьму выводить.

Каждый праздник, отмеченный в клубе,
Будет долго сердца наши греть.
Не теряйте вы время в Ютубе,
На сельчан приходите смотреть.

Эта сцена ведь многое помнит:
Башкиров наш поёт, как Серов,
Сыровацкого каждый здесь вспомнит,
Он всегда поддержать нас готов.

В руки Аллы Герт отдал детишек
И просил не бросать духовой...
Ну, а Шафнер? Все клубные шишки
Ощущает своею спиной.

Как танцуют детишки у Анны!
Эта сцена взрастила её.
Все движения их филигранны!
Мастерство им дарует своё.

«Театральный» добился успеха,
Стал призёром «Жар-птицы» уже.
Чтоб ребят окрылила утеха
Лепп Елена взывает к душе.

И Мариночка Радыш на месте.
Что за клуб, если музыки нет?
Всё в порядке всегда, честь по чести!
Ловит каждый возможный просвет.

Ведь культ-ура, что значит культ света,
Всем доступна, как солнышка луч.
Нужно только нам помнить об этом.
Не навечно завеса из туч.

Ветерочком всю серость растянет.
Светом солнышка мир наш зальёт!
И культура, конечно, воспрянет
Коль несёт её в душах народ.

Год, объявленный Годом Культуры,
Не бесследно пройдёт по Руси.
Загляни вглубь своей же натуры!
Всяк с себя самого и спроси!

27.03.2014

Селу Орлово к 105-летию

Набирает обороты новый век села.
У селян всегда заботы и всегда дела.
Время в хлопотах неслышно над селом плывёт.
Вот и Орлово сто пятый отмечает год.

Было трудно, стало трудно.... Даже спору нет.
Переменчив до контрастов этот белый свет.
Даст чуток вдохнуть поглубже и опять прижмёт,
Но устойчив и надёжен сельский наш народ.

Он на грядках спину горбит, смахивая пот.
Он себя всегда прокормит, даже в недород.
В зоне, где для риска двери отворил Творец,
Он работает и верит в благостный конец.

И земля ему с любовью отдаёт плоды
Из пропаханной дедами сложной борозды.
Как смертельно было трудно, можно лишь гадать,
Тем, кто землю в «зоне риска» взялся поднимать.
Кто с трудом нашёл водицу и колодцы рыл
И кому и холод лютый пыл не остудил.

Было трудно, было надо, и народ пахал, –
Из таких глубин подземных воду доставал!
Строил школу и больницу, и детей растил,
Всем в округе, отстающим, факелом светил.

На просторах кулундинских сёла расцвели
Украшением российской матушки-земли!
Но опять ветра задули грозных перемен...
Люди с болью отрывались от обжитых стен.
Совершали, словно птицы, сложный перелёт...
Ностальгия в каждом сердце по селу живёт.

Свято место не пустует, и в селе народ,
Из республик азиатских, дружененько живёт.
Кто-то временно прибился, кто-то навсегда.
Население менялось, как в реке вода.

Стыковались здесь культуры из различных мест.
Часто «местные» влюблялись в «пришлых» здесь невест.
И мешала перестройка этносы и кровь...
Всем процессом, как вовеки, правила любовь.

Подрастает поколение, что родилось здесь.
Трудностей у них хватает – были, будут, есть,
Только, Родиной навеки стало им село,
То, в котором им родиться было суждено.

Жизнь порою мягко стелет, только жёстко спать.
Я хочу своим селянам счастья пожелать!
Да чтоб Орлово стояло всем ветрам назло!
За сосновою полоской чтоб не замело!

Пусть полоска подрастает, как надёжный щит.
Жизнь в селе не замирает, а ключом кипит.
Пусть в пути на ветеранов смотрит молодёжь,
Их активнее навряд ли по стране найдёшь.

В их руках кипит работа, спорятся дела.
Ветераны – это гордость нашего села.
Образец для подражания, что смыкая строй,
За своё село родное все встают горой.

С праздником вас, Орловчане! Трудностей – с лихвой.
Знаю я, что обезглавил клуб любимый мой,
Даже смотр не проводился, вслух и молвить – страх!
Значит, вас загнали в угол, вы опять в долгах.

Но пройдёт и это время, погрозив бедой.
Вы уже без сожаленья делитесь мошной.
Церковь всем подняли миром, сбросившись рублём,
Значит, духом возрастаем, для небес живём.

На земле мы преходящи. Каждому свой срок.
Только надо здесь усвоить жизненный урок.
И в последний путь ворота вскладчину стоят.
Часовенка на погосте – тоже общий вклад.

Будьте счастливы, родные! Мира вам в сердцах!
Главное, что души ваши не истлеют в прах,
Что они в земных поступках будут хорошесть
И, служа селу родному, гимны ему петь.

Лёгкой доли не желаю, она дух смутит.
Пусть село, мне дорогое, сто веков стоит.
И пусть небо разливает синеву над ним,
Над степным селом неброским, Орловом моим.

09.07.2013

*Селу «Орлово» Немецкого национального
района Алтайского края*

Поздравление
ко «Дню села»

В наше время, когда истребляют село на корню,
Вновь я вам, орловчане, сегодня осанну пою,
Потому, что на ваших полях зреет в осень зерно,
И ещё не пустует беззубым провалом гумно.

В «Сказку» ходят детишки, а там и тепло, и уют.
Молодые мамы сердца беспокойством не рвут.
Школа в свет выпускает с напутствием сельских детей.
Клуб по датам торжественным еле вмещает людей.
И скотинка ещё на селе голос свой подаёт.
И село, хоть мучительно трудно, но всё же, живёт.

Доля сельского жителя издревле – пашня да труд.
Здесь не рано ложатся, но с зорькою ранней встают.
Но зато здесь душа в тишине расцветает цветком,
Когда лугом иль полем идёшь на заре босичком.

Белый лотос в душе раскрывает свои лепестки.
Впредь его чистоту никогда не забьют сорняки.
И такая душа в жизнь приносит лишь мир и покой.
В ней всю суетность быта смывает небесной волной.

Поздравляю вас с праздником! Стойкостью вашей горжусь!
Вы гоните сегодня незвано вошедшую грусть.
В этом мире у каждого свой от рожденья удел.
Сверху видно межу, у которой и силам предел.
Испытанья по силам отпущены нам на земле.
Все мы видим борьбу света с тьмой в украинской петле.

Если вместо цветка на душе просыпается зверь,
Он по запаху крови найдёт потаённую дверь,
И взломает её, и отпустит пороки гулять...
И за деньги пойдёт брата брат со злобой убивать.

Пусть ваш ангел-хранитель не спит на законном посту.
Каждый крест свой несёт, чтоб в душе сохранить чистоту.
Совесь наш талисман, что хранит нашу душу от ран.
Если совесть продать, то душа попадает в капкан.

Пусть на ваших полях золотая пшеничка стоит.
Совестливое сердце за мир на планете болит.
Руки рвутся к труду, а душа сохраняет мечту,
Что село на Руси вновь с годами займёт высоту.

31.05.2014

К 25-летию
Немецкого национального района
Алтайского края

Не оправдались чаяния немцев:
Республика осталась лишь в мечтах!
Возникло два района одноверцев
В нешуточных сибирских холодах.

Но люди были рады и районам,
Они ведь ждали столько долгих лет!
Хранили в семьях, вопреки препонам,
Язык, культуру, свой менталитет.

И всё бы хорошо, но слишком поздно...
Уже набрал размах оттока вал!
Шквал перестройки дунул в лица грозно
И всех по весям-городам погнал...

И это было просто наказание!
Ведь, вроде бы – живи в своей стране!
Но даже заграничные вливанья
Не тормозили, хоть росли в цене.

Район стал лишь трамплином для отъезда.
Стекался отовсюду пришлый люд.
Всех согревала призрачно надежда,
Что скоро в рай земной перебегут.

А сёла были – просто загляденье!
Стояли, как игрушечки, дома!
Но судеб всех подводные теченья
Людей сбивали с толку и с ума!

Одна волна оттока прокатилась...
Потом вторая... третья... чья вина?
Так трудно у района всё сложилось,
Но в лихорадке билась вся страна!

Район стоял и даже укреплялся,
Хоть нестабилен был людской состав.
Встречал приезжих и с трудом прощался
С любимым орлом, так местным и не став!

Но кто-то здесь осел, остановился,
Старался жить, старался нужным стать,
И в холодах немыслимых гнезвился,
Чтоб опериться здесь, детей поднять!

Пробила жизнь в потоке общем русло.
В пределах края славился район.
Муку мололи, сыр варили вкусно...
Район не раз был краем награждён.

В моём селе жизнь пела и бурлила!..
Светился клуб, стоял в нём жизни звон...
Крестами церковь в небо возопила!
Столыпину вернули его трон!

Но кризис гнал волну, за ней другую...
Один... другой... колхоз не устоял.
Земелюшку, кормилицу родную
На клочья рвал катившийся развал!

Вокруг уже деревни умирали,
А наш район держался и стоял.
Здесь землю на паи не разодрали,
Но и хозяин на земле – пропал!

И потянулись люди из района
За лучшей долей в разные концы...
Опять, под боль мучительного стона,
Прощались часто дети и отцы.

Искали дети в городах приюта,
Отцы пытались сохранить гнездо.
Теряли сёла шарм былой уюта,
Не узнавая пастуха в лицо.

Редело стадо, пустовали фермы,
Грязною лапой прятались концы...
И подрывалось в людях чувство веры,
Когда всю власть хватали шельмецы!

Так четверть века, битый и хваленный,
Плывя теченьем заданным страной,
Внося свой вклад в неё определённый,
Живёт район степной наш и родной!

Сама судьба дружить ему велела
С Азовским – делят долю на двоих!
Там тоже немцы выживают смело.
Культура, спорт объединяют их.

Ведь предки, на указ Екатерины,
Пошли за лучшей долей навсегда,
И в зубьях государственной машины
Хранили этнос свой не без труда!

Срывали их с насиженного места...
Бросали в голод, в холод, в нищету!
И лишь мечта, как светлая невеста,
Делила с ними жизни маету.

Прошли через огромные потери,
Не затаив обиду на страну...
Искали путь к любви, надежде, вере,
И проклинали страшную войну!

Война лишь превратила их в изгоев
Среди своих полей, лесов, лугов...
Впервые лишь сейчас примкнули к строю!
«Бессмертный полк» их жертвы чтить готов!

Живи, район, доказывая делом,
Что выстоишь ты в кризисах любых!
Дыши своим степным крестьянским телом
Во славу предков и потомков их!

20.03.2016

Розе Юлиусовне Фишер

Молодка в капрончике, сколько тебе?
Оттикали часики годик в судьбе.
На счётах, в конторе Всевышнего,
косточкой больше.
Там, в той бухгалтерии, полный ажур.
Не тянет нас даже уже на лямур,
Но всё-таки жить каждый хочет,
как можно подольше.

Здоровья тебе, закалённой в снегах!
Сибирь была с детства в твоих друганах.
Тебя её бури, метели, пурга
не пугают.
Тебя расцелует в уста снегопад...
Не знаю, ревнует ли Миша иль рад,
но он мимолётную вольность вам,
с ходу прощает.

Достатка в семье и избытка в друзьях.
Прочь время летит на включённых парах.
И нас в свой полёт, с каждым годом,
сильней вовлекая.
Но только сорваться в полёт не спеши,
язык свой и кукиш часам покажи...
И пой, и пляши
на безмерных просторах Алтая!

14.04.2015

Родное моё Орлово

На утренней зорьке село моё дремлет,
Уже петухи заиграли побудку...
Степной ветерок всё тихонько колеблет,
Пастух просклоняет сейчас прибаутку.

Родное моё Орлово! Село моё родное!
Здесь тёплый запах хлеба над домами.
Зайдите в дом любой у нас,
Приветят и накормят вас,
Попросят хлеб да соль отведать с нами.

Шесть улиц в степи окружают поля,
Хлеба колосятся, подсолнушек спеет...
Берёзки в околках, прохладой маня,
Своей красотой сердце странника греют.

Родное моё Орлово! Село моё родное!
Здесь тёплый запах хлеба над домами.
Зайдите в дом любой у нас,
Приветят и накормят вас,
Попросят хлеб да соль отведать с нами.

Кто рано встаёт – тому Боже даёт!
Тот с полными будет зимой закромами.
И рвётся душа на просторах в полёт!
И песня летит над родными полями...

Родное моё Орлово! Село моё родное!
Здесь тёплый запах хлеба над домами.
Зайдите в дом любой у нас,
Приветят и накормят вас,
Попросят хлеб да соль отведать с нами.

24.06.1998

Родное село

Залитое солнцем родное село,
В береточках крыш и в убранстве берёзок,
Под небом по вольной степи пролегло
Шесть улиц широких, шесть ровных полосок.

Орлово, моё село родное Орлово,
Отчий край моих прабабок и дедов.
Улицей бегут берёзки белоствольные,
Пряча в тень фасады Орловских домов.

Село окружают родные поля,
И колос согнулся, налившийся хлебом.
Спасибо тебе, дорогая земля,
Кормилица наша под ласковым небом!

Орлово, моё село родное Орлово,
Отчий край моих прабабок и дедов.
Улицей бегут берёзки белоствольные,
Пряча в тень фасады Орловских домов.

На город не стану тебя я менять,
Тебя не заменят удобства в квартире.
И я никуда не хочу уезжать...
Село своё буду любить я в Сибири!

Орлово, моё село родное Орлово,
Отчий край моих прабабок и дедов.
Улицей бегут берёзки белоствольные,
Пряча в тень фасады орловских домов.

12.10.1999

P.S. Хочу, не хочу... но уехала ведь.
Не сразу на город тебя поменяла.
Но время пришло, и я стала стареть...
Да только люблю тебя, как обещала.

31.03.2021

Рассвет над Орловом

Слегка шумит в степи упрямый ветерок.
Пожаром алым занимается восток.
На грудь степную опускается туман.
Во сне встряхнулся молодой берёзки стан.

А над Орловом полнеба загорелось – не унять!
Красоту словами эту невозможно передать.
Скоро солнце брызнет ярко на луга и на поля!
И проснётся под лучами вся алтайская земля.

Из узких труб печных завился вверх дымок.
Рябина гроздью запалила свой листок!..
Хозяйкой осень кружит в поле и в лугах.
Богатый нынче хлеб на зиму в закромах.

А над Орловом полнеба загорелось – не унять!
Красоту словами эту невозможно передать.
Скоро солнце брызнет ярко на луга и на поля!
И проснётся под лучами вся алтайская земля.

На стол поставит орловчанка каравай –
Бесценный дар твоих полей, степной Алтай!
И тёплый хлебный дух по дому поплывёт...
Трудом крестьянским моё Орлово живёт!

21.09.2001

Музыка А. Сыровацкого

Орлово

На широкой груди Кулундинской степи,
Средь колочков и лесополос,
Среди белых берёзок и знойных рябин
Скромно наше село улеглось.

Как здорово, что есть на свете Орлово,
Есть Орлово, где нас приветит отчий дом.
Как здорово, что есть на свете Орлово,
Есть Орлово, село, в котором мы живём.

Целый век над селом нашим ветры летят,
Пролетают ветра перемен.
И тревожат порой, и с собою манят
В мегаполисов суетный плен.

Как здорово, что есть на свете Орлово,
Есть Орлово, где нас приветит отчий дом.
Как здорово, что есть на свете Орлово,
Есть Орлово, село, в котором мы живём.

Только, к счастью, село остаётся селом,
Хоть над ним проплывают века.
Стал, быть может, чуть ниже родительский дом,
Но всё также легки облака.

23.11.2007

Дерксену
Ивану Петровичу

Поддержи, Господь, неугомонных,
В ком кипит желанье – всё познать.
Пусть везде и вечно будят сонных,
Им не позволяя крепко спать.
Пусть, Господь, с подачи Твоей вечной,
Их удача греет на земле,
Дай пожить Ты им по-человечьи,
Трепетной свечой гореть во мгле.

Мир кипит творцами и дельцами,
Разница видна, как белый свет.
Первые – всего достигнут сами,
И оставят на века свой след.
Кто музей, кто храм, кто чудо-строчки,
Их потомки будут вспоминать,
С того света эти огонёчки
Путь им бранный будут освещать.

А дельцов, что крутятся умело –
Дача, мерседес и особняк...
Рвёт война между душой и телом.
Вечно рвёт, живущих кое-как.
Слава созидателям творящим!
Флаг им в руки, ветер в паруса!
Дверь откроют только лишь стучащим,
А светящим – даже и сердца.

26.04.2000

ЧУДАЧОК

Дерксену Ивану Петровичу

Как всегда поймём мы слишком поздно,
Что неугомонный старичок
Богом в наш район Немецкий послан.
Вместе с ним – потёртый рюкзачок.

Лишь зима заменится весной,
Он седлает свой велосипед,
Исполняя миссию святую,
Зажигает в душах яркий свет.

Он придаст всему своё значение:
Словно клад опустит в рюкзачок
Робкий опыт стихосочиненья,
Детского рисуночка листок.

С самой молодой душой района
Мчит, презревший время чудачок.
Время он поставил вне закона,
Пока пухнет старый рюкзачок.

Он разбудит «сонную тетерю»,
Медленным заменит скоростя,
И Фому заставит он поверить,
Что прекрасна жизнь, прекрасна вся!

На таких вот, держится земляца,
И не видят это – дураки!
Каждый с чудом встретиться стремится,
А чудо нам даруют – чудаки!

Всё на свете их интересует,
Чуждо им понятие «покой».
Ради дела всем подряд рискуют:
Временем, деньгами и собой.

22.03.2001

До свидания!

Вот настала пора расставания с вами.
Не забуду людей с золотыми сердцами,
И Сибирь, приютившую в смерч перестройки,
И крещение кирпичным на орловской стройке.

Всё прошла! И судьба меня вновь пожалела,
Вновь с нагретого места мне сняться велела,
И уводит южанку туда, где теплее,
Благодарна я ей и перечить – не смею.

Оставляю без жалости всё нажитое.
Развалюху куплю, коль дворца я не стою,
И вложу в неё душу, и сердце, и силы,
Уголок обихожу на кромке России.

Это будет последний земной уголок.
За спиною дороги смотались в клубок,
Мне что-либо вязать из него не с руки, –
Ветер в парус, и к финишу мчатся деньки.

Я желаю добра всем, кто здесь остаётся.
Пусть над вами алтайское солнце смеётся,
И черёмуха сводит с ума ароматом,
И берёзку под ветром согнёт акробатом.

Запах хлеба алтайского я не забуду,
Про дубравский батон я рассказывать буду,
И протасовской булкой я буду гордиться –
Этот вкус, этот запах во сне будут сниться.

В зоне риска почёт и хвала хлеборобам,
Их натруженным спинам, просоленным робам,
Кормят край, помогая и брату, и другу,
От отцов переняв уважение к плугу.

На Алтае я много для духа открыла:
Здесь впервые я с вьюгою в вальсе кружила,

И позёмочку здесь повстречала впервые,
И бурана потискали вихри живые.

Я брала переметы, шутя и с наскоку,
А они мне всерьёз преграждали дорогу,
И тянули меня в своё белое ложе...
Постепенно и я полюбила их тоже.

Я в черёмуху белую с ходу влюбилась,
Сколько песен хороших о ней сочинилось,
И к рябине-красавице равнодушна –
Она просто запала мне в южную душу.

Дальше будет больней и больней отрываться...
Может быть, потому и решила расстаться,
Чтобы душу не рвать и не выть от тоски.
Машут мне на прощанье степные колки.

Как любила в окошках мечтам предаваться!
В них легко было с небом вдвоём оставаться!
Счастьем наполнилось сердце, порой через край,
Мне казалось, что я прибыла уже в рай.

Вот и всё! До свиданья, друзья, до свиданья!
Мир так мал! Я надеюсь ещё на свиданье,
А пока меня ветром на запад несёт...
Перемена грядёт, перемена грядёт.

02.06.2009

Моё послевкусие от встречи
на литературных чтениях
«Солнце над степью»

Солнце, ни на миг не изменяя,
Грело город в ласковых лучах.
В нём собрались, Бекка вспоминая,
Все, кто сохранил огонь в сердцах.

Сколько встреч и ярких впечатлений!
Сколько неподдельного добра!
Как привет ушедших поколений
Из такого тонкого «ВЧЕРА».

Красотой неброской покоряя,
Степь дышала миром и теплом,
А над нею, вечностью пленяя,
Совершало солнце свой подъём.

Тяга к славным и благим свершеньям
В наименование легла...
Славгород рождает настроенье,
Что влечёт на добрые дела.

26.11.2013

Александр Бекку

Жил в этом мире взрослый человек
С душою пятилетнего ребёнка.
Век был суров, но Александр Бекк
Перепевал мотивы лиры тонко.

Она звучала, как сама земля,
Родным напевом в сердце хлебороба,
Когда даруют золото поля...
И пахнет хлебом, потом, солнцем роба.

Благоухала прелестью цветка,
Который приютил пчелу умело,
Когда она, на шёлке лепестка,
Нектаром благодарно тяжелела.

В жару – журчала чистым ручейком.
Протопленную печью в стужу грела.
Парком над свеженалитым чайком
Звучать она, искусница, умела!..

Век скалил пасть, железом грохотал.
Пугал огнём и дымом суетливо.
Но жил в душе ребёнок...не пропал,
Поскольку слушал лиру терпеливо!

Она в разливах горестных спасла!
Мелодия – опорой жизни стала!
Земную ношу вместе с ним несла.
Звучанием – дух в небо поднимала!..

А он – в ответ – её оберегал
От злого взгляда, окрика дурного.
Ей душу нараспашку открывал,
Где, под её звучанье, зрело слово!

21.01.2015

«СОЛНЦЕ НАД СТЕПЬЮ»

Расставание с литературными чтениями

Золотая рыбка веером хвоста
Мне из водной глубины машет неспроста.
В вестибюле тихо. Пять часов утра.
Омичам отчалить выпала пора.

А перед глазами лиц калейдоскоп.
Мысленно крещу всех, как завзятый поп.
Здесь степное солнце с его тайной чар
На сердцах оставит сказочный загар.

Под загаром этим крепче доброта.
Папоротник лист мне уронил с куста.
Грустно расставаться, Славгород, с тобой.
Инеем усилен свет над Кулундой.

Обращаюсь к рыбке с просьбой лишь одной:
Всем позволь вернуться снова на постой.
Двое, трое суток – счастья через край!
Ты сияй над степью, солнышко, сияй!

03.12.2017

Выплеск после посиделок
с умными людьми в «Колесе истории»
Я.Я.Гринемаера

Косноязычно я под века вой
Слова в потоке дней перебираю.
В неведенье счастливом пребываю:
Откуда прибывает этот рой?

А сердце часто спорит с головой.
Но я арбитром в споре выступаю,
И судорожно новые хватаю.
Их в лексикон пристраиваю свой.

А век уже не воеет, а рычит.
И грязных «птичек» всё плотнее стая.
Я к финишу несусь, слова спасая, –
Их половодье дней не пощадит.

Век смоеет и меня, и им кирдык,
Пытавшимся зачем-то зацепиться,
Чтобы в моей гортани трудно биться
И сковывать мой каторжный язык.

Мне жалко их, залётных и прямых,
Свинцово-грузных от налёта века.
Раскапываю в недрах человека,
И сторонюсь и глаз, и рук чужих.

12.09.2025

РОЛАНД

Сверкающий и ветреный денёк.
Год сорок третий. Середина марта.
Без сил, лёг на солому паренёк,
Да так и не собрал их вновь для старта.

Он, скорчившись, улёгся на боку
В коротком, грязном, темненьком пальтишке,
Подмяв соломы влажную труху,
И грея посиневшие лодыжки.

Ступни его обмотаны тряпьём.
Подшвы к ним, примотаны шпагатом.
Рваньё от женских туфелек на нём.
Вот весь наряд на холоде проклятом!

А голова, в будёновке, лежит
На командирской сумке, жёлтой кожи.
Ещё с трудом губами шевелит,
Но шевельнуться сам – уже не может.

Здесь женщины наткнулись на него,
Шагавшие устало за обозом.
Растёрли и укутали всего
И, уложив на воз, пошли за возом.

Село и скорый отдых впереди.
Устали души и сдавали нервы.
Найдёныш сумку прижимал к груди,
В санях с соломой для колхозной фермы.

Бурёнки крест военный свой несли, –
Их, вместо лошадей, впрягали в сани.
По колее накатанной, они
Тащили их в село без понуканий.

Течёт с оконца.... Греется вода...
Тепло в землянке, – здесь сейчас парная!
И женщины хлопочут, как всегда,
Найдёныша повторно отмывая.

Остригли ногти, волосы ему,
В исподнюю рубаху обрядили.
Ни слова не промолвил никому.
За самодельный столик усадили.

Но руки у него дрожали так,
Что он не смог держать в них даже ложку!
Кормили – с рук, он съел чуть-чуть, пустяк,
Да выпил молока ещё немножко.

И сразу же уснул на сундуке.
Его укрыли чем-то потеплее,
А под подушкой, сумка та к щеке
Прильнула, содержимым его грея.

В селе была знахарка – хоть куда!
Она и в травах толк сокрытый знала.
К кому бы ни стучалась в дом беда
Она всем безотказно помогала!..

Шли дни.... Наш квартирант на ноги встал.
Мы имя его странное узнали.
Свою судьбу он нам пересказал,
О содержимом сумки – лишь гадали.

Он звался Роланд, а его отец
На день войны был нач. погранзаставы,
Но мирной жизни наступил конец,
И на восток умчали их составы.

Как мама не хотела уезжать!
Всё бегала по чьим-то кабинетам,
Но так и не сумела доказать,
Что её муж уже воюет где-то.

Потом забрали маму на трудфронт!
А вскорости... и бабушка скончалась!
Пошёл в колхоз, поскольку лишний рот
Был в каждом доме, в лютый голод, в тягость.

А когда голод стал невыносим –
Пошёл по миру нищим, побираться.
И сжалилась одна семья над ним,
И подсказала, как к своим добратся.

Две горсточки, в дорогу, ячменя
Да несколько картофелин в мундире,
Собрала сердобольная семья.
И он один остался в стылом мире!..

Шёл долго он шоссейкой, вдоль столбов.
Вокруг лишь степь сединами стелилась,
Ровней, чем плоскость прибранных столов, –
Ни деревеньки здесь не приютилось!

А в сумерках – набрёл на переезд.
Здесь сторожиха на ночь приютила
Да молча, добрый мир не без чудес,
И кипяточком с хлебом накормила!..

А утром, только-только рассвело,
Она его поспешно разбудила,
И объяснила, где искать село,
И на рассвете, с Богом, проводила!..

Пока к дороге вышел полевой,
Уже все силы были на исходе.
Замучился с обувкою худой, –
Застыли ноги при такой погоде!

Присел он на солому отдохнуть
Да подвязать обмотки наклонился...
Хотел он встать, – не кончен трудный путь,
Но под лучами солнышка забылся.

Вот это всё нам Роланд рассказал.
Он очень быстро, кстати, поправлялся.
Уже и по хозяйству помогал.
Но уставал и нехотя общался.

Я рисовать любил, а он – умел!
Рукой умелой мне рисунки правил.
Об этом я, так много знать хотел,
И он мне руку терпеливо ставил.

Он в городе учился рисовать.
Я засыпал – вопросами своими.
Он силился подробно рассказать
О школах с именами мировыми.

Была проблема – где бумагу взять?
Да карандаш в те годы был богатство!
Старалась мама всюду выручать,
Идя порой почти на святотатство!

Однажды, даже несколько листов
Большой, хорошей принесла бумаги, –
Комсоргша, бланки «Боевой листок»,
Пожертвовала парню-доходяге.

Листы сложили вчетверо, и вот
Альбом хороший очень получился!
На молоко менял добро народ –
Таким путём и карандаш добылся!

И Роланд меня в тайны посвящал...
Всё это в моей памяти нетленно, –
Я первый раз с натуры рисовал
Топор и рядом белое полено.

Со сверстниками тоже стал дружить.
Они его рассказы – обожали!
И каждый вечер стали приходить,
И сидя на соломе, им внимали.

Неведомые страны... города...
Отважные и честные герои...
Всё, что читал – пересказал тогда.
Корчагин, как отцы, дорогу строил.

Чтобы скорее кончилась война,
Отцы, как Павка, тоже голодают.
Чтобы скорее кончилась она –
Больные на работах замерзают!

Весна вступила полностью в права.
Под солнцем люди стали веселее.
Взошла зазеленевшая трава,
А Роланд – всё грустнее и грустнее.

Он часто уходил поглубже в степь,
Людей, с неясной грустью, сторонился.
Уже вот-вот – и надо сеять хлеб!
Но он, однажды, всё-таки решился, –

Сказал, что хочет вновь идти назад,
Что будет там, в колхозе, вновь трудиться,
Что здесь остаться, был бы только рад,
Но надо, очень надо возвратиться!

Что там, наверно, почта ждёт его
От папы, а от мамы – уж и точно!
Он потеряет их, скорей всего.
Поэтому вернуться нужно срочно!

«Да, Роланд!.. Надо всё-таки идти,
Ответить на письмо родимой мамы,
Чтоб знала, что сольются вновь пути,
И легче крест несла тяжёлой драмы.

Ты расскажи нам, мальчик, всё о них,
Мы ведь о них совсем немного знаем».
Он с сумкой жёлтой вышел и притих...
Ну, вот – сейчас секрет её узнаем!

Он на колени маме положил
Лишь связку писем, папку документов,
И фотографий стопку разложил –
Родных, и дорогих душе моментов!

Он показал и маму, и отца,
И бабушку, и дедушку, и тёток...
Всё о семье поведал – до конца!
По-взрослому задумчив был и кроток.

А рано утром Роланд уходил.
В мешке на лямках, сумка дорогая.
Он мне и брату фото подарил:
Он на коне, солдат, сторожевая!

А мама в сумку жёлтую его,
Свой карандаш химический вложила
И в клеточку тетрадь, что до того,
Отцу на письма ревностно хранила!

«Ты маме сразу на письмо ответь,
Я чувствую, оно тебя заждалось!»
Нам довелось и слёзы утереть,
Ведь сердце, навсегда уже, прощалось!

Он на немецком – нас благодарил,
На «городском» прощался Роланд с нами,
И по просёлку утром уходил
В будёновке и с сумкой за плечами.

30.01.2006

*По повести Гуго Вормсбехера
«Наш двор»*

«Папин след»

Тарский северный драмтеатр им. М.А.Ульянова

Бесновалась пурга по рядам, по сердцам, по столетью.
Тени прошлого встали, чтоб нас приобщить к лихолетью.
Зритель в зале застыл под давлением хлещущей боли.
Так актёры из Тары играли талантливо роли!

Каждый долю свою отмечал, ведь в судьбе это было.
Осознание скорбное душу морозом студило.
И слеза вырывалась нежданно, чтоб смыть это горе,
Чтобы, помня, забыть о жестоком судьбы приговоре.

Но забыть невозможно, народ ещё ждёт не дождётся,
Что когда-то на Волгу в республику немцев вернётся.
Только в вихрях пурги волчьи стаи всё злее и злее,
Но народ терпелив, он живёт, своего уголка не имея.

«Папин след» призывает найти, сохранить, приумножить,
Память вечной души взбудоражить и вновь растревожить,
И смиренной не дать, даже если захочет, смириться,
Чтоб пурга перестала над нашим народом беситься.

25.11.2017

Маме

Мама, ты вольёшься в Полк Бессмертный
Со своей изломанной судьбой.
Трудовой твой подвиг беспросветный,
Разрешил мне встать в бессмертный строй.

Мы с тобой пройдем в потоке жизни
У моей судьбины на краю.
Отдала ты дань своей Отчизне,
Мой черёд – теперь я отдаю.

Проплываешь в ранге трудармейки
Под небесной сочной бирюзой...
Серный дух прожжённой телогрейки
Впитан навсегда твоей душой.

Ты для фронта серу добывала,
Чтоб дотла фашизм испепелить.
А потом ты коммунисткой стала,
Чтобы созидать и в мире жить.

И теперь, когда фашизма тени
Вновь затмить стремятся солнца свет,
Мы с тобой не встанем на колени –
Подниму, как знамя, твой портрет.

11.04.2015

Исток

Я трудармейский ребёнок.
Мне не хватало пелёнок.
Мне не хватало игрушек:
Кукол, зайчат, погремушек.

А за нехватки воздалось
Тем, что мне мама досталась
С огненной силою духа, –
Мне было мягко и сухо.

Солнце меня обожало.
Грело меня и ласкало.
Там его было с лихвой
Под комендантский конвой.

Я на судьбу не в обиде –
Край довелось мне увидеть,
Где новой жизни росток
Холил погодой восток.

Древний восток, огнеликий,
Своеобразный, великий,
В душу мне с детства запал.
Он моей Родиной стал.

Где бы меня ни носило –
В нём мои корни и сила,
Там моей жизни исток...
Слава тебе, мой Восток!

26.04.2013

Мне захотелось к маме...

Блестит, переливается
Сверкая огоньками,
Зелёная красавица,
Украшенная нами.
Запахло детством сказочным,
Халвой и пирогами,
И мне, со стажем бабушке,
Вдруг захотелось к маме.
Но нас сегодня делят с ней
Моря и океаны,
Границы настоящие
И сказочные страны,
Посольство делит строгое,
Таможни, фирмы, визы...
Сегодня тысяча преград
До моей мамы – Лизы.
Я отпускаю мысль в полёт,
Как «зайца», безбилетно,
Она родных моих найдёт,
Пробравшись незаметно.
И мне аукнется назад –
Мол – было, было, было, –
Но то «быльё» рукой судьбы
Под корень подрубило,
Как ель, которой много лет,
Оставили без корня,
Теперь не мил ей белый свет,
А детвора довольна.
Ель постоит денёк-другой
Порадует нам око
И, насладившись мишурой,
Поймёт, как жизнь жестока.
Блестит, переливается
Сверкая огоньками...
Ведь врут, что всё сбывается, –
Мне захотелось к маме!!!

24.12.2002

*Сегодня ночью, пять лет назад,
ушла моя мама...*

Сколько предкам моим досталось...
Даже страшно представить мне!
Моя мама не обижалась,
Но кричала всегда во сне!
Страх, утопанный в плоть по горло,
Тяжким бременем был в судьбе, –
Вырывался порой проворно,
Больно знать давал о себе!

Только жизнь, вопреки всем бедам,
С каждым годом росла в цене.
В пятилетку Великой Победы
Мама жизнь подарила мне!
Ни условий каких, ни достатка,
Только солнце всегда в окне.
У груди засыпала сладко...
Мамин страх был неведом мне.

Прибавлялись в семье девчонки,
Но отец – так запойно пил...
Не тянула к нему ручонки, –
Мамин страх он во мне будил!
Мама – рыбой на суше билась!
Обшивала нас, как могла,
Устояла, не надломилась,
Всех на ноженьки подняла!

Не молилась богам, но трудно
Путь искала душой на свет.
Положила в карман, нагрудный,
Красный новенький партбилет!
Возглавляла очаг культуры!
Книги нас учила любить!
Закалённая сталь натуры
Помогла ей диплом получить.

Трудно в жизни ей всё давалось,
Но – умела удар держать!
Образцом для меня осталась
Моя многострадальная мать!..
На стене, в огромной раме,
Щурясь хитро, висел Ильич.
Он был богом не только маме,
Возвестив коммунизма клич!

И крепчала страна делами,
Восставая из пепла войны.
Люди верили, – за вождями
Шли во славу своей страны!
А потом подточила правду,
Молью мелкой сплошная ложь,
И рассыпалась быль по праву,
Так, что больше – не соберёшь!

Только мама теперь поближе
Подошла к небесным богам,
К своему алкоголику Мише...
Интересно, как они там?..
Легче там ли? Труднее там ли?
Свет там ярче, иль гуще тьма?
Надо думать, что их признали,
Да костром не свели с ума!

И что там, в небесной Отчизне,
Не мытарят земных слепцов,
Дабы нам на печальной тризне
Слышать радостный звон голосов.
Моя мама любила смеяться,
Даже если сквозь слёзы смех...
Боже, дай ей там оторваться!
Ниспошли ей колонну утех!

Дай ей вспомнить радости жизни,
И кумач – первомайской рекой,
Да ноябрьский марш по Отчизне,

По далёкой, земной и родной!
Пусть наградой за муки земные,
Обретает небесный покой
Там, где лишь облака кружевные,
Белой пеной под вечной душой!

30.03.2015

На спонсирование комендантскими

Да мне ли коменданта восхвалять?
По воле своей власти, явно сдуру,
В трудармию забрал девчонкой мать,
Потом давил её комендатурой.
Лишения огромные прошла,
Но веру в мир и братство не теряла.
Со сталинизмом юность прожила
И с ленинизмом коммунисткой стала.

Сама идея дивно хороша.
Не той дорогой «- измы» подходили.
Монастыри и церкви сокруша,
Ударили... и сдачи получили.
Кто веру в силы высшие пронёс
И высшей энергетикой питался,
Тот выжил, и на данном рубеже,
Грехи страны замаливать остался.

А моей маме, что удел связал
В прошедшей жизни с целой кучей «- измов»,
Господь отвёл в Германии привал,
При этом наградил паркинсонизмом.
И, чтобы ноша по плечу была,
Душа в страданиях истину искала,
Заставил Коля ей платить сполна,
Чтоб в радостях земных нужды не знала.

А чтобы нам остаться на плаву,
В расплаты час окрепнуть, сохраниться,
Господь велел - хвала, хвала Ему! -
Велел ей платой с ближними делиться.
Вот так. И комендант здесь ни при чём.
Он шёл по жизни тореной дорогой.
Я это всё к чему, зачем, о чём?
О том, что вся земля ведётся Богом!

Не нарушай законов высших ты,
Ни в одиночку, а страной – тем паче.
Летели наземь купола, кресты,
И кровь лилась.... О чём, Россия, плачешь?
Теперь терпи, расплаты час настал.
Ты жнёшь плоды того, что посежала.
Тогда рубила головы церквям,
Теперь рука Всевышняя достала.

Молись и кайся... и снимай с души
Своей и предков, и своих потомков
Тот тяжкий грех. Спеши, о, Русь, спеши,
Чтоб вновь не занялась заря подонков.

23.07.1997

Шор-Су

Я слово это странное Шор-Су
И на тот свет в подкорке унесу.
Так назывался рудник, где страна
Фиксировала наши имена.

От холода тут нас Господь берёт,
Но голод – донимал, как только мог.
И запах серы был невыносим:
Так пахнет ад, мы пропитались им.

Но фронту была сера так нужна!
Ведь шла война, смертельная война.
Мы понимали: нужно победить,
Чтоб отведённый срок в раю дожить.

Нас приковали к месту кандалы,
Что были крепче каменной скалы!
Звенели цепи нации на нас,
Как марш Шопена в похоронный час.

Мы были молоды и были горячи,
Мечтали к счастью раздобыть ключи.
Домой хотелось, к маме под крыло.
Но все мечты лишь ветром унесло.

Шор-Су, Шор-Су, ты в памяти моей.
Здесь умудрилась я рожать детей.
Ведь после окончания войны
Гремели «цепью» дочки и сыны.

И их не сразу с нас сняла страна.
Ну что ж... такие были времена.
А годы молодые ждать не стали,
Они природы зову потакали.

Когда комендатуру отменили,
Мы вновь свободы прелести вкусили.
Не всё, не сразу, надо ведь признать,
Но мы терпели, мы умеем ждать.

Дождались даже выезда туда,
Где жили те, кто нас громил тогда.
И нас опять сманил тот райский сад,
Который нам не очень-то был рад.

Истории волна нас понесла...
Накрыла с головой, вновь подняла.
Несло потоком колесо судьбы.
Считали пограничные столбы.

Инстинкт толпы был вновь неумолим.
А дальше – каждый сам собой судим.
Себя искали, потеряв в пути...
Кому-то, к счастью, удалось найти.

Переживите смуты времена,
Пусть даже вам и мачеха страна!
Я доживала век в чужом раю,
Но за чертой – вновь у Шор-Су стою.

11.04.2025

Трудармия

Трудовая армия – данность страшных лет.
За колючей проволокой меркнет солнца свет.
Осуждённых без вины мрачен плотный строй.
Вдоль него – с овчарками лагерный конвой.

Голодно и холодно, нет войне конца.
Кто из нас не отдал ей брата и отца?
Кто презрительным плевком не был удручён?
Кто косыми взглядами был не раз пронзён?

Все, вины не знавшие, в жерновах страны
Были из-за нации в тлен превращены.
Тяготы безмерные выпали им всем.
Стали трудармейцами и без прав совсем.

А работы каторжной вечный был аврал:
Каменоломни, рудники и лесоповал,
Шахты, рыбный промысел, весь тяжёлый труд.
Пряник власти спрятали, лишь оставив кнут.

Вспоминали нехотя, лучше бы забыть...
С телом измочаленным как-то можно жить,
Но с душой израненной жить куда трудней...
Ведь гордиться хочется нацией своей.

А сегодня мы в строю жертв сороковых.
Мы по омским мостовым пронесём родных.
И пройдёт Бессмертный полк по большой стране,
Чтобы больше никогда не греметь войне.

Бухгольц, Шпрингер в Омск внесли свой весомый вклад.
Гензе, Гасфорд, Глазенап – вот такой расклад.
Вагнер, Таубе, Эзет – списку нет конца...
Мориц, Клодт, и Шмидт, и Шпет – верные сердца.

Так оставила свой след нация отцов.
Есть гордиться кем и чем нам, в конце концов.
Трудармейцам сгинувшим скорбью воздадим.
Всех минутой тишины вспомним и почтим.

04.05.2017

Полк Бессмертный второй год перешёл в онлайн,
Но мы в памятном строю, – мы живём в офлайн.
Грипп паршивый победил золотой пиар,
И подмял весь шар земной вирусный кошмар.

Это тьма справляет бал на людских костях.
Это сатана раздул в людях гиблый страх.
Только свет всегда сильнее ненавистной тьмы –
Скоро сбросим миром гнёт вирусной чумы.

Солнца всем над головой! В радости всем жить!
В сердце свет и свет вокруг надо заслужить.
Будем зло искоренять, вера в помощь нам,
Будем ближнего любить, строить в душах Храм.

Это длительный процесс – вечность впереди.
Можем сами мы себя от всех бед спасти.
Засучите рукава, не жалейте сил,
Чтобы свет всех наших душ землю осветил!

10.05.2021

Поиск камня-памятника «Жертвам сталинских репрессий»

По Шпрингеровской, ныне Партизанской,
Восточные ворота миновав,
Держу я курс теперь к воротам Тарским.
Ищу я камень, жертвой его став.

Вокруг пылит история веками...
А век прошедший, кровь и пыль смешав,
Ещё болит и помнится слезами –
Слезами предков – радость дней поправ.

Монументально-грустный Достоевский
Стоит, печально голову склонив.
Он не знаком с историей советской.
Увы, но бесы были и в других.

Иду аллеей... здесь же север с югом
Пирамидальный тополь побратал,
Который Гензе, приобщившись духом,
В честь своего учителя назвал.

На ветерочке, в вытянутой кроне,
Листва играет белым серебром...
И этот тополь в нашем регионе
Мы тополем Вавилова зовём.

Сергей Манякин встретился в пути мне.
Граф Головин у Тарских ждал ворот.
Ну, а судьба меня неумолимо
Вела туда, где глыба камня ждёт!

И я дошла.... На сколах по граниту
Блестит слюда застывшею слезой.
И память затянула панихиду
В созвучии с израненной душой.

Указ подписан каменной рукою.
Я слышу над Союзом скорбный вой,

И вижу страх, что чёрной пятернёю
Прикрыл сам факт насилия войной.

Сорвало с мест насиженных народы!
Горели судьбы в жертвенном огне!
Трагедию не залечили годы...
И плачет сердце, помня о цене.

О той цене, бессмысленно жестокой,
О тех потерях, что не сосчитать,
О предках, что идеею высокой
Старались это как-то оправдать.

Не вспоминали: было слишком больно!
Молчали: страшно было говорить!
И лишь стучалась память своевольно,
И камнем на груди мешала жить.

И я застыла у гранитной глыбы.
Вокруг кроваво сальвия цветёт.
А мой народ, познавший ужас дыбы,
Ещё рекой истории несёт...

Разорван он, рассеян и разбросан
По матушке-России неспроста,
Но вклад его: весом, велик, осознан.
Он вынес тяжесть личного креста!

Он дал своих подвижников-героев.
Их даже в Омске трудно сосчитать!
Он, среди прочих, шёл бессмертным строем,
Чтоб предкам пострадавшим долг отдать.

Да будут светлой памятью хранимы
Все жертвы страшных и кровавых лет!
Их вклады в боль страны неоценимы, –
Болит и кровоточит предков след!

Потомки всех невинно убиенных,
Мы хрупкий мир обязаны беречь!
А благодатью метит Бог смиренных,
Им, освещая путь слезами свеч!

20.07.2015

У камня «Жертвам сталинских репрессий»

Сила жизни

Соберёмся у камня. И скорбь растечётся молчанием.
Будет город вокруг суетиться, привычно шуметь...
Мы пришли с запоздалым признанием и покаянием
К тем, кому ради нашего мира пришлось умереть!

Каждый боль свою будит и близких своих вспоминает,
Тех, кого размололи ужасной поры жернова!
Кто-то скорбно молчит, кто-то тихо в душе причитает,
Но по-прежнему тянутся к солнцу цветы и трава!

Неподвластны явления жизни людскому безумству.
Канут в толщу истории страны, эпохи, века...
Но законы природы положат конец вольнодумству:
Человек жнёт, что сеет, и истина эта крепка.

Мы вольны вечным миром засеять наделы планеты.
Все стремленья благие стократ претворятся в дела!
Будем сеять не зло, а любви и добра самоцветы,
Чтобы наша Земля вдруг с орбиты своей не сошла!

Кто-то лбами пытается всех нас столкнуть на планете!
Кто-то, пользуясь смутой, свою набивает мощну!
В безрассудстве нелепом страдают от ужаса дети:
Их невинные очи с младенчества видят войну!

Может быть, для того, чтобы прошлому не повториться,
Будоражим мы память и в августе к камню ведём.
Пропуская сквозь сердце обугленных дней вереницу,
Нашим предкам далёким мы вечную славу поём!

05.06.2017

*У камня
«Жертвам сталинских репрессий».
Митинг 28.08.2018*

Минута молчания

Мы опять отскорбим здесь тяжёлой минутой молчания.
Нам удел наш земной завещал эту память хранить.
В этом камне сокрыты, спрессованы предков стенания,
Тех, которым пришлось ужас века собой оплатить.

Уходили от голода, холода, от издевательства
Дети, отроки, юноши, жёны, мужья, старики,
По крутому маршруту судьбы разбросав доказательства
Принадлежности к этносу – это вменялось в грехи.

Наша участь – запомнить, и долг – исключить повторение.
Сердце воплем у камня сорвёт безрассудство мозгов.
Пусть подобное сгинет на волнах земного течения.
Пусть останется в памятном камне, как веха веков.

Эта страшная веха – кровавая и беспринципная,
Пробудившая беса, который прорвался во власть.
Я пишу этот стих, только это души челобитная
Силам неба, чтоб впредь в эту бездну так низко не пасть.

Постоим, помолчим. Ужаснёмся земным искушениям,
Что как будто бы исподволь душу толкают на край.
Отшатнёмся от них, устоим, чтоб не быть преступлениям,
В жерновах коих предки искали потерянный рай.

05.07.2018

Перелёт

Их измученные души, словно раненые птицы,
Опускаются бессильно мне на белые страницы,
Будоражат мою память и бросают на волну,
Где в страданиях топило всю великую страну.

Каждому своя эпоха. Сколько жертв исчезло в той,
Где их голодом морили, где спасались лебедой.
Страхом жутким грызло души, их бросало в пот и в дрожь,
И казнило малодушьем, совесть ведь не проведёшь.

Сохранённые преданья кровоточат до сих пор.
Это нам, идущим следом, и укор, и приговор.
Столько зла принёс нам Гитлер! В жизни всё не просто так.
В девяностых многих выдул основательный сквозняк.

Не искать бы доли лучше, чем Господь тебе ссудил,
Но мы рвёмся на наживку лучшей жизни что есть сил.
Рыба ищет там, где глубже, – человек мечтой живёт.
Ищет место он под солнцем, предъявляя небу счёт.

Этнос наш Екатерина вовлекла в круговорот.
Посулила.... Пригласила в исторический поход.
Ищем рай обетованный, только в толк не можем взять:
На земле нам кущи рая невозможно отыскать.

Колесо Сансары вертит – жизнь и смерть, и смерть, и жизнь.
Обод вечной круговерти не протрёт земной круиз.
Мой народ волной кидает: то прибьёт, то отнесёт!
В вечных поисках страдает, но блаженства не найдёт.

Птицы кружатся над камнем.... Я сюда их привела.
Всех своей душой скорбящей, зовом в стаю собрала.
Пусть порадуются предки, что случился перелёт.
Лишь один Всевышний знает, что нас ждёт.

19.01.2019

У КАМНЯ. 2020.

Так душа исказнилась нами!
Это память терзает душу...
Задыхаюсь перед словами
Рыбой, выброшенной на сушу!

Сорвала волна перестройки.
С мест насиженных яро смысла!..
Но над нами удавка «тройки»
Не висела, нас не душила.

А у них был маршрут покруче,
И пощады не знало время.
Тяжким мороком гнало тучи.
Смерть поставила ногу в стремя!

Камня глыбой прижата тяжесть,
Неподъёмная для живущих!
Омрачает любую радость
Поколений вослед идущих.

Этой летней стекаясь датой
К камню по разнарядке века,
Воздаём им посильной платой,
Бережём в себе человека!

Чтоб далёкий потомок помнил
Ужас, что обжигает память!
И добром этот мир наполнил,
Чтобы сердцем в добре оттаять.

02.03.2020

Скорбь

Наша скорбь за нами ходит по пятам,
Ни уму не подчиняясь, ни годам!
Как забыть то, что с рожденья в голове,
Что катком прошлось по этноса судьбе?!

Мы в который раз цветы сюда несём
Этим чёрным, горьким августовским днём;
Под дождём несём... под солнцем... много лет...
Чтобы внуков убересть от страшных бед!

Пусть в их душах скорбь не будет глубока, –
Не стоит на месте времени река!
Пусть смывают её волны горя след,
Канет в прошлое трагический сюжет.

Камня глыба не даёт счастливой быть!
Я отнюдь не призываю всё забыть,
Но стараюсь отпустить... хочу простить,
Чтоб потомок мог без груза в сердце жить!

В этом камне напрессовано статей!..
Крика!.. Боли!.. Плача взрослых и детей!..
Страшных судеб!.. Расставаний навсегда!..
Тяжесть общего и личного креста!..

Август вновь сюда нас с вами соберёт, –
Без вины виновным сделался народ!..
Вспомним всех, чтоб их судьбу не повторить.
Слава Богу! Солнце светит! Будем жить!

31.08.2020

Скорбная дата

Собрала опять нас эта дата, –
Мы скорбим не в силах боль избыть.
Память, память, ты не виновата,
Что не всем случилось пережить.

Наших предков зов, из тьмы событий,
Молит, просит нас – не повторить!
По крупицам, через ложь сокрытий,
Из архивов былъ восстановить.

Как ломались судьбы о колено,
И советский немец стал «врагом»...
Как он стал, в своей стране, мгновенно
«Виноват» – во всём и целиком.

Память, память, ты не виновата!
Успокойся, память, и не вой...
Виноват лишь фюрер бесноватый, –
Он решил подмять весь мир войной.

И страну огромную призвали
Встать на этот смертный страшный бой.
Все народы, по призыву, встали...
Наш народ стал, на тот день, изгой.

Так случилось.... Это – правда жизни.
Почему?.. Не нам об этом знать.
На кону – спасение Отчизны.
Может быть, пришлось не рисковать.

Шла война, страдали все народы.
Наш – страдал и телом, и душой, –
Ведь фашисткой нечисти уроды
Были с нами нации одной.

Не казись ты, память! Умоляю!
Только постарайся не забыть:
Кровью наши судьбы окропляют,
Чтобы нас любовью воскресить.

29.08.2021

У камня «Жертвам сталинских репрессий»

Штрафной

Соберёмся опять мы у этого камня,
Вспомним предков далёких, возложим цветы.
Генной памятью августа дату израня,
Убедимся, как рушатся с треском мечты!

Все мечты и все планы подёрнуты прахом.
В одночасье жизнь может окраску сменить.
Только, росчерк пера! Да с широким размахом!
И судьбу может горем по шею залить.

Человек, человек! Как ты несовершенен!
Сколько будешь себя на земле истреблять?
Исторический опыт, он этим и ценен,
Чтоб тебе делать выводы, не повторять.

Но военная мощь на планете всё круче!
Сколько предки страданий в свой век понесли...
А над нами безумно сгущаются тучи,
Раскаляется страшно поверхность земли!

Тьма и свет бьются лбами, огонь высекая!
Зло с добром продолжают решительный бой!
И камнями такими, земля, прорастая,
Забивает, нам с вами, смертельный штрафной!

29.08.2022

Указ

Эта подпись под указом стала роковой.
Хворостом ломались судьбы и пылали.
Война спишет, ведь она – всему виной!
Этой мыслью всё страдальцы объясняли.

У судьбы свои дороги – пыль, туман...
Не прозреть её насквозь, не всё увидеть.
Слёзы могут быть, ухабы, грязь, обман,
Росчерк может и убить, и ненавидеть.

Был причиной Гитлер, следствием – указ.
Да и ты был в этнос не случайно вхожим.
Тянется цепочка, вот и весь вам сказ...
Ты – её звено, вот и не стал прохожим!

Дату роковую – чёрный день – почтим,
Чтобы этот день не повторился с нами.
Принесём цветы и скорбно помолчим,
И прочтём стихи о нашей доле с вами.

Мир опять штормит, его бы удержать,
Чтоб фашизма тень не заслонила света.
Хочется кричать стихами, так кричать,
Чтоб вняла, очнувшись, целиком планета!

Но сегодня здесь – минута тишины!
Каждый, в духе, к Богу прямо обратился:
«Господи, а нет ли здесь моей вины?
Может, вполнакала я светился?»

Тот, кто властной волей подписал указ,
Тоже был не Богом – человеком грешным.
Он мог ошибаться... и в суровый час
Допустил ошибку с эхом неизбежным.

27.03.2024

Трудармейцам

Они победу ковали трудом –
Холод... голодные... полуживые!..
Им так хотелось забыть потом
Подвиги эти свои трудовые.

На лесоповалах и в шахтах, там,
Где каждый миг рисковали жизнью,
Их голод морил, их кормили вшам,
Ведь их не признали детьми отчизны.

На фронте у всех впереди был свет,
В нём смерти назло ликовала победа!
А здесь, за «колючкой», живой скелет
На дне судьбы и не ждал рассвета.

Уже не терзал вопрос: за что?..
Туманился разум со смертью рядом.
Ты в пыль превращался, ты был ничто,
Был, для страны, самым злобным гадом!

О смерти молил, но она не шла,
Она над тобой издевалась тоже, –
Хоть холодом лютым к душе ползла –
На райскую пристань была похожа!

Как вечная пытка тянулись дни...
А смерть проявляла черты постоянства.
Трудфронта дорогами предки шли
И многим из них не осталось шанса.

Забыть это прошлое нам нельзя,
Но мысли о мести спешу отринуть.
Так, зло, оттопталось на нас, друзья,
Пытаясь из нас человечность вынуть.

Приходим мы в мир со своей судьбой.
А наша судьба, вот она – такая!..

Душа слышит плач, а когда и вой
Отточенным слухом, пока – живая.

И мне бесполезно её просить
Забыть и простить, ради светлой доли!
Простить она может, но вот забыть,
Во имя грядущего – не позволит!..

27.03.2024

*На вручении диплома лауреата
общественной организации
«Региональная национально-культурная автономия
немцев Омской области»*

Благодарю!

Спасибо Богу, что набил битком черновики!
Спасибо предкам, подпитавшим корни!
Спасибо современникам, читающим стихи!
Всем, кто меня отметил и запомнил!

Спасибо автономии, где ко двору пришлась,
Явившись самозваною поэткой!
Спасибо и журналу, где страница отвелась,
И стала публикация нередкой!

Спасибо Омску, – по карману хижина нашлась,
Я не заточена квартирной клеткой.
Судьбе спасибо, что уже до финиша сбылась, –
Выпал орёл подкинутой монеткой!

Случилось так, что ниша меня в городе ждала,
А ведь в Азово* я осесть пыталась...
Фортуна усмотрела крен и встала у руля,
Я подчинилась, не сопротивлялась!

Сложилось – как сложилось, и о чём ещё мечтать, –
Я при дворе до чина дослужилась!
Спасибо всем, кто будет меня в будущем читать,
Всем, кто окажет мне такую милость!

28.11.2022

Азово – райцентр Азовского немецкого района Омской области, где 02.12.2022 праздновался 25-летний юбилей Немецкой национально - культурной автономии Омской области.

Светлой памяти Рейтера
Бруно Генриховича

Пример

Бессмертие в твоих руках!
Он – нам пример.
Был впереди не на словах.
Был пионер!
Тот самый, что в ответ твердил:
«Всегда готов!»
И сердцем для народа жил,
Хранил любовь
К стране и к деду,
Что ему примером был.
Силу корней в нём ощущал,
Его любил!
И корни по пути вели –
Вперёд звал род!
Вот потому он сделал всё,
Чтоб жил народ!
Во славу этноса район,
Во славу тех,
Кто был республики лишён
Меж чёрных вех.
Чтоб этнос не исчез, как дым,
Он рисковал!
И был упорно-молодым, –
Костром сгорал!
Ожоги юмором лечил,
Но к цели шёл.
И вёл народ – как дед учил,
Всех к свету вёл!
Он свой народ на пяточке
Укоренил!
И жизнь, и смерть держал в руке...
Смерть – победил!
Теперь бессмертие идёт
Попутно с ним.

С него дань время не возьмёт, –
Стоит живым,
На месте том, где чтит народ
Его дела,
Куда судьба его, сквозь тернии,
Вела.
Своим примером ярко светит
Молодым.
Смерть обломала зубы –
Он непобедим!

06.08.2024

ЭЙХВАЛЬДУ
ВИКТОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

Виктор Васильевич рвался на свет!
Что ему были страшилки метелей?
В Чучкино фильм привезли на неделе...
Маме устроил он кордебалет!

Пятым ребёнком ворвался в семью.
Знал, что сестрицы его ожидают,
Дружно пелёнки ему поменяют,
А занедужит – поднимут родню.

В дружной семье дети дружно растут.
Где есть пригляд, есть и их прибавленье.
Жизни отлаженной мирно течение –
Каждому ласка и каждому труд.

Гуси из детства кричат сквозь года.
Это в обязанность Вити входило,
Их выпасать, чтоб мясистая сила
Вкусно в духовке томилась всегда.

Он с ранних лет пристрастился читать.
Гуси, естественно, очень мешали,
Чтоб куда попадая не забредали,
Стал им втихую зерна подсыпать.

В книгах ребёнка весь мир привлекал –
Дальние страны и бури морские,
Звёзды далёкие, ветра стихии...
В Чучкино он восьмилетку кончал.

Средняя школа в Октябрьском была.
Там познакомился Виктор с Татьяной,
Самой родной, самой лучшей и странной
Пушкинской девушкой с морем тепла.

Жизнью своей рисковал он подчас
Ради любви, ради девушки Тани!

Сколько их было метельных свиданий!?
Бог только знает, и Бог только спас!

Много гуляли с Татьяной вдвоём,
В школу не раз и не два опоздали,
Время, летящее, не замечали...
Schön ist die Jugend – не зря ведь поём!

Школьные годы прошли словно сон.
Знал он историю, звёзды, планеты,
В диспутах с Горевым спорил об этом,
Был победителем, был побеждён.

Школа окончена.... Время пришло –
Он в ПМК в стройбригаде трудился.
Собственный рубль заработать стремился.
Дальше – поехало, дальше – пошло.

Служба в Морфлоте, на юге, в Баку.
Каспий раздольный и дембеля сроки.
Дома невеста Татьяна, о боги!
Скорая свадьба была на слуху.

Всё так сложилось, как он и мечтал.
Если два сердца друг к другу стремятся,
Светлая встреча должна состояться –
Сердце у сердца находит причал.

Отдано сердце Татьяны ему.
Виктор отдал своё сердце Танюше.
Жизни ветра эту связь не разрушат.
Молятся Богу Любви одному!

Сразу женился, работать пошёл.
Но штурмовал он заочно науки:
Год он в сельхозке томился от скуки,
Ну, а потом свой истфак он нашёл.

В школе историю преподавал.
Жили в Октябрьском и не тужили.
Тут и родители домик купили.
Он же всё рос, назначенья менял.

В Рощино был председателем он,
Был и парторгом в селенье Покровка.
Лидера тут пригодилась сноровка,
В школе обрёл командирский он тон.

Дальше – в райцентре работать пришлось.
В Горьковском был зам. главой одно время.
Вынес и это нелёгкое бремя...
Вскоре и Омску служить довелось.

Здесь он на благо России большой,
За свой народ, всей душой радея,
И за исход его, сердцем болея,
В администрации был областной.

Так же и дальше по этой стезе,
Связанной крепко с корнями, с народом,
С каждым земным совершенствуясь годом,
Он десять лет посвятил ГТЦ.

Вот и сейчас он с народом, при нас.
Наши блюдет до конца интересы.
Смутные переживает процессы,
Но не растратил душевный запас.

Небо когда-то манило его.
Жаль, но тогда не прошёл по здоровью.
Служит народу на суше с любовью –
Это ведь в жизни важнее всего!

Выросли дети – Олеся, Кирилл,
Внучки и внук, как грибы подрастают.
В Горьковском встречу друзья назначают.
Дружбы горит в них заложенный пыл.

Любит он дачу свою всей душой.
С детства привито к земле уваженье.
Грядки копает порой с наслажденьем.
Занят по горло работой мужской.

Жаль, только времени часто – в обрез!
Строит колодец, ремонтом займётся.
Солнышко ласково в небе смеётся,
Манит и манит заманчивый лес.

Любит на речке, в лесу отдыхать,
И восхититься природой Алтая,
Помнит родных, эту жизнь проживая,
И навещает отца он и мать.

Пусть Вас судьба от невзгод охранит!
Будьте здоровы, любимы и чтимы!
Вы в своём возрасте неотразимы!
Очень силен в Вас духовный магнит!

Преданный сын и заботливый муж,
Классный отец, да и дедушка славный!
В здравицу Вашу сей опус заздравный!
Тут бы, так кстати, пришёлся и туш!

19.12.2016

Виктору Васильевичу

В такой бедлам, в такой хаос
И поздравлять ли? Вот вопрос!
Но нам достался финиш необычный...
Сил Вам желаю на процесс
Который заварил сам бес –
Ему плевать – приличный... неприличный.

Зачистка чёрная идёт...
Добро, конечно, верх возьмёт...
Но надо испытания осилить!
Пусть не гнездится страх в душе
На этом новом рубеже, –
Он любит шеи сломленные мылить!

Здоровья Вам в миру больном!
Пусть устоит семья и дом!
Не растеряйте только силу духа!
Ведь в нас – природный интеллект,
А в нём – божественный аспект, –
И Вам, и близким – ни пера, ни пуха!

19.12.2020

Виктору Васильевичу

Надо потерять без сожаления,
Чтобы получить гораздо больше.
Вот и снова дата дня рождения.
Пусть продлятся эти даты дольше.
Пусть не истребится в Вас желание
Дальше жить в этом безумном мире,
Даже, если гонят на заклятие,
Всё равно играть на божьей лире.

Силы Вам, терпения и мудрости,
Сдерживать огонь своей натуры,
Чтобы не поддаться чарам дурости,
А служить на поприще культуры.
Глаза Вам отточенного, цепкого,
Чтоб не путать виртуал с реалью.
Сердца Вам выносливого, крепкого,
Чтобы не сожгло его печалью.

Темень разливается физически, –
Солнца нет, который день в природе.
Давит жёсткий мир психологически:
Сдвиги и в народе, и в погоде.
Но случилась дата в жизни главная –
Вы ворваться в этот мир сумели!
Пусть и отмечается, как славная:
Шаг ещё и веха к главной цели.

19.12.2021

Виктору Васильевичу

Сибирь Вам сыплет снег в подарок.
И он совсем-совсем не ярок:
Извёстка, пудра и белила...
Но в нём космическая сила!
В нём зашифрованная тайна, –
Снежинка так оригинальна!
Чертёж таинственной руки
Из волн божественной реки!

Здоровья Вам, сил на идеи,
На достижение главной цели,
На воплощение всех задач,
Да будет меньше неудач!
Пусть крепкий тыл, в лице семьи,
Где все родные и свои,
Поддержит дух Ваш, всякий раз,
И обеспечит сил запас.

Да с перевыборами Вас, –
Теперь настал Ваш звёздный час!
Мы с днём рожденья поздравляем,
И только Вам добра желаем!
Народу нужен умный лидер,
А не вальяжный покровитель.
Вы делом дельность доказали
И Вас для дела и избрали!

Пусть планы претворятся в жизнь!
Не опускайте планку вниз.
Многострадальный наш народ
Вас и поддержит, и поймёт.
Он заслужил заботы Вашей,
Её явите полной чашей!
Пусть он компактно проживает,
В Сибири корни сохраняет!

19.12.2022

Виктору Васильевичу Эйхвальду

Слава Богу, – у немцев есть Эйхвальды, Рейтеры!
Есть и все основания ими гордиться.
Допускаю, что где-то в сетях бродят хейтеры,
Им бы только облаять кого, зацепиться.

Лай пусть ветром уносит, не стоит внимания.
Если жизнь посвящаешь ты благу народному,
Пусть идеи кипят и рождают желания,
И поддержка находится богоугодному.

Если Вы доведёте «Подворье немецкое»
До аккорда финального, до воплощения,
То мне мнится, что даже пространство советское
Удивится, возрадуясь до восхищения!

Вы взвалили на плечи почти неподъёмное,
Но усилия Ваши нужны так народу!
Дай Вам Бог завершить это дело объёмное, –
Подтвердить для потомков закалку породы.

Поздравляю Вас вновь с Вашим днём появления!
Вы нашли себя в жизни и это так важно.
Сил духовных желаю Вам, сил и терпения!
Несмотря на эпоху – творите отважно.

И, с поддержкой народа, у Вас всё получится.
Я же помню, как год здесь «болото» пыхтело.
Ради цели поставленной стоит и мучиться,
Раз Господь Вам доверил высокое дело!

Пусть семья будет Вашей надёжной поддержкой, –
Тыл прикрытый – уже половина победы!
Дед, из прошлого, смотрит с лукавой усмешкой:
«Ну-ка, внук, разгребь все народные беды!»

11.12.2023

Виктору Васильевичу

Хочу Вам пожелать бесценного богатства,
Которое, с годами, дальше и нужней.
Отсутствие его, нас прямо тянет в рабство,
В котором и влачить нам наш остаток дней.

Становишься рабом аптек, микстур, таблеток,
Попробуй, подними лишь на день белый флаг –
Тебе предложат в миг бессчётно этикеток!
И телу, и душе ты станешь злейший враг.

Поэтому – желаю крепкого здоровья!
Советую беречь его, как ценный клад.
Пусть ни булыги зла, ни камешки злословья,
Не достают души и сердцу не вредят.

Глядишь, на юбилей осилите ПОДВОРЬЕ,
Ваш вклад в его судьбу будут хранить века.
Азово обретёт в нём чисто Черноморье,
К нему туристов вал пойдёт наверняка.

Соратников поток пусть будет приумножен.
Для дел таких – в цене надёжное плечо.
Вы создали проект, который очень сложен.
Так, дай Господь, Вам сил на много лет ещё!

19.12.2024

Виктору Васильевичу

Желаю здоровья! Желаю удачи!
Пусть памятник Ваш на Азовском раздолье
Себя оправдает, решая задачи,
С которыми вечно справлялось подворье.

Соратников Вам и помощников крепких!
Летит, беспощадно торопится время...
Счастливых желаю возможностей редких,
Чтоб легче вздохнули и сердце, и темя.

Дай Боже, Вам сил завершить эту стройку!
Ввести все объекты к намеченным срокам.
Господь, чтоб ажуром убрал неустойку,
Подворье служило веками эпохам!

Я так понимаю – на данном этапе,
Для Вас на земле нет задачи важнее!
Да будет в Азово, как в южной Анапе!
Пусть хлынут туристы туда поскорее.

Их будет встречать рукотворным твореньем,
Подворье, в село, привлекая, степное,
Рождённое искренним благоволеньем,
С желанием Вашим свершить остальное.

19.12.2025

ТАМАРЕ ЯКОВЛЕВНЕ ЛЕОНГАРТ

Издалека, где долго, долго, долго
Течёт река с родным названьем Волга,
Прибило Вас в холодную Сибирь
Из села Крацке, где открылся мир.

Судьба всегда командует парадом.
У вас она в тандеме с Леонгартом.
Он выписал вам первый документ,
И под венец вас вёл – судьбы презент!

Родители учителями были.
С младенчества и вас добру учили.
Вы выросли, и стали им делиться.
И потянулись люди к вам учиться.

Вы сорок лет язык преподавали,
И Центр родной культуры возглавляли.
Несли язык, несли в народ культуру,
Храня в душе немецкую натуру.

И Sprach-кафе с названьем Alte Mülle
Было прекрасным образчиком Schule,
Где сохранялись нравы и язык,
Обычай для тех, кто к ним привык.

Познавшим же вкус Kuche-пирога,
Из той муки, белее, чем снега,
Которыми нас в зиму засыпало,
Вовек хранить немецкое начало.

Не место красит, знаем, человека.
Так повелось от сотворенья века.
И Вы своим теплом Сибирь согрели,
Где буйствуют и вьюги, и метели.

Ведь ваш цветник овеян славой вечной.
Взлеяян он душою человеческой.

В нём сотни экземпляров красоты,
Что пробуждают светлые мечты.

Живите, не считая свои годы.
Вы сами – чудо-чудное природы!
Здоровья вам желаем и цветов
Доселе не доставшихся сортов.

Пусть душа, что устали не знает,
Гостеприимно двери открывает
Для всех, кто хочет у огня согреться
Неравнодушно бьющегося сердца.

Пусть близкие до срока осознают,
Каким бесценным кладом обладают,
И берегут Вас, как зеницу ока,
Как родничок живительный истока!

Мы вас поздравить с радостью спешим.
Мы вечно по делам своим бежим.
Ну, а сегодня, улучив момент,
Мы поднимаем Вас на постамент.

Вы заслужили эту высоту
Судьбою, покорив вершину ту,
Где сердце, словно солнышко горит,
Притягивая светом, как магнит.

19.12.2014

ДАЧНЫЙ МАСТЕР-КЛАСС

В этом блаженном райском уголке,
На даче у Тамары Леонгарт,
От шума городского вдалеке,
Брал мастер-класс от Комовой свой старт.

Все мастерицы собрались в кружок
Под кронами причудливой листвы,
И оживал здесь каждый лоскуток,
Но в форме рук, и ног, и головы.

Сегодня был по плану оберег.
Десятиручка-куколка была.
Было вопросов много у коллег –
Ирина села во главу стола.

И стала терпеливо объяснять,
Что здесь задача вовсе не проста,
А каждой ручке надо нашептать
То, что желает женская душа.

Одна должна стряпухой классной быть,
Другая быть чистюлею должна,
Одна должна так мужа отлюбить,
Что вроде бы она и не жена...

Все женщины смеялись от души,
А лоскутки мелькали в их руках...
Им небо намекало: «Поспеси,
Не то я брызну влагой второпях!»

Матильда не могла никак понять,
Как надо пальцы ниточкой стянуть?
Пришлось Ирине снова показать
В чём трудность, где запрятана тут суть.

Трофимова Галина увлеклась
И нашептала ручкам от души,

А Штроо Гинриетта дождалась
Десятиручку в сказочной глуши.

Подарен был красивый оберег
Хозяйке дачи, сад оберегать,
Чтоб счастье поселилось здесь навек
Диковинную радость созерцать.

Примчалась, опоздав, Ирина Брем
С шикарною улыбкой на лице,
Как будто в жизни нет совсем проблем.
Она и в серость в солнечном венце!

Другой же край июльского стола
Был предназначен для других хлопот.
Здесь мастер-класс хозяйюшка дала
И чудо-блюдо пробовал народ.

Кефир, сметанка, огурцы, укроп,
Желток, белок... и – проглотить язык!
В жару от солнца прячется и клоп,
И холод блюда лучше, чем шашлык.

Название не запомнила совсем.
И сразу каюсь, в том моя вина.
Когда ещё раз я его поем,
Тогда исправлюсь, вылизав до дна!

Строгала Гутенлөхер огурцы
Тонюсенько, как в лучший шакароб...
Ну, что сказать? Девчата молодцы
По части услаждения утроб!

Но это только присказка, друзья!
А сказка основная впереди.
Без слюноотделения нельзя
До мастер-класса Людочки дойти.

Людмила колдовала у огня.
Шипело масло на сковороде,

И пухли кребли, корочкой маня,
Да на сметанке, а не на воде!

О, это был непревзойдённый вкус!
Они буквально таяли во рту.
Ах, этот сногшибательный искус!
А сахар пудрил эту красоту...

Хозяин дачи, Костя Леонгарт,
Свой мастер-класс умело проводил, –
В «день поцелуя» он вошёл в азарт
И ни одну из нас не пропустил!

И только мы с Вайнбендером вдвоём
Валяли откровенно дурака,
И наслаждаясь этим чудным днём,
Несли свои седины-облака.

Я почитала чуточку стихи,
Он штопором успешно овладел.
Теперь даю свой мастер-класс – стихи,
Чтоб день бесцельно мой не пролетел.

И Danke за раёк хозяевам, –
Он так вписался в наш планетный плен!
Дарю я рифмоплётство всем друзьям,
Как мастер-класс от Валентины Тен.

06.07.2017

ТАМАРЕ и КОНСТАНТИНУ
ЛЕОНГАРТ

Мы так хорошо сидели
У этих людей в раю!
Здесь неба слышны свирели
И ветры хранят ладью,
Ладью повседневной жизни,
Где вёсла в земных руках,
И где всем гребцам до тризны
Знакомы и гнев, и страх.

Блаженное разноцветье,
Чаруя усталый взор,
Шептало сонет о лете
С намёком на приговор.
Так скоро, так быстро-скоро
Укутает снегом сад!
В Сибири так лето споро
Заменит холодный ад.

И буйную роскошь лета
Болезненный белый цвет
Остудит строкой куплета
В котором припева нет.
Останется только память,
Чтоб скрасить нам белый свет,
Пока снеговая замять
Во мглу умыкнёт рассвет.

Мы так хорошо сидели!
Хозяин, хозяйка – блеск!
Мы ели и пили, пели,
И слушали лета всплеск.
Дарами его ломился
Всегда хлебосольный стол.
И солнечный диск струился
Спеленатый гарью в подол.

Но даже в разливе света
Пора ведь и совесть знать!
И мы покидали лета
Цветущую благодать!
Хочу я своё «спасибо»
Чете Леонгарт сказать
За летнее счастье-диво!
Я знаю, где рай искать!

25.07.2019

ТАМАРЕ ЯКОВЛЕВНЕ ЛЕОНГАРТ

Дитя своего народа, от самых младых ногтей
Хранила устои рода для внуков и для детей.

Всё в жизни непросто было, но был у неё образец.
Она его боготворила, им был для неё ОТЕЦ!

Наставник и вдохновитель! За ним она в жизни шла.
Девичьей души ценитель её уберёг от зла.

Любому ребёнку важен такой оберег родной.
Для девочки он украшен лишь мыслью: «Он папа мой!»

И тянется, как тростинка, к высотам его души,
И вьётся легко тропинка сквозь сложные рубежи.

А время тяжёлым было: и высылка, и война.
И этнос серпом косила навязанная вина.

Досталось семье, как прочим, всех тягот не перечесть.
Страна наддала пощёчин, обидеться повод есть.

Но нет у неё обиды, не ищет теплее мест.
В местах, что снегам открыты, покорно несёт свой крест.

Пустила так крепко корни. Потомки листвой шумят.
Натружены здесь ладони – не знает сравненья сад!

В профессии тоже папа примером всегда служил.
Никто на мозги не капал, на психику не давил.

А выбрала без заминок – и сразу, и на года.
Из всех на земле тропинок своей она шла всегда.

И каждое увлечение стремилась всегда развить.
Старательно, с упоеньем училась вязать и шить.

Что сделала для народа, об этом ли всем не знать?
С две тысячи шестого года взялась ЦВ возглавлять.

Хранила язык, культуру, традиции берегла.
Глотая порой микстуру, признанием обросла.

Кто в Омске её не знает? Я думаю – знают все!
О многом ещё мечтает на взятой уже высоте.

Вся женщина состоялась, с какой стороны ни смотри!
Не кисла, не застоялась, вся светится изнутри!

Ей много ещё под силу, пример она для людей.
И кребли, что с жару-пылу, и кухни для друзей.

Давайте её поздравим, ведь всё-таки юбилей!
Родным языком приправим послание от гостей.

Wir wünschen Ihnen Alles, was möchten Sie zurzeit!
Gesundheit, Glück und warme Erinnerungen aus der Kindheit!

12.10.2019

Дачные посиделки
у Тамары Яковлевны Леонгарт

Вишни манили бордовые, спелые...
Как ожерелье на каждой ветке!
Дачке везёт, – садоводы умелые
Едут сюда из квартирной клетки.

Как тут свободой вольготно дышится!
Как за столом поётся просто!
Только хозяина голос не слышится,
Нет у компании больше роста.

Но собрались, как велит традиция.
Съехались всё-таки на посиделки.
Внук постарался: цветов композиция
Пламенем грела людей и тарелки!

День накалялся с утра пораньше,
Пахли цветы, коих тут немеряно,
Солнце палило совсем без фальши,
Грусть примостилась к столу потеряно.

Вспомнили всех отошедших с миром.
Как тут без грусти? Не получится...
Памяти ленту рвало пунктиром.
Сердце без боли жить не учится.

Только пробила жизнь грустиночку.
Ей ли не знать тропинку счастья!
Дёрнет за ту, за другую ниточку...
Легче становится от участия.

Песня всегда из горя вытянет,
Сердцу заплачка поможет даже!
Жизнь запевалу к сроку выдвинет, –
Медленно меркнет боль пропажи.

В песнях любовь, и в песнях Родина,
В песнях три белых родных березки.

Грусть, под напевы друзей, заколодило, –
Высохли, даже пробившись, слёзки.

А на столе были фрукты-ягоды,
Было общение, были шутки...
И под лучами сгорали тяготы,
Мы отпускали легко минутки.

Каждому время своё отпущено.
К финишной ленте несётся наше...
Яблоко в райском саду надкушено, –
Сердцу земные сады всё краше!

Водит хозяйка по даче экскурсию...
Ахают женщины! Столько вопросов!
Я в стороне... Я в себе, отсутствую...
Я в вишняке и без расспросов.

Время промчалось и надо ехать...
Свидимся, нет ли? Один Бог знает!
Дачная очередная вежа
Тихо и благостно в памяти тает.

Дождик с утра потихоньку плачет,
Он обижается, что он лишний.
Дай Бог, хозяйке уютной дачи
Снять эту роскошь богатой вишни!

Сил ей, терпения и удачи,
Радости в жизни и солнца сердцу!
Ангел-хранитель этой дачи
Вновь через год нам откроет дверцу.

27.07.2022

Тамаре Яковлевне

Сказать Вам тёплые слова
В декабрь сибирский – это круто!
Пусть будет жизнь всегда права, –
Вновь ценен день, часок, минута!
И этот день, конечно, Ваш, –
Он принял в мир Вас в эту дату,
Вам зимний подарил пейзаж,
То ли к рассвету, то ль к закату.

Хоть тело тяжесть в плен берёт
И ловкость постепенно тает,
Душа свой час полёта ждёт...
Но пусть подольше не взлетает.
Пусть дача будит интерес!
Весною – грядка соблазняет!
Ведь сам живительный процесс
На «подвиги» Вас призывает!

Цветы хозяйку будут ждать
Всю зиму долгую под снегом,
И милость божью призывать,
И упиваться стрелок бегом.
Ах, время быстро как бежит!
Умом мы это понимаем,
Но память, встречи день хранит,
И мы Вас хором поздравляем!

Дай Бог здоровья Вам и сил!
Слетимся в райские владения,
Где каждый кустик Вам так мил,
Что вызывает восхищение!
Мы будем петь и вспоминать,
Природным благом напитаемся.
Сегодня будем поздравлять!
По крайней мере – расстараясь!

20.12.2022

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Всё дело было в шляпе в этот день!
И в шляпках были все, кому не лень.
Мы ехали к Тамаре Леонгарт,
Чтоб там устроить летний шляп-парад.

Мы к этой даче тянемся душой.
В год раз там сабантуйчик небольшой.
А сколько обнимашек и эмоций?!..
К тому же – сколько удовольствий плотских!

Ведь стол накрыт богатый на природе.
На нём всё то, что есть на огороде.
С фантазией и с чувством накрывалось,
И прямо с пылу с жару подавалось!

Пар над картошечкой, укропчик с чесночком,
И фрукты манят, и лучок – пучком!
Но дело было в шляпе, видит Бог!
И каждый в ней позировал, как мог.

Менялись шляпки и цветы менялись.
Гортензией все вместе любовались.
Прослушали подробный инструктаж,
Чем пичкать этот божий антураж.
Как много сыворотки или кисляка,
Чтоб результат сразил наверняка!

Глаза хозяйки светятся от счастья!
Не скажешь, что года галопом мчатся, –
В ней столько жизни, столько интереса
От этого всешляпного процесса!

Спасибо мостику, – он выдержал наш вес!
Спасибо тем, кто снял всех тех, кто влез!
В гортензии, как в пене облаков,
Был каждый утонуть из нас готов.

Ирина и Наталья меру знают,
Но молодостью всё же козыряют!
Вон сколько в них молодого озорства,
Природного шального естества!

Ирина Яковлевна чинно и степенно,
(Здесь тоже дело в шляпе, непременно!)
Ушла в себя на фоне красоты...
Все временем отточены черты.

Людмила Александровна – богиня
И кребелей рецепта берегиня,
Позировала в этой шляпке, в той –
И в театральной, и совсем простой!

С Людмилой Яковлевной дело посложней, –
Без шляпы голос поддается ей.
И мы, конечно, пели, как ведётся.
Пусть ещё долго-долго ей поётся!..

Тут дело в шляпе! Можно не гадать, –
Учительницу запросто узнать.
Стоит смиренно, словно ученица...
А ведь сама же знаний проводница!

У Ольги волос с золотым оттенком.
Дай в руки веер – зазвучит фламенко!
Ей и не надо шляпу примерять
Коль золото волос есть, щеголять!

Был среди нас мужчина в шляпе тоже.
Какое это счастье, о, мой Боже!
Он приземлял нас, чтоб не вознеслись, –
Он знает, что для женщин в шляпах – жизнь!

У них же крылья сразу вырастают,
Они о мире грешном забывают.
И Александр был противовес
Тому, чем искушал нас хитрый бес.

Стоял он крепко на земле родной,
Людмила муж, соратник дорогой.
А Игорёшка был ему в подмогу, –
Выходит он на твёрдую дорогу.

Он, может быть, и полетать хотел,
Но крылья – это дамских плеч удел!
Он это знал и бабушку держал,
Поскольку, вдвое выше ростом стал.

Я изумрудом шляпу оттеняла,
Чтобы она чрезмерно не пылала.
Мне сумах обеспечил антураж.
Я созерцаю и ловлю кураж!

Ведь в каждой женщине загадка и планета.
Я тоже женщина и точно знаю это.
И моя цель – планету раскрутить,
Чтоб было всем светлей на свете жить.

Вот так наш шляпный день и состоялся,
На небе солнца диск не улыбался,
Поскольку он отсутствовал весь день!..
Но в шляпах день не вышел набекрень.

Хозяйка, словно солнышко, сияла!
И утверждала: «Даже не устала!»
Она умеет принимать гостей,
А мы за это – благодарны ей!

Пусть процветает дача и цветы,
Ведь на Земле тепло от красоты!
Хозяйке за приём – земной поклон!
День в шляпках был ли? Или это сон?..

11.08.2023

Тамаре Яковлевне

Знаю я: о том мечтаете сама,
Чтоб скорее отметелила зима,
И чтоб розы не замёрзли до весны,
И чтоб вновь на Вашей даче были мы.

Дай нам Бог дожждаться этих дней!
Ваша дача – море счастья для друзей!
А сегодня – с днём рожденья! Долгих лет!
В поединке с быстрым временем – побед!

И зимой у Вас находятся дела.
Уж такой на свет Вас мама родила!
Вы всегда найдете, чем себя занять:
Можно шить, читать и следики вязать.

Все здоровья Вам желаем от души!
Передайте внукам всё без капли лжи:
Как Вы сами становление прошли,
Как к почётному Вы возрасту пришли,

Как сложились строго судьбы праотцов...
Знаю, есть у Вас в запасе много слов.
Пусть рассказ согреет зимний вечерок.
Сколько в жизни было хожено дорог!

Кто им это всё оставит навсегда?
И пока мерцает на небе звезда,
Можно даже мемуары написать!
Прямо завтра и желаем Вам начать!

P.S. С днём рождения! Света и радости!
Дачных планов и замыслов новых!
Мира на сердце! Нажитой благодати!
Новогодних открытий путёвых!

11.12.2023

Послевкусие от фестиваля
лоскутного шитья

Фестиваль не фестиваль, но опять мы в рай попали!
Солнце шлёт тепло лучей на лоскутном одеяле.

А вокруг – цветы, цветы! В лоскутах расцветье тоже.
Я сегодняшней денёк с удовольствием итожу.

Вот опять промчался год после нашей «шляпной» встречи.
Время знай, бежит вперёд, то накажет нас, то – лечит.

Густо разлилась печаль, как ушедших помянули,
Но общением живым, мы разлив перешагнули.

Летней дачною порой не было для встреч моментов.
Накопилась за душой масса разных комплиментов.

Стол ломился, как всегда – ели, пели и читали,
Над загадками auf Deutsch дружно головы ломали.

На заплатах лоскуток – то ли лотос, толь ромашка!
Иры творческий поток – симпатичная кругляшка!

Все поделки на глазах, даже кровля в них колодца!
Сколько вложено тепла в этот самолёт и солнце!?

Разлетелись по кустам и прихватки, и подставки,
Голуби на рушнике, галстуки на безрукавке!

Тут природы красота с трудолюбием браталась,
Фантазийная мечта под иглой воплощалась.

Привнесли земной уют в это сказочное царство.
А общение взахлёб тут играло роль лекарства.

Все мы душу отвели в этом райском уголке.
Подыграли, как могли, нам цветные лоскуточки.

Хорошо, что нас здесь ждут всей душой каждым летом!
Что традицию хранят, всю пропитанную светом!

Пусть хозяйюшка живёт в этом царстве долго-долго!
Пусть сшивает лоскутки расторопная иголка!

Всем спасибо за тепло, за радушное участие!
Состоялся день, ушёл, но оставил привкус счастья!

07.08.2024

Тамаре Яковлевне

Годы летят всё кучней и кучней!
Скоро со счёта будем сбиваться.
Сколько уже «улетевших» людей,
Но так приятно поздравляться!

Сил я хочу Вам опять пожелать,
Бодрости духа и крепости тела!
В возрасте нашем удобно ломать
То, что когда-то и не скрипело.

Пусть ещё радует снег и зима,
Где гололёд нам всегда угрожает!
Знает, наверно, сама судьба,
Чем и когда она нас поймает.

Вы ещё в дачных заботах порой.
Пусть и на это Вам сил хватает!
На посиделки придём гурьбой –
Встречу хозяйюшка не отменяет!

Радуйтесь жизни, ловите миг!
Нам за него предлагают держаться.
Если уже перевален пик –
Надо учиться с горы спускаться.

Радости Вам и солнечных дней!
Вечной любви детей и внуков!
Целей доступных и дачных идей,
И никаких абсолютно недугов!

20.12.2024

*Писала со слов Тамары Яковлевны
песенку про влюблённого поэта
или про штрудели с капустой*

Жил да однажды был поэт.
К невесте пылал чувством.
Любил свою он Маргарет
И штрудели с капустой.

Ни пенье птиц, ни роз букет
Не вдохновляли вкусно!
Мечтал он лишь о Маргарет
И штруделях с капустой.

Писал ей письма допоздна,
Слезами капал грустно:
– Люблю тебя я, Маргарет,
И штрудели с капустой!

Вдруг юный здесь легкоатлет,
Прыть, проявив искусно,
Увёл красотку Маргарет
Без штруделей с капустой.

В морали песни есть совет:
Коль хочешь быть с невестой,
То думай лишь о Маргарет.
О штруделях – нечестно!

Вкусны с капустой штруделя,
Но Маргарет – о-ля-ля-ля!

Тамара Яковлевна!
Две последние строки – это я просто
побаловалась))))))

Тамаре Яковлевне

Желаю здоровья, желаю удачи,
Желаю дождаться цветения дачи,
Над каждым цветком восхищённо склоняться
И радости жизни опять предаваться!

Пусть будет вокруг жизнерадостных много.
Пускай, даже, манит куда-то дорога.
И если душа путешествиям рада –
Пусть будет и телу доступна услада.

Пусть внуки идут к Вам за мудрым советом,
Пусть дух будет рад нам, случившимся летом.
Добавлю ещё от себя и от женщин:
Пусть на посиделках не станет нас меньше.

Зима промелькнёт – белоснежная – быстро.
Весна разукрасит округу искристо.
Забудьте о цифрах, не стоит считать, –
Они ведь привыкли поспешно мелькать.

И пусть их мелькание Вас не пугает,
К сухой математике не привлекает.
Да здравствует день Ваш на этой планете!
Пусть чествуют Вас Ваши внуки и дети!

20.12.2025

Ирине Александровне
Комовой

С днём рождения, Ирина!
С Новым Годом заодно!
Ох, как было твоей маме
В этот праздник не смешно.
Ты же в этот мир ломилась
Через «можно» и «нельзя»,
Чтоб рожденьем обозначить
Этот день календаря.

В наши дни, любым желаньям,
Я здоровье предпочту.
От души тебе желаю
Брать любую высоту!
Чтоб не подводило тело,
Когда дух зовёт вперёд,
Чтоб энергией топила
Даже самый крепкий лёд!

Круг широких интересов
Обеспечит тебе путь.
В век стяжательства и стрессов,
Ты сама собою будь.
Пусть кому-то непонятны
Твои помыслы, дела,
Ты, как чуда воплощенье,
В новогодний день вошла.

Проломилась через схватки,
Чтоб увидеть в красках мир,
Чтобы вечно с новогодним
Совмещать свой личный пир.
Пусть пируется на славу
В этот день в кругу семьи!
Пусть возможности поддержат
Все желания твои!

01.01.2022

Комовой Ирине

Новый год мозги запудрил белым снегом,
А Ирина умудрилась в жизнь войти!
Её дата в первый день, за старым следом.
Вот попробуй, недоспавши, ухвати!

Поздравляем просто хором и желаем
Сразу в разных направлениях расти, –
И возможности и креативность знаем.
Им желаем полным цветом расцвести!

Долгих лет активной творческой работы!
Радость людям так приятно получать.
У неё, конечно, полон рот заботы,
Мы же будем, все, чем можем, помогать.

С днём рождения, Ирина! С днём рожденья!
Возраст твой ещё энергией кипит.
Пусть вольётся это наше поздравленье
В массу тех, что ты притянешь, как магнит.

И пусть длятся твои годы бесконечно!
Каждый день пусть вдохновляет и ведёт.
Пусть с утра тебя обнимет настроенье!
Ну, а с ним любые мелочи – не в счёт.

01.01.2023

Комовой Ирине
Александровне

Хоть фамилия твоя от слова «ком»,
Жизнь пусть будет, как прямая нитка!
Устраняя узелок за узелком,
Будет ярче новогодняя открытка!

Пусть года бегут, их незачем считать.
Пока трудится душа над узелками,
Начинай о чём-то сказочном мечтать,
Длинными, как вечность, вечерами.

Пусть рождаются идеи на лету!
Воплощай их в жизнь, им наступают сроки.
Их немало на твоём уже счету.
Пусть зовут и манят дальние дороги.

Мы желаем тебе долгих добрых дней!
Даже если в мире хмуро – улыбайся!
И с идеей первоклассной для людей,
Ещё долго в новогодний день рождайся!

01.01.2024

Ирина объяснила мне, что заблуждаюсь я.
Что комами в Сибири мишек кличут.
Им отдаётся первый блин, задобрить их, друзья,
Они же после спячки корм свой ищут.

И потому, тот первый блин не кОмом, а комАм.
Такие познавательные-глубинные истоки.
Теперь я эту истину преподношу всем вам,
Не то – неполноценны будут строки.

15.12.2025

Ирине Комовой

Не теряй любопытного интереса
И способности жизни удивляться.
Столько загадок ещё у прогресса!
Будем разгадывать и восхищаться.

Пусть любой лоскуток в твоих руках
Обретает со временем вид чудесный.
Пусть идеи кипят и горят в глазах,
А потом обретают смысл полезный.

И пусть краски манят тебя к холсту,
Оставляя мазками пейзажа прелесть.
И пусть старость обходит за версту,
А года прибавляют дерзанья смелость.

С днём рожденья, Ирина! Всё это ты.
Здесь, я думаю, каждый тебя узнает.
Пусть вокруг будет всё, кроме пустоты,
А друзья и подруги тебя обнимают!

Будь здорова и счастлива вопреки
Всем печалям и напастям этого года.
Новый Год начинать тебе так с руки, –
Помогла тебе в этом сама природа!

Мир открыла тебе с первого листа.
Пусть чарует его красота и краски!
А душа твоя будет, как снег чиста,
И впитает прелести зимней сказки.

01.01.2025

Солодухиной
Людмиле Александровне

Увидишь домик пряничный,
Что Люда испечёт –
И наполняется слюной
От предвкушенья рот!
Но руки трогать не велят
Такую красоту!
Любуются им, – не едят
Любовь и доброту!..

Мы поздравляем от души
Вас, с Вашим личным днём!
Пускай рождаются в тиши
Идеи, раз живём!
Пусть радуют нас пряники,
Краше которых нет!
Без креблей суше праздники...
Дай Бог Вам долгих лет!

31.01.2023

Солодухиной Л.А.

Людмила Александровна справляет юбилей!
В нём даже и под лупой не отыщется нолей.
Зато пятёрка пухлая сияет, как пятак!
Со школьных лет пятёрочка – великолепный знак!
Пусть Александр Юрьевич пять роз преподнесёт!
Пусть на пятёрку этот день в судьбе её пройдёт!
Гостей пусть будет пятеро – достаточно вполне,
Кребли хозяйки подлетят пять раз за день в цене!

Здоровья, счастья, радости и света впереди!
Чтоб к юбилею круглому с запасом сил идти,
Чтоб не качнуло шар земной от событийных драм,
Чтоб успокаивал вполне и кофе по утрам –
В действительности сумрачной помог искру ловить:
Роятся мысли в голове пока в постельке пить!
Потом вставать на вахту дня, как много лет подряд,
И понимать: что жизни ты просто безумно рад!

Пусть юбилеям пролетать с нулями или без,
Но столько в жизни впереди непознанных чудес!
А сердце жаждет их узнать, потрогать и открыть.
Господь, даруй Людмиле дни, чтоб всё осуществить!

31.01.2025

ПЕВЦОВОЙ
ВЕРЕ АФАНАСЬЕВНЕ

Meine Gratulation weiß nicht wie начать.
Веру Афанасьевну will ich поздравлять.
Ganz auf Deutsch не сложится, – Feller und Unsinn!
Мучась, ум кукожится – dort ist карантин.

Meine Hauptlehrerin, так могу сказать,
Brenne ich darauf Deutsche Wort искать.
Nach Verdienst belohnen muss ich bloß nur Sie.
Mich ist ziemlich schwierig. Господи, прости!

Dass ist meine Sache, ich bin schuldig selbst.
Meine Muttersprache ist wie образец.
Что меня толкает – даже не пойму,
Aber Sie bedank ich! Ясно почему!

Пожелать хочу Вам helle Sonnenschein
Und gewiss Gesundheit, и на даче – рай!
Gurken und Tomaten радуют пусть глаз,
Und in Sommers arbeite geben Sie noch Gas!

Alle Leute wissen: die Verkehr ist жизнь!
Und darum, meine Lehrerin, только шевелись!
Glück ist nicht genügend, хватит ли на всех?
Viele Möglichkeiten und keine schwarzes Pech.

Хватит извращаться и мешать слова!
От таких занятий – кругом голова!
Я хочу поздравить русским языком, –
Нынче каждый пятый с ним уже знаком.

Пусть Вас любят дети, внуки любят, муж!
Из седла не выбьет никакая чушь!
Нынче её столько! Чуть откроешь рот
И уже глотаешь яда-зла компот.

Берегите сердце! Не травите мозг!
Пусть судьба не рушит к свету вечный мост.

Квантовый нам выпал в жизни переход –
Высшими молитвами перейдёт народ!

Наш народ духовный свет в душах бережёт.
В каждом божья искорка, кто-то разожжёт.
Главное, не клюнуть нам на соблазны тьмы,
Не утратить светлый путь в вихре кутерьмы.

Здравствовать Вам много лет! Веры не терять!
Только с ней способны мы в мире устоять.
Вас же мама и отец Верой нарекли
И Вы правильным путём в своей жизни шли.

В буераках разных лет Вы искали ход.
Ваше имя, данное, было Вам как код.
Всякий раз надежда шла под его крыло...
Вера Афанасьевна, как Вам повезло!

Прибывалась к этим двум и сама любовь!
Заставляла закипать от волненья кровь!
И потомки на земле остаются жить,
Чтоб с надеждой продолжать верить и любить!

15.04.2022

Певцовой
Вере Афанасьевне

Учительница главная моя,
Спасибо за терпение и помощь!
Родной язык – как трели соловья,
Чужой – как шевелить мозгами повод.
А ими так непросто шевелить, –
Извилины не любят напрягаться,
И рвётся постоянно мысли нить,
Когда не очень хочется стараться.

Но – что о нём? Сегодня я о Вас.
У Вас сегодня цифра – просто чудо!
Такая, в жизни выпадет лишь раз,
И если выпадает – это круто!
Судьба Вас поощряет этим днём
И приглашает чуду открываться.
Семёрка – это свет, купайтесь в нём!
А две семёрки – просят улыбаться!

От всей души поздравить Вас спешу
С такой великолепной цифрой света!
Старанье, как умею, приложу
И отпущу на волны интернета.
Желаю долгих лет и долгих зим!
Пусть солнышко лучами Вас ласкает!
Порадуйтесь всем лицам дорогим,
Пусть в этот день они Вас окружают!

09.04.2024

Матильде Ивановне

Все рукодельницы, без лести,
Хотят воздать Вам честь по чести
За Ваши руки золотые,
За интересы непростые.

Пусть юбилей Вас не пугает, –
Он даже с ноликом бывает,
А Ваш – всего с пятёркой классной,
С оценкой школьною прекрасной!

В образовании вклад бесценен, –
О, сколько Вы таких оценок
За жизнь проставили в дневник!
Вас – помнит каждый ученик!

Мы поздравляем Вас с любовью –
И Вам желаем клад здоровья!
Спешим поздравить дружно хором
С Ириной, нашим дирижёром!

Пусть солнце светит в Ваши окна,
Пусть дождь и снег стучится в стёкла!
Пусть радует Вас день и час!
Матильда, поздравляем Вас!

23.11.2022

Напёрстки

Вещь может быть даже совсем небольшой,
Чтоб вдруг обозначились связи с душой.
Матильда Ивановна любит коллекцию, –
Прочтёт о напёрсточках – целую лекцию.

За общим обзором – иду в интернет, –
На данный момент, там чего только нет!
О мелких напёрстках есть даже легенды.
О них знают страны и все континенты.

Одна из легенд нам гласит: жил портной,
Который прокалывал палец иглой.
И вот, как-то раз, отдыхая в саду,
Увидел он гнома в усталом бреду.

Гном рвал колокольчик, к себе уносил...
За ним, с удивленьем, портной проследил.
Увидел, что эльфы шьют гномам одежки,
Их пальчик хранит колокольчик, при стёжке.

Вторая легенда гласит о любви, –
Она в каждом веке пылала в крови!
В семнадцатом веке жил-был ювелир,
Который соседку Аниту любил...

Анита над пальцами днями сидела...
Отец этой девушки – скуп до предела!
Колола она свои ручки устало,
Работы у девушки было немало.

И вот, ювелир, Николай Бентотен,
(Об этом расскажет вам с радостью Тен),
Прислал золотой колпачок ей в подарок,
Был пыл его, к девушке, истинно жарок!

В послании – ручки просил поберечь,
Дышала заботой влюблённого речь.
Поведал, что сам эту вещь изобрёл.
Так к сердцу любимому путь он нашёл.

Напёрсток швеёю на перст надевался,
Наш палец перстом в те века назывался.
Отсюда пошло и название это.
А знает напёрсток почти вся планета!

И каждый из нас, кто с иглой работал,
Спасал палец свой его крепкой заботой.
Матильда Ивановна мне рассказала,
Что чисто случайно их столько собрала.

Я лично, в случайности просто не верю.
Сердечною тягой пристрастия мерю.
Напёрстки попали туда, куда надо –
И ей – для души, да и внукам отрада.

Ведь внуки не просто напёрстком играют –
Они карту мира по ним изучают.
Коллекция эта весь мир представляет.
Сейчас лишь Австралии там не хватает.

В коллекции их – больше сотни собралось,
Хотя ведь Матильда сама не старалась,
Зато у судьбы нашей есть свои планы –
В коллекции разные-разные страны!

Она их сама, три-четыре купила,
А всё остальное – судьба подарила.
Привозят подруги, их дети привозят,
Ведь греют напёрстки ей взгляд, не морозят.

Заботу о них и супруг проявляет:
Им полочки разные изобретает.
Они ведь различного цвета и формы,
Коллекция эта в семье, вроде нормы.

Уже двадцать лет продолжается сбор,
И так интересен о них разговор.
В двухтысячном, нынче уже и далёком,
Подарен был первый с совой круглоокой.

Потом потянулись все к мудрой сове,
Охват географии рос в голове.
Не буду все страны я перечислять,
Матильда о них может нам рассказать.

Последний напёрсток недавно купила.
На нём просто надпись её соблазнила:
Что в Омск ты, однажды, захочешь вернуться!
Она и купила! А как отвернуться?..

07.10.2021

Лидии Анатольевне Жуковой-Гейде

Хорошая девочка Лида! А чем же она хороша?
Представьте: у девушки Лиды да ниже колена коса!
Наряды на ней все – писк моды! И туфельки на каблучках!
На ней нет ошибки природы – красавица просто на «АХ!»

За это в неё и влюбились, но это лишь внешности лоск.
В достоинствах Лиды ценились степенность, смиренность и
мозг.

На свет в небольшой деревушке в большой появилась семье.
Так рано пришлось ей, девчухе, заботиться о детворе.
И нянчилась с ними охотно, ей их доверяли вполне.
Возможно, тогда безотчётно профессия зрела во сне.

Ведь в школе прекрасно училась, предметы давались легко.
А в биологичку влюбилась – копнула в предмет глубоко.
Отсюда пристрастие к даче: и к грядкам любовь, и к земле.
Такой вот ей жребий назначен, зато – всё своё на столе!

Читать она очень любила и пряталась с книгой в стогу.
Лишь сено свидетелем было и чувств умирало пургу.
Потом институт покорила, семью по любви создала.
Но жизнь, как и всех, её была, чтоб крепче и гибче была.

Без этого нет ведь закалки, – нас жизнь закаляет, как сталь!
Она не включает мигалки, а тянет силком на спираль.
И Лиде виток заменила, да должность повыше дала.
Она уже руководила, – директором школы была!

Ответственность всю понимала, под личный контроль всё брала.
Запил кочегар – подменяла, сторукой хозяйкой слыла.
Без дела нигде не сидится, предложена должность опять.
Душа её к росту стремится, высоты пошла покорять.

Теперь профсоюзную ниву пришлось ей трудом засеять.
Коллегам своим перспективу старалась она отстоять.

Успела на пенсию выйти, попутно детей подняла.
И стойк была, а не нытик! Чем внукам пример подала.

На пенсии – внуки и дача! Уже за спиной Чебаклы.
И в Омске нашлась ей задача, в чём мы убедиться смогли.
А внуков ни много, ни мало – пять мальчиков – это ж броня!
В хоккее вместе с ними вникала, но тянет на дачу земля.

Весной, ещё снег не растает, она уже грабли берёт.
А осенью что-то спасает, когда уже снег достаёт!..
От мужа осталось в наследство – гостей широко принимать.
На пенсии, вот, наконец-то, арабский взялась изучать!

Ещё бы отметить хотелось, что имя с собою несёт:
В нём бабушки опыт и смелость, с ним мама по жизни ведёт.
Поскольку и Лидией стала не с вымысла, не с потолка,
А с бабушкиного пьедестала, и с маминого, наверняка.

Вот так, в поколении третьем, живёт, не считая года,
Хорошая Лида на свете, что руку протянет всегда.
Её от души поздравляем мы в круглый её юбилей,
Здоровья побольше желаем, и дней – и теплей, и светлей!

Пусть дети её обласкают, и внуки ей торт испекут,
Семейной любовью спасают от самых тяжёлых минут.
Пусть солнце сибирское греет и неба лазурь ободрит,
Пусть счастьем на Лидию веет, сюрпризами день удивит.

Хороший сюрприз с подоплёкой: что чтут её и берегут,
И ей никогда одинокой не быть, хотя годы бегут...

Хорошая бабушка Лида! А чем же она хороша?
А тем, что не прячут обиды души её окна – глаза!
Что нет в них ни гнева, ни злобы – есть мудрость от прожитых лет.
И в сердце есть опыт особый от жизненных личных побед!

20.10.2029

Вайнбендеру
Виктору Давыдовичу

Кого-то жалует судьба, кого-то бьёт,
Кому-то достаётся то и это.
Мы чествуем Вайнбендера, народ,
Когда-то ведь и он родился где-то.

Познал парнишка рано слово «труд».
Семья была большой и многодетной.
А в ней друг другу руку подают,
Чтут долг взаимовыручки заметной.

Затем в войсках элитных службу нёс,
Чем до сих пор оправданно гордится,
Руководил и возглавлял совхоз,
Короче – человек привык трудиться.

Проблемы все играючи решал,
Всегда подтянут и всегда наглажен,
Округу оптимизмом заряжал,
Поскольку позитивом был заряжен.

А жизнь всё круче испытанья шлёт,
На выдержку и стойкость проверяет,
А он их сразу в оборот берёт,
По мере поступления решает.

Понятно, что уже всерьёз устал.
Конца и края нет земным заботам,
Но он примерным дедом внукам стал.
Он набирает темп перед полётом.

Торопится крылатая душа
Пробить оковы страждущего тела
И воспарить над гладью Иртыша
У вечного небесного придела.

Ну, а пока – улыбка на лице
И седины копна над мощным телом,

И юмор у печали на конце,
Как будто всё легко, всё между делом.

Желаем сил на подвиг Ваш земной.
Нести свой крест достойно и смиренно.
И ликовать с природою весной,
И вновь идти вперед самозабвенно.

Ведь каждому отпущен свой удел
С программой личных преобразований,
Чтоб в теле над душою ты потел
И слышал тонкий зов её мечтаний.

Виктор Давыдович, подыгрывай судьбе,
Хоть в покер подыграй, хоть в подкидного,
Пусть будет благосклоннее к тебе
И бережёт в семье, как рулевого.

01.07.2015

ВАЙНБЕНДЕРУ В.Д.

Сначала овцы области рыдали
Когда Вы пост высокий оставляли.
Потом и немцам было не до смеха, –
Без Вас уже не тот кульбит успеха.

Мы с Вами одноклассниками были,
Язык литературный подучили.
Но время палки ставит нам в колёса –
Уводит нас до срока и без спроса.

Ваш юбилей и нам надежду дарит,
В то, что судьба нас цифрой не ударит,
Возможно, нам отпустит Ваши сроки,
Прошли мы пандемийные уроки.

А Вам желаем круглый юбилей
Отметить вновь в кругу своих друзей.
Пусть время всех нас пальчиком пугает.
Оно закваски нашей не считает.

А нас из сдобы пышной налепили.
Мы на дрожжах союзных подходили.
Нас бесполезно временем пугать.
Мы просим Вас ему не уступать!

О Вас оно пусть зубы обломает.
Душа с Земли пусть облака считает,
И радуется, даже в одиночку,
Что рано ставить жирненькую точку!

28.06.2025

КАЧЕРОВСКОЙ СВЕТЛАНЕ
ГРИГОРЬЕВНЕ

Одна! Единственная на всю Сибирь!
По сути – уже раритет, в своём роде.
Разносится слава и вдаль, и вширь
О чудо-Светлане в нашем народе.

Поэт-переводчик в одном лице:
Хоть с украинского, хоть с немецкого.
Теснятся наречия плотно в ларце
Подарком светлым из опыта детского.

Пусть Муза приходит и в день, и в ночь,
Пусть спать не даёт и стихи диктует,
Лень гонит прочь, и усталость – прочь!
Пусть сердце, от встречи с ней, ликует.

Желаю Вам добрых и долгих лет!
А света Светлане всегда хватает.
Желаю здоровья, стихов букет!
Пусть жизнь ещё радует и вдохновляет.

02.12.2021

Кулик
Эльвире Александровне

С днём рождения, Эльвира!
Время в роли командира
Рассчитало Ваши годы
Вновь на первый и второй.
В строй добавлен новобранец.
За спиною новый ранец,
Чтоб в него Вы целый годик
Вновь копили опыт свой.

Вам здоровья мы желаем,
С днём рожденья поздравляем!
Вам терпения и силы,
Чтоб ещё осилить год.
Через год – вновь переключка.
Вы на ней должны быть лично.
Ведь без Вас не состоится
Весь очередной расчёт.

А потом вновь новобранец
Принесёт с собою ранец.
Вы копите новый опыт,
Время дальше потечёт...
День за днём вновь замелькает.
Постепенно время тает.
Но, по крупному, он вечен –
Этот вот круговорот!

11.02.2025

Людмиле Шнейдер

В твоих «архивах» такое хранится,
Что зрителю трудно не удивиться.
Как выдашь – так выдашь! Прекрасны наряды!
У наших мужчин загораются взгляды.

В твоих документах, наверно, ошибка.
Чарует твоя, юбилярша, улыбка.
Ты выглядишь – супер! Признать это надо.
Ты манишь, как спелая гроздь винограда!

Торжественно душу на сцену ведёшь,
И партию в вашем тандеме поёшь.
Она подпевает душевно тебе
И будь благодарна за это судьбе.

Желаем тебе долгих творческих лет,
Здоровья желаем, отсутствия бед!
Пусть новые песни к тебе прилетают.
Мелодии душу тебе исцеляют.

Отдайся им смело, плыви по течению,
Ведь зритель наш тянется к светлому пению.
Пусть цифра надутая катится вспять.
Ты, Люда, красотка! Тебе сорок пять!

09.09.2025

Левен
Эльзе Гергардовне

Давайте вместе в новый век шагнём,
Себя, неполным веком, не обидим.
И песни, века нового, споём,
И фильмы, века нового, увидим.

У Вас, в запасе, четверть века есть,
И у меня – полвека есть в запасе.
И я не знаю где, у вас ли, здесь,
Ещё пересекутся наши «штрассе».

Дороги жизни не всегда ведут,
Куда ты хочешь и к кому ты хочешь:
Надеясь – что они не подведут,
Маршрут ты часто сам себе пророчишь.

Живите долго. Дай Вам силы Бог!
Терпенья дай, и веры, и надежды,
Я всё-таки надеюсь Ваш порог
Перешагнуть, годам назло, как прежде.

Мою причёску зимняя метель
Уже посеребрила безвозвратно,
И будних дней шальную карусель
Никак не раскрутить уже обратно.

Взрослеют дети, чудно хороши,
И внучки светят чёрные глазёнки,
Всё это – часть моей живой души,
Рассыпанной годами на осколки.

И в этом счастье! Что её беречь,
И возвращать в тепличной атмосфере?
И я, чем холить и от ран стеречь,
Раздам куски любви, надежде, вере.

Без этих спутниц жизненных моих,
Мне было б горько, и темно, и страшно, –

Они во всём, как самый светлый штрих,
И с ними, в жизни, всё всегда прекрасно!

Понять помогут, и принять, простить,
Не осудить и не остервениться:
Помогут жизнь по-светлому прожить
И безнадежной тьме не покориться.

Желаю Вам счастливых, светлых дней,
Ночей спокойных и внучат послушных.
Лучом прекрасным по судьбе моей
Вы проскользнули и запали в душу.

Здоровья Вам и лёгкости ума,
В такие годы это очень нужно.
Моя семья и лично я сама
Вас с днём рожденья поздравляем дружно!

18.01.1999

Мы с т.Эльзой были именинники в один день и меня хотели назвать Эльзой, но она отговорила маму. Она была с 5 февраля 1924 г. Самая светлая память!

Майеру Фёдору
Александровичу

История каждой страны – это судьбы людские.
У каждой судьбы свой рисунок, чертёж, своя статья.
И нам повезло, если есть ещё люди живые
Которые могут нам прошлое в цвете подать.

Три брата пришли в этот мир на родной Украине.
А Фёдор был средним, такой получился расклад.
Досталось, конечно, им всем по известной причине,
Но каждый стал личностью, – брата поддерживал брат.

Такая порука в судьбе, это просто награда!
Есть в жизни плечо и есть сердце, что брата поймёт.
И если земля превращалась в предместье ада –
У брата был брат, что и через огонь проведёт.

Родился он первого марта, с весной в одночасье.
Земля расцветала и стала невестой его.
Работая, лишь на земле он обрёл своё счастье,
И поле родное осталось святым для него.

Поэтому, может быть, голод в судьбе он не помнит.
Земля благодарно сторицей трудяге воздаст.
Она с удовольствием, любящих поле прокормит,
За труд, ей во благо, она никогда не предаст.

Отец, в «чёрном» 37-ом, сгинул в жерле репрессий,
А в тридцать девятом семья прибывает в Сибирь.
И Фёдор сызмальства освоил основы профессий,
Поскольку колхоз для них пристанью жизненной был.

Он пас лошадей, сено летом готовил на зиму.
С любовью об умных животных заботился он.
Почётным колхозником гнул он упругую спину.
В семнадцать заведовал он конефермой самой.

Но брат его, Эдик, увидел в нём потенциал.
«Учись, Федя, дальше!» – твердил он ему то и дело.
Не то, чтобы Федя так стать агрономом мечтал,
Но землю он знал, и попал прямо в точку умело!

Три года он школе по агронауке отдал.
Но так нелегко было в городе перебиваться.
Продукты питания, ясно, из дома он брал,
А в городе стал и к культуре большой приобщаться.

Конечно, затрат в этом плане сам Фёдор не нёс.
Билеты ему добывал музыкант и земляк Борис Шрейдер.
Как выглядел наш театрал? Это острый вопрос –
И ватник, и валенки – просто какой-то маркшейдер!

На практику каждое лето – в село, в МТС,
Ведь школа теорию практикой укореняла.
И с красным дипломом окончен был этот процесс.
Он знания обрёл настоящего профессионала.

Потом снова Эдик его торопил в институт,
Поскольку там красная «корочка» льготы давала.
И снова судьба благосклонна была к нему тут,
Шесть лет отучился, и тяга к земле не пропала.

Заочно учась, укреплял свою связь он с землёй.
Наставника он добрым словом всегда вспоминает.
Климанов был авторитетом совхоза «Боевой».
Любой полевод, как и Фёдор, его уважает.

На почве политики всю сотрясало страну:
Победы дождались, а после и траур случился.
А Фёдор влюбился в красавицу Риту одну,
И тут же признался, и тут же на Рите женился.

Господь даровал им детей – сына, двух дочерей.
С детьми, слава Богу, проблем эта пара не знала.
Они воспитали хороших, прекрасных людей.
Семья на ногах основательно в жизни стояла.

А Фёдор душой не кривил, он за правду стоял,
Поэтому жизнь его тщательно оберегала.
Он в годы войны никаких притеснений не знал.
В нём нация тоже «ущербности» не проявляла.

Поветрие «раннего сева» удачно прошёл,
И из кукурузной кампании вышел с медалью,
Противился, но по приказу начальства пошёл
На должность в районе, когда МТС отменяли.

Но он кабинетам всегда предпочёл бы поля.
И стал у начальства проситься в любое хозяйство.
Конечно, его, агронома, тянула земля,
Она, как и он, не терпела пустого зазнайства.

Но босы партийные крепко держали его.
Он кое-как вырвался в поле в совхоз Краснодарский.
И тут всё сложилось с работой, с жильём для него,
И он ни о чём не жалел, хотя труд был не барский.

Казалось, что больше не будет крутых перемен,
Но вновь перевод зам. директором в штат зернотреста.
Судьба вновь уводит из обжитых ласковых стен.
Мотается он, контролируя, с места на место.

А через три года идёт реформация вновь.
Сотрудникам треста всем новую должность искали.
А Фёдора снова к земле поманила любовь,
Но власти его для ведущих спецов придержали.

Районы на выбор они предлагали ему.
Так Горьковский в Фёдора памяти тоже случился.
Возглавил сельхоз управление, вызвал жену,
И двадцать лет честно на благо Сибири трудился.

На пенсию выйдя, он тоже без дел не сидел.
В тепличном хозяйстве растил огурцы, помидоры,
Цветы разводил, ведь порадовать женщин хотел,
А сердце плясало среди удивительной флоры.

Обид к государству у Фёдора только лишь две:
За 37-ой, что лишил их отца и кормильца,
За 47-ой – долг армейский не отдал стране,
Но в целом он честно считает себя за счастливца.

Награды свои ему скромность носить не велит,
Но глядя на них, своё сердце он мыслью питает:
Герой, не герой, но уж если страна наградит,
Так значит – не зря на земле я свой век коротаю.

20.03.2019

Константину Александровичу
Леонгарту

Кто был на «Фениксе», тот видел, что молодым он фору даст.
Его Бог ритмом не обидел – хоть польку спляшет он, хоть вальс.

Служил порядочно и честно, судьба доверила права,
Его ценили повсеместно, ведь хлеб всему был голова.

Он и сейчас, как в восемнадцать, приветлив и подвижно-бодр,
Он очень любит посмеяться и светом полнится простор.

Он и семье, и дружбе верен, он не обидит, не предаст.
Он прост, не делано-манерен, рубашку другу он отдаст.

И, рядом с женщиной прекрасной, он и хозяин, и слуга, –
Её, заботой ежечасной, он оградит на все века!

И пусть душа, что повзрослела, но песни юношей поёт,
В гармонии души и тела, ещё лет тридцать так живёт.

Мы все желаем Константину душой вовеки не стареть,
Чтоб с этой жизнью пуповину, как связь священную воспеть.

Гореть в работе, петь в полёте, и быть подвижным много лет.
Чтобы на каждом повороте лишь рос его авторитет.

26.06.2015

P.S. Сижу в рубашке Константина Леонгарта...
Рубашка в клеточку, обычного стандарта.
Пишу и вспоминаю, вспоминаю...
Его теплом себя переполняю!..

22.12.2025

Шваб Нине Александровне

Подвиг

«В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, – те просто лентяи или трусы...»

М.Горький

Я преклоняюсь перед волею твоей:
Уже не ешь ты девятнадцать долгих дней,
Накинула узду на свои чувства.
Сумела-таки голод обуздать,
В ежовых рукавицах плоть держать,
И это ли не подвига искусство?!

Твой дух желанья тела победил.
Он изначально выше плоти был,
Ведь он зажжен искрой огня святого.
Он вечен – будет жить, любить, гореть,
А тело съест косая ведьма – смерть,
Но дух конца не заслужил такого!

Он – свет, который разгоняет тьму.
Ты помогаешь подвигом ему,
Презрев мольбы людской извечной лени.
Простая баба, женщина и мать
Почти смогла святых общеголять!
Склоняю перед подвигом колени.

Запасы сил в тебе не исчерпать!
Дай Бог тебе гореть и не сгорать,
И освещать пути во тьме звездою.
Ты в жизни место подвигу нашла.
Высоким смыслом будни облекла.
И я горжусь соседкою такою!

18.06.2003

РАУ ЛЮБОВИ ПАВЛОВНЕ

Покатились годы с горочки быстрее, –
Приглашают чаще нас на юбилеи.
Вот, и с вами эта встреча состоялась.
Дочь Наталья, скажем прямо, постаралась!
Мы заочное знакомство прекратим,
С удовольствием мы очно погостим.
Познакомимся с внучатами, с супругом,
Он всю жизнь был вашим самым верным другом,
А внучата будут вечными друзьями,
Хорошо им однозначно рядом с вами.

Юбиляру много принято желать.
Если можно – мы хотим с детей начать.
Пусть в их семьях будет вечный мир и лад,
Пусть там каждый будет этой жизни рад.
Чтоб любви им всем хватало и тепла,
Чтоб забота согревала, а не жгла,
Чтобы знали цену хлебу и добру,
Улыбались все друг другу поутру,
И тянулись сердцем к той, что жизнь дала,
Помогала им расправить два крыла.

Лично вам хотим здоровья пожелать, –
В наши годы его стало не хватать.
Завершающим свой жизненный парад –
Лишь здоровье будет высшей из наград!
Пусть Господь дарует столько нужных сил,
Сколько сам в молитве тихой попросил,
Пусть печаль и горе ходят стороной
И не балуют сердечную струной.
Суета пусть опадает шелухой, –
Несподручно нам терзаться суетой.

Долгих лет вам и терпения запас.
Интерес чтоб к жизни никогда не гас.
Чтоб хотелось ещё многое успеть
Прочитать, заштопать, сшить и даже спеть.

Пусть ваш спутник, ваш Григорий, ваш супруг
Вам поможет одолеть и новый круг,
Чтобы следующий ваш круглый юбилей
Вместе встретить вам опять в кругу друзей.

Чтоб внучата ваши годы берегли,
Каждый день улыбкой радовать могли.
Этой радостью лучился, чтобы дом,
Где семья вся собиралась за столом,
Рассыпался звонкой трелью детский смех
И сопутствовал семье во всём успех.

Дай вам Бог всего, чего хотите сами!
Я надеюсь, будем с вами мы друзьями.
Два Григория вас любят и девчата,
Юрой тоже тёща до сих пор не клята.
Пусть так будет ещё много долгих лет.
Пусть вас солнышком ласкает белый свет.
Пусть улыбки внуков – на сердце бальзам!
Только счастья в этот день желаем вам!

08.08.2012

Памяти
Герберта Ивановича Гензе

В переполненном столыпинском вагоне
Он грустил о несущественном уроне:
Не успел диплом в Москве он получить, –
Всем война решила планы изменить.

Если б знал, к каким страданиям и славе
Едет он, чтоб послужить своей державе.
Но пути Господни неисповедимы,
Слава Богу – не досталось Хиросимы!

В том ужасном, в том зловещем 41-ом
Кто-то жизнь свою заканчивал экстерном.
Ну, а немцам, так судьба распорядилась,
Без вины вина за нацию вменилась.

И ему досталось тоже всё с лихвою –
Голод, холод, издевательства порою,
Только был здоровый он авантюрист,
Шёл по курсу, как по лезвию, на риск.

А наш город в первый страшный год войны
Получил такой подарок от страны!
Герберт Гензе был тот самый человек,
Что украсил город наш навек!

И за всё, что в нашем городе растёт,
Красотою благодарный взгляд влечёт,
Город полностью обязан лишь ему,
Трудолюбию его, его уму.

К садоводству в нём любовь отец привил, –
Он его с собой к Мичурину возил!
Эту встречу сын запомнил навсегда,
От судьбы не смог уйти он никуда.

Он всю жизнь мечтал о ели золотой,
Позолоту получил на голубой.
А за то, что голубую приучил
Он к морозам – и «Гран-при» он получил.

Для дендролога награды выше нет.
Оценили труд его на склоне лет.
Он всего себя работе отдавал,
Над породой новой вечно колдовал.

Так к дендрарию привязан был душой,
Словно был здесь, в парке, дом его родной.
Записей не делал Герберт никогда,
Всё хранилось в голове его всегда.

В семьдесят он сам на тополь был похож.
В восемьдесят лет дразнил он молодёжь:
Он Иртыш переплывал, был молодцом,
И задор свой сохранял, слыл мудрецом.

За четыре дня до смерти Гензе пошутил,
Что девятку бы в шестёрку превратил,
Вверх ногами цифру «девять» повернул
И себя на тридцать лет назад вернул.

Всё исполнил Герберт Гензе по судьбе.
Вместо дома дендропарк – мне и тебе.
Сына тоже встретил он и проводил...
А деревьев сколько в жизни посадил?!

Славу на земле трудом своим стяжал,
Сеял, веял, прививал, черенковал!
Он спешил! Годы, увы, не будут ждать.
Как такого земляка не вспоминать!

23.05.2019

Борису Викторовичу
Метцгеру

Это счастье, когда ты находишь себя
В перекрестьях земных бесконечных дорог,
И когда, улыбаясь и хмурясь, судьба
Не позволит согнуться под грузом тревог.
Ведь прапрадед из Лейпцига тоже искал,
Не сиделось на месте, фортуна вела.
Потому и в Россию когда-то попал,
Что она в фотосъёмках небесных была.

Патриарха семьи упокоил Урал,
А прабабушка в Троицк перебралась,
Но теперь и дед – Фёдор – упорно искал,
Видно чувствовал с Омском незримую связь.
А история летопись кровью вела.
Перемалывал род сатанинский ГУЛАГ.
И утрата в семье чередой пошла...
Мало кадров из памяти детской, там мрак.

Фотоленту готовил Всевышний ему,
Только кто бы намёк хоть какой-нибудь дал?
А все качества немца служили тому,
Да к тому же – усталости как бы не знал.
Он врождённую лёгкость обрёл на подъём,
Опыт трудного детства в нём стать укрепил.
Потому и слагались легенды о нём,
И народ его качества боготворил.

В нём ответственность – это не просто слова.
Подтвердят это все, с кем сводила судьба.
В нём сизмальства потребность трудиться была,
Сразу работоспособность вступила в права.
Детство долго кружилось лишь возле него,
И лишь только когда в семью дяди попал,

Наконец-то, почувствовал прелесть его,
Потому, что родным для родителей стал.

К фотографии Боря не сразу пришёл.
Только в классе седьмом он увидел процесс,
И с таким интересом к нему подошёл,
Что уже не оставил его интерес.
Заработал на «Смену» своим он трудом,
Рядом в плодопитомнике пот проливал.
А сосед научил фотоделу потом,
И уже в восьмом классе друзей он снимал.

А затем была Армия, Дальний Восток,
В память фото о всех сослуживцах лежат.
И уже в нём работал невидимый ток,
А активность его была выше преград.
После службы устроился токарем он,
Но болванки точить было скучно ему,
А завод был таким шустрым парнем пленён,
Предложил комсомольцев вести потому.

А затем институт, факультет и декан,
Что питал к фотоделу завидную страсть.
Тут, конечно, забил с двойной силой фонтан,
Но карьера ещё не вступила во власть.
У студентов и лекции, и стройотряд.
А Борис не пустым возвращается в город.
Сразу понял декан, что здесь не без наград,
И звонит в телерадио, благо есть повод.

Тут же вечером вышел в эфир репортаж
И весь город фамилию Метцгер услышал.
Приглашён был Борис на работу тотчас,
Сомневался – декан убедил, так всё вышло.
Наработанный опыт дремал в нём давно.
Кристаллинская Майя концерты давала.
«Молодой сибиряк» не нашёл никого,
И газета студента командировала.

Результат Савин, честно признаться, не ждал,
Но внештатник принёс просто дивные фото,
И тогда к нему каждый, конечно, пристал:
«Как да как?» – просто так, коль по сердцу работа.
Он всегда может каждого уговорить –
От ревущего чада и до президента –
Лишь бы только была бы возможность творить
И оставить истории чудо момента.

Он с натурой своей в дверь любую входил,
Ну, а тут ещё «корочка» корреспондента.
В связи с этим и быстро момент наступил
Без смартфонов, Фейсбука и без Интернета.
Отовсюду запросы на студию шли,
Из центральных газет и агентств новостей,
А Борис не ленился и кадры пошли
По доступным каналам различных мастей.

И Москва положила на Метцгера глаз:
Брежнев, Ульбрихт, Броз Тито и Живков, и Коль!
Сколько снял знаменитостей Метцгер для нас!
Он работает с жаром, его не неволь.
На него из столицы заявка пришла,
И он с фотобригадой попал на хоккей.
В ФРГ та прошла мировая игра.
Отснял Метцгер её для советских людей.

А потом прошла выставка фоторабот,
Был успех, приглашение «имперских газет»,
Только Метцгер вернулся в свой Омск, в круг забот,
Чтобы здесь его кадры увидели свет.
Километры отщелкал он плёнки в пути,
Сохранив для нас время, события, лица;
И в коллекции Метцгера можно найти
Всех, кем Омск может просто по праву гордиться.

Кое-где и портреты архивными стали,
Просто классикой стали за давностью лет.
Пусть портреты связь с автором и потеряли,

Только автор всё помнит, и лица, и свет.
И когда создавался Азовский район
Фотолетопись сразу стал Метцгер вести.
В первых фото в газету его взгляд и он,
А потом разошлись с «Ihre Zeitung» пути.

«Ihre Zeitung» в Азово перебралась.
Там свои фотокоры, конечно, нашлись.
Зато с омской культурой наладилась связь:
Ей все снимки Бориса по вкусу пришлись.
Метцгер наш не ленив, и хочу, не хочу:
Он отснял, распечатал и сдал материал.
Потому, ему больше других по плечу,
Что спиною вперёд он, снимая, бежал.

Как-то раз он к Кармаеву в кадр попал,
Когда сам на дистанции с сумкой большой
Так, спиною вперёд, марафонца снимал...
Был всегда впереди, не лицом, так спиной.
И когда в девяностых, чтоб выжить в стране
Потянулся, кто мог, за не лишним рублём,
Метцгер так и остался стоять в стороне,
Пробивался картошкой, но профи жил в нём.

Независимым был он профкомом друзей:
Помогал своим именем, делом, советом,
Собирал в объектив интересных людей,
Чем историю города делал при этом.
А теперь он жалеет лишь только о том,
Что историй всех в памяти не сохранить,
Журналист был под боком, работал пером.
Самому надо было перо в ход пустить.

А ведь и журналисты жалеют о том,
Что им тоже, в текучке, пришлось упустить,
Что они не писали о Боре, о нём –
Кто затвор в позе йога мог часто спустить!
Ради кадра, который его привлекал,

И особенно «сверху», чтоб взять общий план,
Красноречие Метцгер такое включал,
Что объект и режимный ему уступал.

Как-то раз был совсем не смешной эпизод:
Грандиозного общего плана хотел!
Запускал что-то новое нефтезавод,
Как обычно, он тут оказался у дел.
Был уже выше всех, бросил зоркий свой взгляд,
Захотелось масштабнее снимок заснять,
Отбежал эстакадой и кадр был отснят,
Но назад уже некогда было бежать.

Вниз взглянул и решил, что не так высоко,
Белым снегом покрыта площадка под ним,
Прыгнул и приземлился, шутя и легко,
Только в ёмкость с мазутом иль с чем-то таким.
Был теперь фотокор чёрный, как папуас,
Всю одежду пришлось на морозе снимать...
Так он, с риском для жизни, но камеру спас,
Хоть водитель в машину боялся пускать.

Все коллеги ему дифирамбы поют.
Лёгкок в жизни, в работе, поможет всегда.
И потребность широкой души – это труд.
В этом плане простоев не знал никогда.
Любит Метцгер порадовать просто людей.
Легендарная скорость – без тормозов!
Он отснимет событие и без затей
Дарит гостю портрет, что оформлен, готов.

И Ульянов портрет с удовольствием взял,
Кто подобную роскошь вниманьем не чтит?
И Манякин себя удивлённо узнал,
И, конечно, семья эту память хранит.
Вот такой Борис Викторович миллионер!
Миллион персонажей, которых снимал,
Миллион километров – шагал, где хотел,
Миллион самих кадров, что Метцгер отснял.

Увлечение стало профессией в нём.
А в профессии он высоту покорял.
И в эпоху мы Метцгера тоже живём.
Время кадрами хроники он поверял.

17.03.2019

Немецкий фарфор

Совершенный вид керамики – фарфор.
Век седьмой. Изобрели – китайцы.
Пользовались им уже с тех пор,
Но секрет хранили, словно пальцы.

Казнь грозила смертная тому,
Кто состав откроет всему миру!
Но видать, судьба была ему
Просочиться как-то по эфиру.

Шесть веков хранили тот секрет,
А потом попал фарфор в Европу.
Стал он там для знати раритет,
Но не по карману был холопу.

Лучшие умы тех лет и дней
Бились над созданием фарфора...
Он же – становился всё ценней,
Был у толстосумов лишь в фаворе.

По наследству он передавался,
И осколкам предавался вид, –
Серебром и золотом обрамлялся,
Обрамлённый им – был знаменит.

Шли века.... Алхимики старались.
Век и восемнадцатый настал.
И труды успехом увенчались:
Бёттгер свой состав презентовал!

В Мейсене открытие случилось
И легенда нам передаёт,
Что оно случайно! Божья милость!
Пудрил глиной парики народ.

А в окрестностях была чистейшей глина,
Белой-белой, как в Сибири снег!

Сослужила службу бытовщина, –
Мейсен знаменит не первый век!

На фарфоровой мануфактуре
Был и разработан весь процесс,
К этой белой глиняной фактуре
Рос с годами только интерес.

Песок белый в глину добавляли
И слюду или, возможно, шпат,
На станке гончарном формовали,
Дважды обжигали, как гласят.

Первый раз слегка лишь обжигали,
Но потом, покрыв глазурью вещь,
Обжиг очень мощный повторяли,
Жар было желательно учесть.

Если ж жара было маловато,
Получался пористый фаянс.
Тоже был пригоден он куда-то,
Но фарфором стать – потерян шанс.

Фарфор звонок и фарфор прозрачен,
Он отлично пропускает свет.
Бёттгер был трудолюбив, удачен,
И открыл завод там с давних лет.

Первые изделия, конечно,
Были от искусства далеки,
Но ведь совершенство длится вечно
Нашим неудачам вопреки.

Фирменный же стиль – слагался годы!
Фабрика к Херольду перешла.
Вазы Meissen были вне погоды, –
Яркость там изысканно цвела.

И сегодня компоненты красок,
Как и триста лет тому назад,

По рецептам былей или сказок,
Там вручную смешивать хотят.

Нынче весь фарфор немецкой фирмы,
Статуэтки и посуда вся,
Как обычно, копии той формы,
Что сложилась, красоту неся.

Новое, конечно, появилось, –
Творческий подход неистощим,
Розенталя студия открылась,
Веймарский фарфор родился с ним.

Безупречный вкус и элегантность!
Rosenthal диктует моду всем.
Здесь в цветах определённа ясность:
Кобальт и гранат – и нет проблем!

Но в дизайне золото возможно,
Безупречен этой фирмы вкус!
К куклам перейду я осторожно, –
Был у наших девочек искус!

До сих пор ценителей находят
Статуэтки, куклы, красота...
Пусть века, словно в песок уходят,
Но фарфор в них ценится всегда.

Только настоящее искусство
Наш всегда притягивает взгляд.
А фарфор в нас вызывает чувство,
Ведь его кудесники творят!

Пусть он украшает интерьеры,
В нём душа того, кто создавал.
Красота с ним входит в жизни сферы,
Чтоб над мраком дух нас поднимал.

Его изыск моде неподвластен...
Эту хрупкость время не сожмёт...
Если к красоте ты безучастен,
То послушай, как фарфор поёт!

24.04.2021

РЕХТИНОЙ НЕЛЛЕ
АРТУРОВНЕ

Первый год войны и лютая зима!
Ссылно-каторжанка Колыма!
Здесь-то и окрепла её стать,
Что так нежно Неллей стали звать.

Умненькой-разумненькой росла.
Очень любознательной была.
В жизни всё старалась примечать
Да в журнал открытия послать.

Новую снежиночку нашла,
Форма её просто потрясла!
«Юный техник» Неллю поддержал.
Детский труд её публиковал.

Круг же интересов был широк:
Что скрывала почва и песок?
Как она устроена, земля?
Всё хотела знать, судьбу творя.

Ну, куда за знанием идти?
В землеустроительный пути.
Девочку ведь упреждала мать:
– Трудно по Чукотке кочевать!

А она с огромным рюкзаком
Родину измерила пешком.
Видела романтику в пути,
Ту, что средь уюта не найти.

Здесь же и любовь её ждала.
Счастье своё женское нашла.
Дорогим подарком вскоре дочь
Появилась, в мамочку точь-в-точь!

С маленьким ребёнком кочевать
Не любая согласится мать.
Стала Нелля думать да гадать
Как ребёнку всё, что нужно дать?

В Омск – на постоянное житьё!
Стали звать по отчеству её.
Позади романтики виток.
Есть цивилизации поток.

Здесь пришлось профессию менять.
Был же дар – красиво оформлять!
С детства ведь любила рисовать.
Сослуживцы стали уважать.

Чтобы оформленьем удивлять
Надо было начерталку знать,
А она как раз ей и давалась, –
В техникуме Нелля отличалась.

Время незаметно пронеслось.
Пенсия вдруг встала во весь рост.
Но покой, он к Нелле не подходит, –
Дело по душе всегда находит.

Голова всегда полна идей,
Аж трещит от творческих затей!
Их успеть бы в жизнь все претворить!
И пошла-поехала творить!

Интерьерных кукол красота
Ей стяжала славу неспроста.
За рубеж их любят покупать,
Интерьер жилища украшать.

В библиотеки, в лагеря идёт,
Здесь к подросткам ключик подберёт.
В выставках участвует всегда.
Годы не пугают – не беда!

Ну, а дача? Сколько там забот?
Всё сама в порядок приведёт.
Уж с землёй она всегда на «ты».
И газон разбила и цветы

Так цветут, что глаз не отвести!
Знает в почву, что и как внести.
Стала в периодике мелькать.
Как же о такой не написать?

Искромётный человек всегда
Интерес притянет без труда.
А она ведь с детства из таких
Лидеров весёлых, заводных!

Побывав у дочери в гостях
Пробудила интерес в сердцах.
И канадцы стали там просить
Белый чудо-домик смастерить.

Этот сувенир на Рождество
Украшает дом не одного.
Все, кому достался в Центре Встреч,
Будут его бережно беречь.

Вот уже почти что десять лет
Освещает «Basteln» её свет!
Её руки, голова, душа
Мастерят, восторженно дыша.

И земля сторицей воздаёт!
Не сгибает лет шальной полёт.
Всё стройна, красива и легка!
Глаз отточен и чутка рука!

Дай Вам Бог ещё немало дней
Ублажать и радовать людей!
Пусть рождает в сердце интерес
Инноваций всех модерн-процесс.

Пусть волнуют отклики в душе
Даже на сто первом рубеже!
Сил Вам и терпения подчас.
С юбилеем, с юбилеем Вас!

19.12.2016

ШЕЛЮ ВЛАДИМИРУ КОНСТАНТИНОВИЧУ

Эта женщина живёт ради него!
Всё в одном лице – подруга и жена.
Как-то я у них гостила, но бегом:
Вся квартира её аурой полна!

Хоть по стенам всюду он, в альбомах он,
И картины все его, его дела,
Только чувства, им перечить не резон,
Просто шепчут, что она его вела.

И теперь его хранит от бед и зла,
Создаёт уют и бережёт очаг.
Вот поэтому с неё я начала, –
Ветер рвёт в её руках семейный стяг!

Он глубок и интересен, спору нет.
Наброшаю, как смогу, его портрет.
Ведь не зря Наталья выбрала его
Суженого Шеля своего.

В казахстанской и чужой Джетыгоре
Он пришёл на свет в далёком декабре.
Для него отец остался молодым –
На глазах он не мужал, не стал седым.
Сгинул сразу в трудармейских лагерях.
Часто смерть не оставляла даже прах.

Жили трудно, перебрались в Омск к родным.
Здесь он вырос, стал красивым, молодым.
На ПОЛЁТЕ над «Сибирью» колдовал.
Каждый третий эту технику признал.

Тут и встретился с Натальей он своей.
Руку, сердце предложил Владимир ей.
А потом по зову сердца и весны
В Омске, в мир явились белый, их сыны.

Были беды, у кого в судьбе их нет?
Каждый тянет свой единственный билет.
В нём вопросы.... Отвечает каждый сам.
А в семье нагрузку делят пополам.

Как Владимира манила красота!
Колдовал он над сюжетами холста.
А позднее с боем брал пединститут!
И не что-нибудь – худ.граф. окончил тут.
Изостудию свою он основал.
Вечерами там свой опыт раздавал.

В его жизнь вошёл законно интернет.
Стало легче отыскать далёкий след.
В этих поисках он явно преуспел:
О корнях своих узнал всё, что хотел.

И не просто так узнал, а фильм создал!
Подноготную истории поднял,
И оставил своих предков имена
Для того чтоб не забыла их страна.

Но и здесь, Наталья Музою была.
Так сердечно спеть могла она одна,
Передать словами трепетных стихов,
Накопившуюся за всю жизнь любовь.

Верхний Карбуш – родовитое гнездо!
В школе там вся его студия ИЗО.
Он картины передал потомкам в дар,
Самый ценный, самый редкостный товар.

О селе теперь есть фильм, и книга есть.
По делам ему и родовая честь.
И в «Культуре» публикуются статьи,
Он не прячет в схроны знания свои.

Вырос там он, где сейчас, и я живу.
Прошлое посёлка наяву

У него в компе узрела даже я –
В фотографиях вся смена бытия.

Он с любителями омской старины
Много сделал для музеев и страны.
Реставрировал и к жизни возвращал,
Чтоб реликвии народ не забывал.

Фотография – особая статья!
У него мы в объективе все, друзья.
Он на вахте трудовой в мороз и зной
Оставляет нас истории самой,
Чтоб потомок мог представить и понять,
Как нам было в перестройке выживать!

Каждый митинг наш навек запечатлён.
И «Бессмертный полк», там тоже с нами он.
И не просто так пройдёт в строю с отцом,
А коляску не пропустит с малышом,
И заснимет ветерана, что в строю,
Выполняя честно миссию свою.

Я пытаюсь в жизни всё расшифровать:
Неслучайным совпадением признать
То, что первый наш Advent и юбилей
Совместились в русле этих зимних дней.

Мы хотим Вам все здоровья пожелать.
А Наталье – Ваш покой оберегать!
Чтоб ярмо ремня не тёрло шею Вам,
Пусть массирует её по вечерам.

02.12.2018

МАЭСТРО ШПЕТ

В то время музицировали часто в семьях немцев.
Семейные оркестры были нормой для младенцев.
Душа тянулась к музыке у маленького Вилли.
В нём музыкальный этот ген оркестры заложили.

Отца лишился рано он, совсем ещё малюткой,
Берёг его хранитель-ангел в виде мамы чуткой.
Способствовала всячески развитию таланта
Амалия Филипповна – мама музыканта.

Профессию он выбрал сам – препоны не чинила
И в музыкальный техникум его благословила.
Осилил первую ступень, трудолюбив и скромн.
Готов был горы своротить он с новеньким дипломом!

Манила душу высота, огнями привлекала,
И скрипка у него в руках не пела вполнакала.
В консерваторию решил – и едет он в Саратов,
Здесь наблюдал его отец огонь речных закатов.

В конце тридцатых поступил – но вскоре всё сломалось!
Война, проклятая война в судьбу его вмешалась.
Он был отчислен: немец был – знать, неблагонадёжен,
И путь другой, уйти на фронт, был тоже невозможен.

Потом трудармия была, был голод, дистрофия.
Уже над ним держала речь злодейка-смерть, вития.
Лежал он с биркой на ноге в покойницком бараке.
И вдруг случайно санитар жизнь разглядел во мраке.

Вернула с того света мать талантливую сына.
Активировали умирать, но вывела судьбина.
Диплом консерватории после войны вручили
И даже без экзамена – студента отличили!

Потом судьбу связал маэстро с музыкальной школой,
Преподавая тайны скрипки детворе весёлой.
За несколько десятков лет он выпустил немало
Талантов, покоровших свет под мастера началом.

По всей земле ученики учителями стали,
А в Омске все попасть к нему за честь тогда считали.
Ученики в Германии, Америке, Китае,
В Израиле ученики... Учитель в них витает.

Как много город приобрёл стараньями маэстро!
Ансамбль омских скрипачей своё здесь занял место.
Маэстро Шпет его создал и им руководил.
Кто на концерты скрипачей здесь, в Омске, не ходил?

И город помнит, город чтит, и город благодарен.
Ведь время вычеркнет тебя, понеже ты бездарен.
А если ты свой редкий дар удвоил и утроил,
То будешь светлой памяти, конечно, удостоен.

Увековечит время всё и всех увековечит,
Кто в этом мире непростом нам светом души лечит.
В Азово школа есть искусств, что имя его носит,
Есть Шпета конкурс скрипачей, где душу в слёзы бросит.

Пусть муза творчества живёт в его учениках!
Пусть скрипки плачут и поют в талантливых руках!
Чтоб честности и скромности не кончился урок!
Достоин светлой памяти сибирский педагог.

07.04.2020

Старый погост

У старого погоста, что нам напоминает:
Всё преходяще – тлен и суета,
Берёзовая роща листочками играет
И матово белеет береста.

Надгробия просели, дождями, снегом смыло
Начертанные скорбью имена.
Былиночкой по миру огромному носило,
Осевшие в Сибири племена.

Последняя обитель была когда-то с краю,
Но разрослось со временем село.
Теперь дома живые страдальцев окружают
Итогом грешным – было да прошло!

И скорбью смертной веет пристанище погоста,
В бурьяне лопухи да белена.
Сменился век суровый и их потомков просто
Прошлапила родимая страна.

Как перекасти-поле, искать другую долю
Погнало ветром к новым берегам.
Оставили могилы, сошлясь на божью волю,
Тасуя ложь и правду пополам.

Берёзовая роща листочками играет
И матово белеет береста
У старого погоста, что нам напоминает:
Всё преходяще – тлен и суета!

12.04.2003

БРУНО ГЕНРИХОВИЧУ
РЕЙТЕРУ

Ушёл от нас родитель автономии,
Можно сказать – создатель и отец!
Мы, к боли навсегда приговорённые,
Очередной почувствуем рубец.

Его чины, его дела бесчисленны, –
Он сделал для народа всё, что смог!
Желанья его сердца были истинны, –
Он сохранил немецкий островок.

Район возглавил в годы нестабильные,
Чтоб процветал компактный уголок,
Где этнос степи берегли ковыльные
На трудных виражах земных дорог.

Для своего народа он останется
Примером, эталоном, образцом.
И его имя лишь добром помянется, –
Боец был!.. С человеческим лицом!

17.08.2019

Светлой памяти
Константина Леонгарта

Опять утрата.... Выбился из строя
Весёлый, лучезарный человек.
Я вопрошаю время: «Что такое?
За что жесток к нам 21-й век?»

Зачем уводит и куда уводит?..
Всё уже круг знакомых и друзей.
Надолго солнце всякий раз заходит, –
С утратой каждой – на земле темней.

Мы будем помнить Константина вечно!
Нам его будет очень не хватать...
Здесь, на земле, так время скоротечно,
Но успевает скорбью сердце рвать.

Пусть будет самой светлой наша память,
Ведь светлым был и Костя Леонгарт!
В нас будет боль утраты тихо таять...
Пока один из нас встаёт на старт.

А он пусть пляшет на полянах вечных.
Плясать любил и так легко плясал!
И узнаёт в лицо знакомых встречных,
Которых он, страдая, провожал.

05.09.2021

*На открытие памятной доски
на доме Штумпфа Ф.Ф.*

Светлой памяти Штумпфа
Филиппа Филипповича

Справедливость восторжествовала!
Тебя принял твой родимый дом.
Столько лет судьба не открывала
Дверь, неловко вставленным ключом.

А теперь, вошёл ты, как хозяин!
Огляделся, принял всё как есть.
Как мы часто дом родной теряем,
Сохраняя в бурях жизни честь.

Пусть твой дух да будет успокоен, –
На земле оставлен чёткий след!
Был во тьме ты тяжело упокоен,
Но сквозь мрак пробился яркий свет.

21.10.2024

Светлой памяти!

ВЕНЕ

Он жизнь любил!..
Под дых бывало била,
Но в нём струной
Звенела её сила:
Слагая гимны...
Славословя свет...
Он плотничал,
Но был душой – поэт!

Он был весёлым.
Он дружил с улыбкой!
Он радовался
Внукам, птичкам, рыбкам.
Тянулся к людям,
Дорожил общением,
Делился с гостем
Щедро угощеньем!..

Он был...
Но в нашей памяти он будет!..
Хотя отныне
В вечности пребудет.
Земля да будет пухом
Веньямину!..
Оплакиваю я
Его кончину.

01.09.2014

Артуру Гейнриховичу
Иордану

Уходят люди без предупреждения.
Бывает так, и с этим не поспоришь.
И остаются мысли, убеждения,
А ты своё сознание неволишь.

Перебираешь встречи, выступления,
Эмоции и юмора подарки,
Оцениваешь редкие мгновения
И множишь бесполезные ремарки.

А тот, кто лишь недавно фонтанировал
Энергией, идеями и шуткой,
На этот раз уже забетонировал
Все наработки в пересменке жуткой.

От кадра неподвижного последнего,
Что снял неподражаемый фотограф,
Кровь стынет в жилах среди зноя летнего,
А тут – в мороз всё завершил биограф.

Прощай, Артур! Мы, вслед шаги печатая,
Неумолимо сроки приближаем,
Но как без правдолюбца и глашатая
Земную вахту отстоять... не знаем...

Морозный воздух полон терпкой горечи.
Теряем самых-самых безвозвратно.
Прости, Артур! Но в новогодней полночи
Господь подарки раздавал приватно.

01.01.2019

Старательница

Отточила смерть косу
и берёт размах умело.
Расширяет полосу
и уводит... то и дело.
Я прощаться не спешу,
но смиренно отпускаю.
Список в сердце положу –
добавляю, добавляю.

Вести черные летят, –
передышки смерть не знает.
В её стане не юлят...
капюшоном пот стирает.
Такова её стезя –
жнёт без сна и передышки.
Под косу идут друзья,
и сестрёнки, и братишки.

Старше, младше – ей одно!
Всё размах берёт пошире.
Расползается пятно
пустоты в подлунном мире.
Переход ли, перевод?
Что там, за закрытой дверью,
точка или путь вперёд?..
Как воспринимать потерю?

Эх, жестянка моя жизнь!
А коса – булатной стали.
И крепись ли, не крепись,
но однажды – точно свалит!
Что тогда увижу я:
яркий свет в конце туннеля
или морок бытия –
вечный ужас подземелья?

Жизнь-жестянка тарахтит
и пока по свету носит...
Мир вокруг ключом кипит!
А трудяга – косит, косит...
Завтра весть мне принесут,
что она валки сгребают!
Ей не страшен высший суд, –
он же ею нас пугает!

Но бояться ли нам смерть
или это милость божья?
Без того, чтоб умереть,
нам итог не подытожить!
Всем ушедшим – мой привет!
Память моя вечно с вами.
Мне б, туда-сюда билет –
я б сразила вас стихами.

Нет возможности такой.
Есть в один конец, конечно.
Господи, не упокой,
даже, если и навечно!
Твою волю признаю,
но молю дать отпуск жнице!
Её право сознаю...
Но на следующей странице.

02.05.2024

*Царство небесное моим соседям
тёте Фриде и дяде Гергарду.*

Управились быстро они, друг за другом.
Он – где-то в апреле, она – в декабре.
Ярмо не снимая, ходили за плугом.
Их конь сиротливо заржал на заре.

Был трудным, холодным удел их короткий.
Здоровье отдали великой стране.
А сами, надорваны детством голодным,
Чтоб выжить в деревне, тонули в говне.

Господь их призвал, проявив милосердьё.
Был тяжёк земной изнурительный крест,
Который несли, проявляя усердьё,
Который не кляли, рождая протест.

И вечные странники тянутся к свету,
Некошеным лугом идут налегке,
И с радостью эту оставив планету,
Уходят всё дальше – ладошка в руке.

Пусть примет их сад, тяжелея плодами, –
Не видели чуда они на веку.
Стучала в окошко рябина ветвями,
Сибирскую зиму, в колючем снегу.

2009 г.

Завещание

Развейте мой прах на знакомых дорогах
родных Кулундинских полей.
Следы здесь пробежек моих босоногих
впечатались в хронику дней.

Здесь райские зори пылали над миром,
в котором господствовал ад.
Здесь воздух целительным был эликсиром,
а Бог был мне искренне рад.

И вот, на станине всех этих эмоций,
я здесь закалялась, как сталь.
И щедрость небесно-земных многострочий
во мне истребляла печаль.

Здесь дух ликовал во мне силой беспечной,
материи путы все рвал.
И это останется в памяти – вечной
наградой за жизни аврал.

В авральные дни и авральные ночи
нас шторм перестройки ввергал.
Нам сроки сжимались сильней и короче,
и рок нас в пространство бросал.

А мы выживали на жизни руинах
и строили стены опять.
Судьба тушевала мечты на картинах
и корни бралась корчевать.

А как без корней? Мы опять прирастали
к посёлку, к народу, к земле,
свой климат на этот суровый меняли,
хоть не жились раньше в тепле.

Вот так нам Сибирь второй родиной стала,
а мне – Кулундинская степь.
И я уже детям своим наказала
здесь, сбросить с голов по мне креп.

Развейте, отдайте ветрам на поруки,
ведь я перед ветром в долгу, –
не раз я склоняла в стихах его звуки,
теперь я принять их могу.

Останусь я здесь в Кулундинских просторах
под солнцем, под снегом лежать.
Ведь именно здесь, в этих маленьких сёлах
вновь корни пришлось ощущать.

На этих полях мои деды косили,
(Но кто бы из нас это знал?)
И тётю мою здесь под сердцем носили,
ей Славгород родиной стал.

История пишет свои мемуары
и нас заставляет читать.
Срывают нас с места её же пожары,
во благо, во вред ли, как знать?

Но Тот, кто нас выше, Тому и виднее –
а нам Его волю принять.
Предайте огню меня, так мне теплее,
развейте в степи свою мать!

Чтоб помнить, не нужен погост и могила,
к нему приходите, приезжать...
Нужна лишь любви неизбывная сила.
А я хочу звёзды считать!

Уважьте, позвольте: пускай звездопады
на землю летят серебром!
А если возникнут земные преграды, –
вам, детки, снести их гуртом.

Но очень прошу вас: три дня подождите,
чтоб пятки мне не подпалить,
ведь я, оставляя земную обитель,
серьёзно – намерена жить!

13.08.2020

*Дерксену Ивану Петровичу,
руководителю клуба-музея
«Калина красная» с. Шумановка
Немецкого национального района
Алтайского края
Царство небесное!*

Встреча

Макарыч пригласил: «Входи, Петрович.
Садись за стол, давай без дураков.
Какую философию откроешь
Ты мне до наших третьих петухов?

Ты скажешь, можно жить не лицемеря?
Я спрашиваю без обиняков:
Ну, содрогнула мир тебя потеря,
Которому ты был служить готов?

Я тоже приходил, чтоб дать им волю,
Рабам привычек и рабам страстей,
Как вол, тянул я к свету свою долю,
Ты – столько лет возил ко мне людей!

А разве, что менялось в этом мире,
Окромя всех перевранных идей?
И ты тонул привычками в кумире,
И был подвержен пагубе страстей.

И не перечь, я, знаешь ли, не мальчик.
Отсюда, сверху, как-то всё видней,
Я видел указующий твой пальчик
Из буден всех моих небесных дней.

Петрович, все порочны изначально.
Мы для того и посланы на свет,
Чтобы самим меняться кардинально,
На небесах возможности сей нет.

Здесь только есть возможность осмысленья
Всех минусов земного багажа.
А на земле возможность очищенья
Использовала грешная душа?

И я не свят, к чему все эти байки,
Которые плетутся по пятам.
Как на духу, я брякну без утайки,
Что не платил исправно по долгам.

Жжёт сердце совесть, мучит душу память...
Да что ж теперь об этом горевать?
Июльских дат моих шальная замять,
Прикинь-ка, стала мне надоедать!

Лежат поля, не сеяны, не жаты,
И детдома растут в стране бельмом...
И мы, Петрович, в этом виноваты.
Согласен? Ну, тогда давай споём.

Я уже жду момента возвращенья.
Бью Господу и день, и ночь челом.
Планирую период воплощенья
Макать вновь в правду-матушку пером.

Тебе о продолженье думать рано.
Тебе ещё придётся осознать,
Что, может быть, не стоит слишком рьяно
Мирские души в светлый строй сгонять.

Мы в жизни «-измам» разным поклонялись,
За что плевали в души нам не раз.
Мы как-то незаметно надорвались,
И каждому отстукал смертный час.

Прости, но он не может быть красивым.
Да ладно, запеваю, ты подпой,
А я пойду к калинам сиротливым
И донесу привет твой неземной.

Сиди, чудак! Сейчас Архангел будет,
Чтобы тебе владенья показать.
В миру с твоим уходом не убудет,
Я заменю... пошёл... не провожать...

Пока, Петрович!

06.11.2011

ИРИНЕ

Ирина, стандартный набор пожеланий
Тебе в этой жизни уже не дарить.
Пожизненно пенится чаша страданий,
Которую в руки вручили – испить.

Припала и пьёшь! С Богом глупые спорят,
А умные, волю, как данность, приняв,
Свой внутренний ропот усиьем неволят,
Уже до конца к этой чаше припав.

А тут ещё эта шальная эпоха,
Которой возможности крышу снесли,
Решила, что всех помытарить неплохо,
Чтоб вспомнили душу, ей верность блюли.

В такой пандемийной дурной обстановке
Лишь Божьей поддержки желаю тебе,
А с нею и сил, чтоб пройти все уловки,
И быть благодарной злосчастной судьбе.

Не нам эти Божьи владенья иначе,
Нам только вокруг сатану истреблять,
Вокруг и в себе – беспрерывно ишачить,
Чтоб мир мог по Божьей задумке сиять.

Пусть, если возможно, к накалу страданий
Не станет Господь ничего прибавлять.
Душа отошла от земных притязаний,
Ей выпало много простить и понять.

Она уже свет не попутает с тьмою,
И смирно страданий ведёт хоровод,
Не спорит в сердцах с отведённой судьбою,
А волю Всевышнего в ней признаёт.

Уже отойти, здесь всё бросить готова,
И только сигнала желанного ждёт,

И в пику телесному – даже здорова –
И торт именинный для ближних печёт.

Я так поздравляю впервые, Ирина!
Я просто итожу событий чреду.
И мне развернулась такая картина,
А я подвела под картиной черту.

Ты долю свою так достойно проносишь,
Отметит Господь и тебя наградит:
– За что, Отче? в слабость минутную спросишь,
А Он тебя верой в душе укрепит.

28.09.2020

Светлой памяти
БРЕМ ИРИНЫ КОНДРАТЬЕВНЫ

Ты была просто сталью высокой закалки!
Не лъщу и не лгу.
Посмотри – тебя Дима-сыночек встречает
На райском лугу.

Приглядись, он навстречу бежит не один,
А на пару с отцом...
Вот и встретились вы всей семьёй здесь,
Где отчий наш дом.

А за сыном и мужем спешат тебя встретить
Твои старички...
Это мама и папа – скорее взгляни,
Не ищи здесь очки.

Заставляла судьба тебя часто, страдая,
Их всех провожать.
А теперь – удостоилась: видишь, собрались
Все вместе – встречать!

Ты назад не смотри, отлетай и не бойся...
Тебя же там ждут!
Всё оставь, всех оставь ради этих пришедших
Желанных минут.

Ты свой пост отстояла достойно, с терпением
На грешной земле.
Нам скорбеть.... Оставляй нас... и к свету лети
На надёжном крыле.

06.07.2021

Послание в вечность

Отключили навигатор живой...
Нет теперь тебя, Ирина, со мной.
Знала город, как пять пальцев своих!
Расплетала сеть плутаний моих.

Из любого места – просто звонок!
Ты маршрут расчертишь мне на зубок.
Где, куда свернуть мне, сколько идти?
И слагались городские пути.

А теперь мне расплетать вязь самой,
Выходить, из тупиков всех, домой,
И звонок земной невыносим мне тут,
Чтоб мне райский расчертила маршрут.

А вчера, смотрю – «покинула чат»!
В городах куда-то вечно спешат.
Это в группе, ну, а в личке с тобой
Будем чатиться ещё и весной.

Нет, к земле тебя я не привяжу,
Только связи рвать с тобой – погожу, –
Ведь тебе открылся горный маршрут,
Я о нём догадки строю лишь тут.

На земле о нём всегда знать хотят.
Выходи, Ирина, прямо на чат.
Я пойму все многоточья в строке, –
Всё морзянкой отстучится в виске.

Привыкай, Ирина, к райским цветам,
К рекам райским, к тихим их берегам,
Отмечай любой вираж на пути,
Чтобы нам легко друг друга найти.

19.07.2021

Кондратьевне

Не дотянула до юбилея совсем чуть-чуть...
Ушла, оставших не поджидая, не в этом суть.
А в том, что всем, перед дверью в вечность, не устоять.
И нам откроют... тебе, за дверью, нас всех встречать.

Тебе открылись такие дали, ты видишь путь.
Нам его, сразу узреть едва ли, – не дашь свернуть,
Не дашь запутаться, заблудиться, с пути сойти...
С посмертной миссией согласилась вперёд уйти.

Земные пугалки: пандемию и карантин
Уже оставил, рванув на скорости, Константин.
И вы обнялись, – свои своих не оставят там,
Ведь он по свежим, ещё заметным, ушёл следам.

Встречать всегда веселей и лучше, чем провожать.
А мы здесь – в очередь – не придётся вам с ним скучать.
Мы все на подступах, шевелитесь, накройте стол,
Ведь нас уколят, последним будет земной укол.

Хоть так, хоть эдак, но в двери выйти – нам предстоит.
Уже у каждого что-то, где-то всегда болит:
То сердце колет, то печень давит, то почка – в хлам!
Вы только ждите, мы РНД создадим и там.

Собрались здесь, отмечаем тихо твой юбилей.
Ты «ласты склеила» крепким клеем и не жалей.
Зато душа размахнула крыльями во всю ширь
И Омск оставила, как-то сразу, и всю Сибирь.

С утра пытит, на подходе сдоба в моей квашне.
Ах, эти булочки! Просто искус тебе и мне...
Но не докинуть, не передать и не угостить...
Осталось на сердце грусть-кручинушку приручить.

28.09.2021

Герцену Петру Францевичу

Так ожидаемо, но неожиданно –
Обухом по голове!
Чёрное горе мне сотиком выдано
В снежно-седом декабре.

И отпускать, а душа заартачилась, –
Самый любимый кузен!
Но перемена ему обозначилась –
Выпорхнул птицей из стен.

Он и полёт-то ещё не планировал,
Стены песочил жилья...
Жизнь, продлевая, её имитировал?
Стонет во мне боль моя!

Память листает страницы совместные,
И не даёт мне уснуть.
Ох, были дни у нас с ним интересные!
Их не забыть, не вернуть!

Петя, лети, раз взлететь удосужился!
Резко ты встал на крыло.
Путь мой сердечною болью завьюжился.
Так отпустить тяжело!..

Я отмолю для тебя траекторию,
Встречу тебе предреку.
Сферы небес вас погрузят в симфонию,
Я вам оставлю строку.

Встретитесь с Ниной вы там обязательно.
Так торопились взлететь!
Младшие, а разогнались старательно...
Старшим – догнать... да не успеть.

Юбилейное

Вспомним сегодня Грасса, Бёлля и Гессе.
Может быть, даты откликнутся в нашей прессе.
Честно скажу: до сих пор я их знать не знала, –
Мимо прошла, не искала и не читала.

Сложные судьбы! А что в этом мире просто,
Если ты ищешь себя и стремишься к росту?
Гессе, он прямо сказал, что жить полной жизнью
Можно лишь жертвуя «я», коли манят высью.

Он с малых лет понял миссии назначенье,
Трудно искал свою – поборов течение.
Был сам собой, даже слишком неординарным,
Разносторонне талантливый, не бездарным!

Творчеству Гессе присущи черты романтизма,
Запад с Востоком находят в нём точки единства.
Лао-цзы с Ницше стоят просто рядом на полке.
В Гессе, при жизни, вонзались укоров иголки.

Он концентрировал мысли на поисках духа.
Мир же менялся снаружи – война и разруха.
Был безразличен он к внешнему и состоялся,
Даже кумиром «бунтующих» масс оказался.

Бёлль призывал заходить далеко, даже слишком,
Чтобы увидеть: насколько далёкое близко.
Рос в многодетной семье и писал уже с детства,
Не выносил абсолютно нацизма соседство.

Вот потому в гитлерюгенд не думал он влиться.
В Кёльне он стал на филолога жадно учиться.
Но на войну-то призвали, четырежды ранен,
Пленом для Генриха кончилось поприще брани.

Творчеству Бёлля присуща конкретность из жизни.
Сложный портрет современника создали мысли.

Церковь, служителей, критике он подвергает,
Связи с нацизмом, преступные, он порицает.

Стал он ведущим немецким прозаиком века.
В нашем Союзе входил в фонд любой библиотеки.
Переводился и распродался прекрасно,
Но с Солженицыным стало знакомство опасно.

Вывез его рукописные тексты подпольно...
Этого было вполне для запрета довольно.
Только он ныне широкому миру известен, –
Полсотне стран на родных языках интересен.

Третий у нас «молодой» юбиляр – Гюнтер Грасс.
Он нам оставил такой злободневный наказ:
Помнить!.. Нельзя забывать то, что нужно осмыслить,
В юности можно всё ложно, преступно возвысить.

Тоже немецкий писатель и скульптор, и график.
Нам интернет выдаст массу его фотографий,
И биографию – полную противоречий...
Жизнь всех писателей – труд, не ручей красноречий!

Гюнтер, из затхлой среды вырывался на волю...
Он торопил и подхлестывал опытом долю:
Сам в гитлерюгенд вступил и в подводники метил,
Но вместо флота на суше войну парень встретил.

Парень, мальчишка почти, ранен был в сорок пятом.
Год был у янки в плену он немецким солдатом.
После войны практикуется каменотёсом,
Служит швейцаром в кафе, задаётся вопросом:

Как получилось, что Родину, Данциг, утратил?
Так ли, не так ли, он молодость жизни растратил?
В творчестве стала заглавной проблема нацизма.
Что принесло для Германии иго фашизма?!

Три юбиляра у нас, корифея немецких!
Очень талантливых и по великому вечных.
Ведь их недаром одна всех награда связала –
Нобеля премия, жизнь их в трудах, увенчала!

24.11.2022

Комовой Ирине

Любящий город экскурсовод – это уже полдела.
Мы собрались у Тарских ворот, время назад летело.

Сто пролетело, сто пятьдесят – движемся мы вдоль вала.
Ветры в степных ковылях шумят, блещет клинок кинжала.

Всё изменяется, всё течёт... Стихли племён набег.
Город отсчёт с этих дней ведёт, ставший родным навеки.

И вокруг вала, на пустыре город растёт, как в сказке.
В снежном зимой он серебре спит по Петра указке.

В архитектуре свой первый след, что сохранён поныне,
Запечатлел навсегда Эзет вдоль крепостной твердыни.

Заданный им в Петербурге ритм, он сохранил в глубинке,
Это история нам твердит видами на картинке.

Ира ведёт нас и ведёт – дни возвращает, даты!
Мы потеряли столетьям счёт, мы – на плацу солдаты!

Ноги гудят, но мы вторим им, маршировавшим прежде.
Мы этот город сейчас творим, благодаря надежде.

Он расширяется и растёт, молится куполами,
И, пока любит его народ, он охранён веками!

02.10.2019

Пробуждение

Перехватывает горло от любви к родным местам,
И выдавливает горькую слезу...
Воздух дома, он для сердца, чудодейственный бальзам, –
Им дышу, и надышаться не могу.

Здесь всё моё: от кустика до тропочки,
Той, что зовёт меня в степную даль.
Здесь мне положат хлебушек на стопочку,
Здесь будет обо мне витать печаль.

С миром встречу мне на юге обеспечили судьбой.
Благодарна я за солнечное детство.
Но осваивал Сибирь с большим усердьем предок мой,
И оставил мне её простор в наследство.

Здесь всё моё: от кустика до тропочки,
Той, что зовёт меня в степную даль.
Здесь мне положат хлебушек на стопочку,
Здесь будет обо мне витать печаль.

Я себе признаюсь честно, и я вслух признаюсь вам –
Провидения водительство подвластна.
И за эти ощущения клянусь в любви степям, –
Пробуждён мой дух, и степь к тому причастна.

Здесь всё моё: от кустика до тропочки,
Той, что зовёт меня в степную даль.
Здесь мне положат хлебушек на стопочку,
Здесь будет обо мне витать печаль.

25.04.2025

Светлой памяти!

На Геннадия Генцлера

ТАМ будет оценён весь опыт жизни,
В юдоли наработанный земной.
Нам, может быть, заменят тип Отчизны,
Когда отправят нас опять «домой».

Возможно, что язык заменят, расу
И лишь оставят планку высоты,
Которую мы брали не напрасно
На ритмах нашей личной частоты.

И оттолкнувшись вновь от этой планки,
Наш дух продолжит поиски и рост,
Чтоб покорить ступени той стремянки,
Которой поднимался сам Христос.

27.02.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Летопись прошлых дней	5
Русские немцы	6
На всплеске эмоций от участия в 13 форуме российских немцев, проходившем в г. Омске с 12 по 15 ноября 2014 года	13
Судьба	14
ГМО	15
Мера бытия	17
Встреча	18
Исход	19
Две половинки	20
Эмигранты	21
Сон эмигранта	22
Германия	23
Спор	24
Их либэ дих	25
В гостях в Германии	27
Перелётные души	28
Билет на Ганновер	29
Аусзидлерам	31
Пишу в деревню Oberöwisheim	34
Письмо тёте	35
Тревожный звонок	36
Сидящему на чемоданах	37
Ольге и Виталию Диниусу	39
Покидающим страну	40
Колесо жизни	42
Долги наши	44
По поводу встречи бывших членов коллектива Талассского ПЭС, ныне проживающих в Германии	46
Еду	49
Рождение Гальбштадтского района	50
Я кидаю кирпич...	51
Это память о тех...	52
Беккеру И.Г.	53
Беккеру И.Г.	54
Вернулся домой обелиск навсегда...	55

Моему селу	56
Водокач	58
На смотр	61
Селу Орлово к 105-летию	64
Поздравление ко «Дню села»	67
К 25-летию Немецкого района Алтайского края	69
Розе Юлиусовне Фишер	72
Родное моё Орлово	73
Родное село	74
Рассвет над Орловом	75
Орлово	76
Дерксену Ивану Петровичу	77
Чудачок	78
До свидания!	79
Моё послевкусие от встречи на литературных чтениях «Солнце над степью»	81
Александрю Бекку	82
Расставание с литературными чтениями	83
Выплеск после посиделок с умными людьми в «Колесе истории» Я.Я. Гринемаера	84
Роланд	85
Тарский северный драмтеатр им. М.А. Ульянова	91
Маме	92
Исток	93
Мне захотелось к маме...	94
Сколько предкам моим досталось...	95
На спонсирование комендантскими	98
Шор-Су	100
Трудармия	102
Поиск камня-памятника «Жертвам сталинских репрессий»	104
Сила жизни	107
Минута молчания	108
Перелёт	109
У камня. 2020.	110
Скорбь	111
Скорбная дата	112
Штрафной	113
Указ	114
Трудармейцам	115

Благодарю!	117
Пример	118
Эйхвальду Виктору Васильевичу	120
Виктору Васильевичу	124
Виктору Васильевичу	125
Виктору Васильевичу	126
Виктору Васильевичу Эйхвальду	127
Виктору Васильевичу	128
Виктору Васильевичу	129
Тамаре Яковлевне Леонгарт	130
Дачный мастер-класс	132
Тамаре и Константину Леонгарт	135
Тамаре Яковлевне Леонгарт	137
Дачные посиделки у Тамары Яковлевны Леонгарт	139
Тамаре Яковлевне	141
Дело в шляпе	142
Тамаре Яковлевне	145
Послевкусие от фестиваля лоскутного шитья	146
Тамаре Яковлевне	148
Жил да однажды был поэт...	149
Тамаре Яковлевне	150
Ирине Александровне Комовой	151
Комовой Ирине	152
Комовой Ирине Александровне	153
Ирине Комовой	154
Солодухиной Людмиле Александровне	155
Солодухиной Л.А.	156
Певцовой Вере Афанасьевне	157
Певцовой Вере Афанасьевне	159
Матильде Ивановне	160
Напёрстки	161
Лидии Анатольевне Жукеновой-Гейде	164
Вайнбендеру Виктору Давыдовичу	166
Вайнбендеру В.Д.	167
Качеровской Светлане Григорьевне	169
Кулик Эльвире Александровне	170
Людмиле Шнейдер	171
Левен Эльзе Гергардовне	172
Майеру Фёдору Александровичу	174

Константину Александровичу Леонгарту	178
Подвиг	179
Рау Любови Павловне	180
Памяти Герберта Ивановича Гензе	182
Борису Викторовичу Метцгеру	184
Немецкий фарфор	190
Рехтиной Нелле Артуровне	194
Шелю Владимиру Константиновичу	198
Маэстро Шпет	201
Старый погост	203
Бруно Генриховичу Рейтеру	204
Светлой памяти Константина Леонгарта	205
Светлой памяти Штумпфа Филиппа Филипповича	206
Вене	207
Артуру Гейнриховичу Иордану	208
Старательница	209
Управились быстро они...	211
Завещание	212
Встреча	214
Ирине	217
Светлой памяти Брем Ирины Кондратьевны	219
Послание в вечность	220
Кондратьевне	221
Герцену Петру Францевичу	222
Юбилейное	223
Комовой Ирине	225
Пробуждение	226
Там будет оценён...	227

Тен Валентина Яковлевна

ДАР И ДАНЬ

Сборник стихотворений

В авторской редакции

Дизайн обложки и верстка *Г.М. Макшеев*

Фото на обложке Тен А.А.

Сборник издан на средства автора

Подписано в печать 16.01.2026 г.

Формат 60 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Calibri (Основной текст)».

Печ. л. 13,5. Тираж 80 экз.

Отпечатано в типографии ИП Макшеевой Е.А.

644034, г. Омск, ул. Долгирева, 126. Тел. 89083194462